

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

Составлено группою офицеровъ Генеральнаго
Штаба въ Москвѣ.

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНИЕ

И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ VIII.

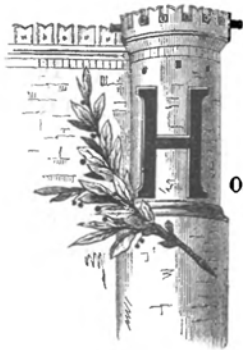
ПЕРЮДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ПАВЛА I-го и АЛЕКСАНДРА I-го,
ДО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, собств. домъ.

1889.

Дозволено цензурою. Москва, 14 марта 1889 года.

ГЛАВА I.

Война 1799 года.—Итальянскій походъ Суворова.

Н оября 6-го, 1796 года, скончалась императрица Екатерина II и на престолъ вступилъ сынъ Павелъ I. Въ тревожное время пришлось новому императору принять бразды правленія

обширѣйшаго въ мѣрѣ государства. Грозная туча надвигалась съ запада Европы. Страшная революція, ниспровергнувшая весь государственный и общественный строй Франціи, угрожала тѣмъ же и прочимъ европейскимъ государствамъ. Покойная императрица готовилась заключить союзъ съ Австріей для обузданія революціонеровъ. Императоръ Павелъ, заботившійся болѣе о мирномъ развитіи своего народа, сначала отказался отъ этого союза, но скоро, выведенный изъ терпѣнія дерзкими захватами французовъ, уступилъ настоятельнымъ прось-

бамъ императора Франца II и направилъ свои войска въ помощь австрійцамъ.

Войска эти состояли изъ двухъ корпусовъ: Розенберга въ 20.000 чел. и Римскаго-Корсакова въ 45.000 чел. Первый изъ нихъ назначался для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскими войсками въ сѣверной Итали, завоеванной въ 1796 году Бонапартомъ; другой корпусъ направленъ былъ для борьбы съ французами въ Швейцарии.

Но императоръ австрійскій не ограничился просьбою о присылкѣ ему на помощь русскихъ войскъ, — онъ просилъ назначить главнокомандующимъ союзной арміей въ сѣверной Итали русскаго генерала, „знаменитаго мужествомъ и подвигами“ — фельдмаршала Суворова.

Императоръ Павелъ съ удовольствіемъ согласился на эту просьбу. Суворовъ, находившійся въ это время въ немилости и жившій въ отставкѣ въ своемъ имѣніи Новгородской губерніи, былъ немедленно вызванъ въ Петербургъ, откуда въ началѣ марта 1799 года отправился въ дѣйствующую армію.

Силы французовъ, передъ началомъ войны 1799 года, въ сѣверной Итали, простирались до 60.000 чел., разбросанныхъ по всей странѣ. Главнокомандующимъ этими войсками былъ престарѣлый, дряхлый Шереръ, который однако, скоро по прибытіи

въ Италію Суворова, замѣненъ былъ энергичнымъ и искуснымъ генераломъ Моро. Другая непріятельская армія, силою въ 35.000 чел., подъ командою Макдональда, находилась въ южной Италіи. На сосѣднемъ театрѣ войны, въ Швейцаріи, дѣйствовали 30.000 французовъ, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ генераловъ республики—Массены.

Австрійская армія въ сѣверной Италіи состояла изъ 80.000 чел., которыми временно, до прибытія главнокомандующаго, старика Меласа, командовалъ генералъ Край.

Французскія войска, состоявшія по большей части изъ плохо обученныхъ рекрутъ, были дурно одѣты и сильно нуждались въ продовольствіи. Но за то эти полунагіе и полуголодные солдаты отличались необыкновеннымъ патріотическимъ воодушевленіемъ и пыломъ въ бою. Дѣйствовали они нестройными колоннами, впереди которыхъ двигались густыя цѣпи стрѣлковъ. Не теряя много времени на пальбу, французы стремились скорѣе ударить на непріятеля въ штыки. Австрійскія войска, напротивъ, были хорошо вымуштрованы, прекрасно одѣты и снабжены всѣмъ необходимымъ. Но состарившіеся генералы ихъ не могли отказаться отъ старой тактики временъ Фридриха Великаго. Въ бою они дѣйствовали длинными, стройными, но непово-

ротливыми линиями, рассчитывая болѣе на огонь, чѣмъ на штыкъ. Величайшимъ зломъ въ высшемъ управленіи войсками и причиною постоянныхъ пораженій австрійцевъ было существованіе въ Вѣнѣ особаго верховнаго военнаго совѣта—гофкригсрата, который, находясь въ разстояніи тысячи верстъ отъ театра войны, руководилъ всѣми дѣйствіями армій, чѣмъ сковывалъ по рукамъ и по ногамъ главнокомандующихъ.

4 апрѣля Суворовъ прибылъ въ Валеджію, на р. Минчію, и принялъ начальство надъ союзными войсками. Незадолго до его прибытія, французы перешли было въ наступленіе противъ австрійцевъ, но, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ битвъ на р. Адижѣ, вынуждены были, благодаря численному перевѣсу силъ противника, уйти за Минчію (см. карту № 1).

8-го числа, какъ только подошла первая половина русскихъ войскъ, въ числѣ 11.000 чел., Суворовъ двинулся за Минчію вслѣдъ за французами. 10-го произошло первое столкновеніе русскихъ съ французами. Въ этотъ день наши войска подъ начальствомъ Баграціона, вмѣстѣ съ австрійцами, взяли лежавшій на пути ихъ укрѣпленный городъ Брешию. Трофеями побѣдителей были 1.300 плѣнныхъ и 46 орудій.

Карта № 1

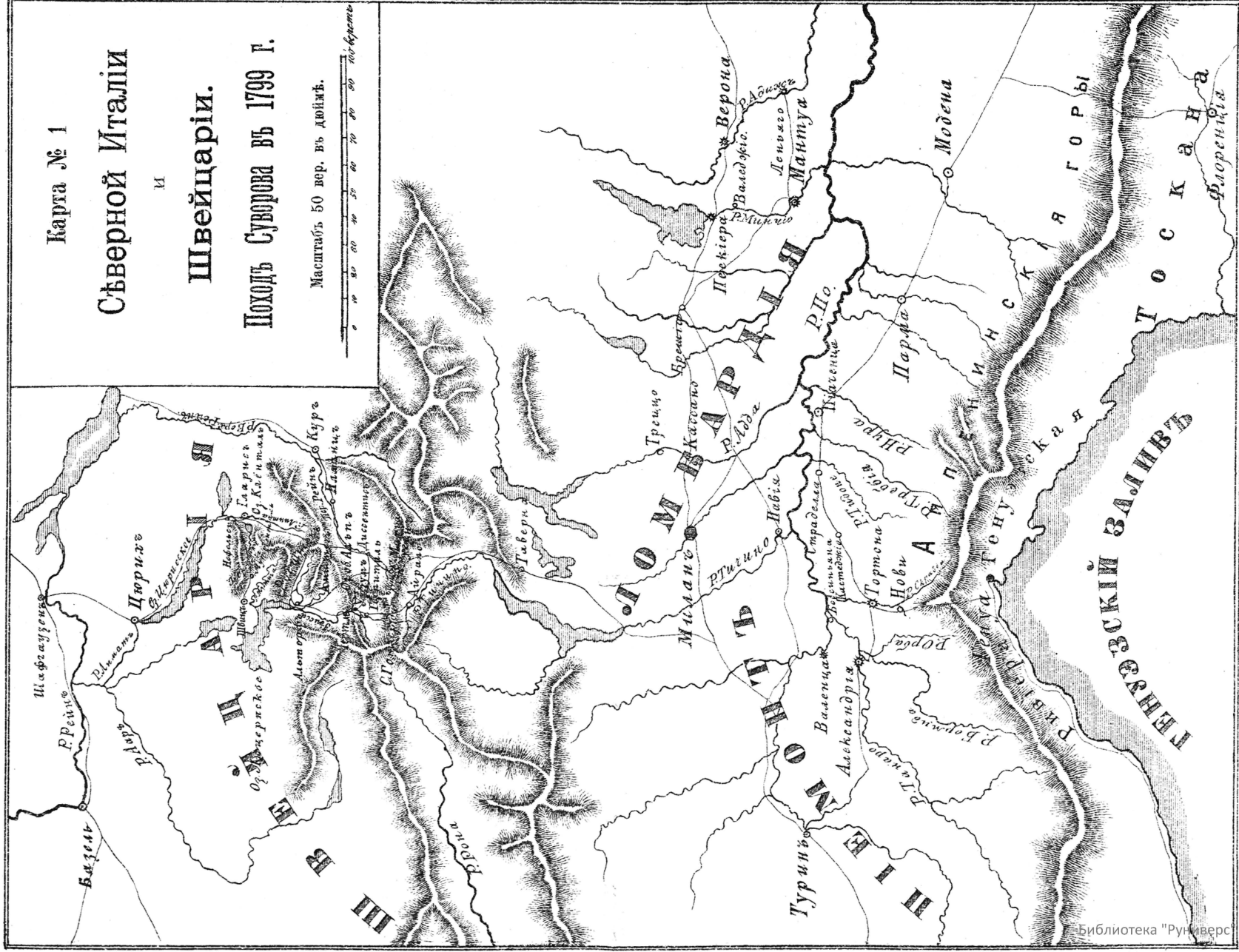
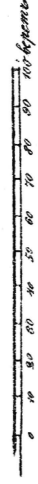
Сѣверной Итали

и

Швейцаріи.

Походъ Суворова въ 1799 г.

Масштабъ 50 вер. въ дюймѣ.

Главные силы непріятели отступили за р. Адду. Шереръ, потерявшій много людей въ предшествовавшихъ бояхъ и оставивъ значительные гарнизоны въ крѣпостяхъ, имѣлъ при себѣ, для дѣйствій въ полѣ, только 28.000 чел. Съ этими силами онъ надѣялся удержаться за глубокою и широкою рѣкой. Но при этомъ онъ распорядился весьма неискусно, растянувъ свои слабыя силы по всему теченію Адды, на протяженіи 100 верстъ.

14 апрѣля Суворовъ подошелъ къ Аддѣ. Оставивъ часть войска въ тылу, для осады крѣпостей Мантуи и Пескіеры, онъ имѣлъ подъ рукою 40.000 чел. Съ этими силами онъ рѣшилъ воспользоваться ошибкою непріятели и прорвать его растянутое расположеніе. Въ это время Шереръ смѣненъ былъ Моро. Новый непріятельскій главнокомандующій послѣдшилъ исправить ошибку своего предшественника, но было уже поздно. 16-го числа союзники переправились черезъ Адду у Треццо и Кассано и, послѣ упорнаго боя, принудили непріятели отступить къ Милану. Трофеи побѣдителей заключались въ 2.000 плѣнныхъ и 19 орудіяхъ. Особенно отличились въ этотъ день казаки, неоднократно врубавшіеся въ непріятельскую пѣхоту и конницу.

Оставивъ небольшой гарнизонъ въ Миланской цитадели, французы продолжали отступать за рѣку

Тичино и 17-го казаки уже ворвались въ столицу Ломбардіи. Такимъ образомъ не прошло двухъ недѣль со времени прибытія Суворова, какъ вся эта страна очищена была отъ непріятеля.

На слѣдующій день Суворовъ вступилъ въ Миланъ и былъ встрѣченъ населеніемъ съ восторгомъ. Но, несмотря на блестящій приѣмъ, онъ пробылъ здѣсь только два дня. Дальнѣйшія дѣйствія его имѣли цѣлью помѣшать соединенію Моро съ арміей Макдональда, который спѣшилъ изъ южной Италіи и, по слухамъ, былъ уже недалеко. 20 апрѣля союзники, въ числѣ 36.000 чел., наполовину русскихъ, наполовину австрійцевъ, выступили изъ окрестностей Милана и направились къ р. По, съ цѣлью, перейдя черезъ нее, выйти навстрѣчу Макдональду. Однако, Суворовъ скоро сталъ догадываться, что Макдональдъ въ дѣйствительности былъ еще очень недалеко. Тогда онъ расположилъ свою армію по обѣимъ берегамъ По, около устья Тичино, чтобы имѣть возможность, смотря по обстоятельствамъ, ударить на того или другаго изъ непріятельскихъ полководцевъ.

Въ это время Моро, отступивъ за Тичино, двинулся сперва къ Турину и затѣмъ, оставивъ здѣсь небольшой гарнизонъ, расположился въ углу образуемомъ рѣками По и Танаро, между крѣ-

постью Александріей и укрѣпленнымъ городомъ Валенцой.

26 апрѣля прибылъ къ союзной арміи великій князь Константинъ Павловичъ, чтобы, согласно желанію императора Павла I, начать свое военное поприще подъ руководствомъ такого полководца, какъ Суворовъ.

Его высочеству вскорѣ пришлось принять огненное крещеніе въ неудачномъ для насъ дѣлѣ при Бассиньянѣ, въ которомъ русскій авангардъ подъ начальствомъ генерала Чубарова, обманутый слухами объ очищеніи Валенцы непріателемъ, перешелъ на правый берегъ По и наткнулся почти на всю армію Моро. Атакованный превосходными силами непріателя, Чубаровъ вынужденъ былъ отступить на лѣвый берегъ, съ потерей 1.200 чел.

Вскорѣ послѣ дѣла при Бассиньянѣ получено было извѣстіе, что Макдональдъ задержанъ на пути изъ южной Итали. Тогда Суворовъ рѣшилъ двинуться къ Турину и очистить Пиемонтъ отъ французовъ. Оставивъ у Пармы 7.000 чел. австрійцевъ для наблюденія за Макдональдомъ, онъ 7 мая снялся съ занимаемыхъ имъ позицій и двинулся лѣвымъ берегомъ По къ Турину, куда и подошелъ 14-го числа. Непріательскій комендантъ отказался сдать городъ, но жители открыли союзникамъ во-

рота, и рускіе съ австрійцами такъ неожиданно ворвались въ нихъ, что озадаченные французы едва успѣли спастись въ цитадель. Въ то же время Моро, потерявъ надежду удержаться въ Пиемонтѣ и опасаясь за свой путь отступленія, ушелъ въ Генуезскую Ривіеру. Вся сѣверная Италія очищена была теперь отъ непріятели.

Въ концѣ мая получены были свѣдѣнія, что къ Моро прибыли сильныя подкрѣпленія изъ Франціи, а также что войска Макдональда будутъ перевезены моремъ въ Ривіеру и непріятель, собравъ такимъ образомъ значительныя силы, намѣревается перейти въ наступленіе въ направленіи къ Тортонѣ и Александріи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Суворовъ, 30 мая, выступилъ изъ окрестностей Турина и 1 июня, послѣ полудня, прибылъ къ Александріи, сдѣлавъ въ 2½ дня около 100 верстъ по сильно испорченнымъ дорогамъ. Всего у него собрано было здѣсь 34.000 чел.

Но въ то время, какъ Суворовъ ожидалъ наступленія Моро изъ Генуи, опасность угрожала совершенно съ другой стороны. Извѣстіе о перевозкѣ войскъ Макдональда моремъ въ Ривіеру было не вѣрно. Оба французскіе генерала составили сообща планъ, заключавшійся въ слѣдующемъ: Макдональдъ

долженъ былъ двинуться изъ Тосканы, черезъ Аппенины, къ берегамъ По и слѣдовать далѣе, долиной этой рѣки, къ Тортонѣ; сюда же долженъ былъ выйти на соединеніе съ нимъ Моро. Затѣмъ они предполагали ударить вмѣстѣ на союзниковъ, главныя силы которыхъ они считали разбросанными въ окрестностяхъ Турина, и отрѣзать имъ путь отступленія.

31-го мая Макдональдъ, съ 36.000 чел., спустился съ Аппениновъ и на слѣдующій день атаковалъ у Модены 4-тысячный австрійскій отрядъ графа Гогенцоллерна. Австрійцы вынуждены были отступить за По съ большими потерями. Покончивъ съ Гогенцоллерномъ, Макдональдъ продолжалъ движеніе на Парму. Расположенный ранѣе у этого города отрядъ Отта отошелъ къ Пиаченцѣ.

2-го іюня, вечеромъ, извѣстіе о пораженіи Гогенцоллерна достигло главной квартиры Суворова. Намѣренія непріятели стали довольно ясны. Положеніе союзниковъ было весьма опасное. Еслибы Макдональду удалось соединиться съ Моро, то французы приобрѣли бы двойной перевѣсъ въ силахъ и, слѣдовательно, громадныя шансы на успѣхъ. При томъ русскіе и австрійцы, въ случаѣ пораженія ихъ подъ Александріей, были бы совершенно отрѣзаны отъ своего пути отступленія и обречены на вѣрную гибель.

Но въ этомъ-то затруднительномъ положеніи Суворовъ и проявилъ все величіе своего генія. Онъ нисколько не смутился отъ угрожавшей ему опасности и принялъ смѣлое рѣшеніе—не теряя ни минуты двинуться на встрѣчу Макдональду, разбить его и затѣмъ обратиться противъ Моро.

Однако, рѣшаясь на такой смѣлый шагъ, онъ принималъ также мѣры предосторожности на случай неудачи. Приказано было укрѣпить Павію, усилить укрѣпленія Валенцы, устроить мосты черезъ По, Танаро и Бормиду и проч. Эти мѣропріятія указываютъ, что хотя Суворовъ и дѣйствовалъ смѣло и рѣшительно, но не опрометчиво и безразсудно, ввѣряя судьбу своихъ войскъ слѣпому случаю, въ чемъ его нерѣдко упрекали.

Генералу Отту приказано было задерживать непріятеля между Пармою и Пиачендой, не вдаваясь въ рѣшительный бой до прибытія главныхъ силъ, которыя задержаны были у Александріи до устройства мостовъ черезъ Бормиду. 4-го іюня, вечеромъ, мосты были готовы и союзная армія выступила въ походъ противъ Макдональда, въ числѣ 24.000 чел.

Погода во всѣ послѣдующіе дни была чрезвычайно жаркая, но наши солдаты, хотя и непривыкшіе къ палящимъ лучамъ итальянскаго солнца, бодро шли впередъ. 5-го числа, къ вечеру, главные силы

союзниковъ достигли Кастеджіо, сдѣлавъ въ однѣ сутки 45 верстѣ; авангардъ ихъ, изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ, дошелъ до Страделлы.

Въ ночь на 6-е іюня получено было извѣстіе, что Оттъ, послѣ жаркаго дѣла съ французами, вынужденъ былъ отступить за р. Тидоне. Союзная армія, не выжидая разсвѣта, выступила на помощь Отту.

Макдональдъ, заставившій, 5-го числа, Отта отойти за Тидоне, рѣшилъ продолжать атаку на его отрядъ утромъ слѣдующаго дня, съ цѣлью окончательно уничтожить его. Пользуясь громаднымъ численнымъ перевѣсомъ, онъ атаковалъ австрійцевъ главными силами своей арміи съ фронта и въ то же время направилъ дивизію польскаго генерала Домбровскаго въ охватъ ихъ праваго фланга.

Войска Отта, подавленныя превосходными силами непріятеля, стали отступать въ безпорядкѣ. Но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на помощь генераль Меласъ съ авангардомъ изъ австрійскихъ войскъ. Получивъ подкрѣпленіе, Оттъ снова остановился и обратилъ фронтъ къ непріятелю.

Однако, несмотря на эти подкрѣпленія, австрійцы съ трудомъ держались противъ превосходныхъ силъ французовъ, напавшихъ съ фронта и праваго фланга. Между тѣмъ главныя силы союзниковъ, изнуренныя усталостью и томительнымъ зноемъ, чуть не

бѣгомъ спѣшили на поле сраженія. Наконецъ, самъ Суворовъ, взявъ четыре полка казаковъ и два полка австрійскихъ драгунъ, помчался впередъ. Австрійцы уже стали подаваться назадъ, когда фельдмаршалъ прискакалъ къ нимъ на помощь. Тотчасъ же онъ направилъ казачьи полки Поздѣева и Грекова на лѣвый флангъ непріятеля, противъ Домбровскаго; за ними двинулись драгуны. Остальные два полка казаковъ посланы были противъ праваго фланга французовъ.

Съ крикомъ и визгомъ налетѣли донцы на баталіоны Домбровскаго и привели ихъ въ полное замѣшательство. Въ это время подоспѣла передовая русская пѣхота, приведенная Великимъ Княземъ. Тогда Суворовъ приказалъ всѣмъ войскамъ произвести общую атаку на непріятеля. Тщетно пытался Багратіонъ выговорить людямъ небольшой отдыхъ, ссылаясь на то, что множество солдатъ отстало по дорогѣ и въ ротахъ едва наберется по 40 человекъ. „А у Макдональда нѣтъ и по двадцати,—отвѣчалъ Суворовъ:—атакуй съ Богомъ. Ура!“ Дружно бросилась союзная пѣхота въ штыки, съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ; русскіе шли съ пѣснями. Казаки Поздѣева и Грекова ударили во флангъ дивизіи Домбровскаго; нѣсколько польскихъ баталіоновъ было совершенно разсѣяно.

Наконецъ лѣвый флангъ непріятель не выдержалъ и былъ опрокинутъ за Тидоне. Съ отступленіемъ Домбровскаго и остальныхъ войска Макдональда, атакованныя съ фронта и лѣваго фланга, съ трудомъ отошли за Тидоне, подъ напоромъ союзной кавалеріи. Бой кончился, въ 9 час. вечера, полною побѣдою русскихъ и австрійцевъ. Непріятель потерялъ 1.000 чел. убитыми и 1.200 плѣнными.

Въ бою при Тидоне со стороны союзниковъ участвовало всего 15.000 чел., притомъ изнемогавшихъ отъ жары и утомленія; со стороны непріятеля введено было въ бой 19.000 чел. Побѣда была одержана благодаря всецѣло быстротѣ движенія Суворова на поле сраженія. Въ 36 часовъ времени, послѣ переправы черезъ Бормиду, войска его сдѣлали въ страшный зной 80 верстъ; затѣмъ, вмѣсто отдыха, вступили въ упорный бой съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, дрались нѣсколько часовъ сряду и одержали надъ нимъ рѣшительный верхъ.

Побѣжденный при Тидоне, Макдональдъ отошелъ къ Треббѣи. Здѣсь онъ рѣшилъ ожидать прибытія двухъ дивизій, оставленныхъ имъ въ одномъ переходѣ позади. По присоединеніи этихъ дивизій, которыя должны были довести его силы до 35.000 чел., онъ рѣшилъ атаковать союзниковъ 8-го іюня. Но Суворовъ не любилъ выжидать атаки непріятеля и,

несмотря на крайнее утомленіе своихъ войскъ, отдалъ приказаніе наступать на слѣдующій день къ рѣкѣ Нурѣ, въ 20 верстахъ впереди Треббіи.

Въ 10 часовъ утра, 7 іюня, союзная армія двинулась впередъ тремя колоннами. Правая и средняя состояли изъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Розенберга, лѣвая и двинувшійся за нею резервъ—изъ австрійскихъ, подъ командою Меласа. Главный ударъ Суворовъ направлялъ противъ лѣваго фланга непріятеля, съ цѣлью, опрокинувши его, прижать всю французскую армію къ По. Произвести этотъ ударъ долженъ былъ нашъ правый флангъ, а потому сюда приказано было съ началомъ боя направить резервъ.

Сраженіе началось съ того, что Багратіонъ атаковалъ съ фронта дивизію Домбровскаго; составляющую лѣвое крыло непріятеля; въ то же время казаки Грекова и Поздѣва бросились на нее съ фланга. Домбровскій отступилъ, потерявъ 600 чел. плѣнными и 1 знамя. Скоро и прочія войска союзниковъ вступили въ бой.

Между тѣмъ къ Макдональду подошли ожидаемыя имъ дивизіи; теперь онъ имѣлъ въ полтора раза болѣе войскъ противъ русскихъ и австрійцевъ. Но подкрѣпленія подошли слишкомъ поздно,—отступленіе лѣваго фланга заставило всю его армію отойти за Треббію.

Такимъ образомъ и въ этотъ день союзники одержали верхъ; но успѣхъ ихъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ ожидалъ Суворовъ. Произошло же это оттого, что Меласъ не исполнилъ его приказанія и не отправилъ резервъ на правый флангъ, а оставилъ его при себѣ; 11 русскихъ баталіоновъ, сражавшихся на этомъ флангѣ противъ 16 французскихъ, хотя и принудили ихъ къ отступленію, но, по своей малочисленности, не могли имѣть болѣе рѣшительнаго вліянія на ходъ боя.

На слѣдующій день, 8-го числа, Макдональдъ рѣшилъ воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ и напасть на союзниковъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Съ своей стороны и Суворовъ, несмотря на крайнее утомленіе и малочисленность своихъ войскъ, сдѣлалъ распоряженіе для атаки противника. Распредѣленіе его силъ осталось то же, что и наканунѣ.

Въ 10 час. утра союзныя войска стали въ ружье. Въ это время Домбровскій, переправясь черезъ Треббю, уже двигался въ обходъ ихъ праваго фланга. Багратіонъ, какъ и наканунѣ, смѣло бросился въ штыки на Домбровскаго, а казаки стремительно атаковали его съ обоихъ фланговъ. Поляки не выдержали удара и побѣжали; съ трудомъ удалось имъ спастись за Треббю. Послѣ этого дивизія Домбровскаго уже болѣе не участвовала въ бою.

Но не такъ удачно шли дѣла на другихъ пунктахъ поля битвы. Сражавшаяся лѣвѣ Багратіона дивизія Швейковскаго подверглась нападенію тройныхъ силъ непріятеля: 5 русскихъ баталіоновъ сражались здѣсь противъ 15 французскихъ. Гренадерскій полкъ Розенберга былъ совершенно окруженъ и отстрѣливался во всѣ стороны. Войска наши напрягали послѣднія силы и едва держались. Самъ Розенбергъ подѣхалъ къ Суворову и доложилъ, что долѣ держаться нѣтъ возможности, что необходимо отступить. Фельдмаршалъ, изнемогавшій отъ зноя, лежалъ у огромнаго камня въ одной рубашкѣ. „Попробуйте сдвинуть этотъ камень,—сказалъ онъ Розенбергу;—не можете? Ну, такъ и русскіе не могутъ отступить... Извольте держаться крѣпко и ни шагу назадъ!“ Розенбергъ поскакалъ къ своимъ войскамъ. Вслѣдъ за Розенбергомъ подѣхалъ къ Суворову Багратіонъ и донесъ, что войска его выбились изъ силъ, ружья не стрѣляютъ, убыль людей дошла до половины состава. „Не хорошо, князь Петръ“,—отвѣчалъ Суворовъ и закричалъ: „коня!“ Когда подали лошадь, фельдмаршалъ, какъ былъ въ рубашкѣ, держа за рукавъ свой китель, переброшенный черезъ плечо, поскакалъ къ войскамъ.

Едва увидѣли солдаты своего любимаго вождягероя, какъ все оживилось: ружья начали стрѣлять,

затрещали барабаны и войска Багратиона стремительно ударили въ тылъ французамъ, окружавшимъ Швейковскаго. Непріятель не выдержалъ и отступилъ за Треббію.

На лѣвомъ флангѣ союзниковъ французы также было потѣснили австрійскую пѣхоту. Но, поддержанные вѣремя своею кавалеріей, австрійцы отбили непріятеля и преслѣдовали его до Треббіи. Въ 6 часовъ вечера сраженіе кончилось. Союзники побѣдили.

Въ трехдневномъ бою при Тидоне и Треббіи союзники потеряли отъ 5.000 до 6.000 чел., причемъ потери эти падали почти поровну на русскія и австрійскія войска. Несмотря на страшный уронъ и утомленіе войскъ, Суворовъ рѣшилъ продолжать наступленіе и на слѣдующій день, 9-го іюня. Но атаковать было некого: Макдональдъ, лишившись половины своей арміи, отступилъ въ Тоскану.

Послѣ побѣды при Треббіи союзная армія вернулась обратно къ Александріи. Моро перешелъ было Аппенины, но, узнавъ о пораженіи Макдональда, ушелъ опять въ Ривіеру.

По возвращеніи къ Александріи, Суворовъ составилъ планъ вторженія въ предѣлы самой Франціи, но планъ этотъ былъ отвергнутъ гофкригсратомъ, который прежде всего требовалъ покоренія крѣпо-

стей. Вслѣдствіе такого требованія, войска Суворова провели цѣлый мѣсяць въ бездѣйствіи, прикрывая осаду Александрійской и Тиртонской цитаделей.

Между тѣмъ французское правительство, встревоженное успѣхами русскаго фельдмаршала, рѣшило, во что бы то ни стало, вырвать обратно сѣверную Италію изъ рукъ союзниковъ. Армія, расположенная въ Ривіерѣ, была доведена до 48.000 чел., Макдональдъ и Моро были смѣнены: мѣсто ихъ занялъ молодой, энергичный генераль Жуберъ. Новый главнокомандующій рѣшилъ перейти хребетъ Аппениновъ, спуститься въ долины рѣкъ Орбы и Скривіи и атаковать союзниковъ, силы которыхъ онъ считалъ разбросанными по всей сѣверной Италіи.

Въ теченіе этого времени исполнилось самое пламенное желаніе гоффригсрата: сильнѣйшая изъ итальянскихъ крѣпостей, Мантуа, пала. Осаждавшія ее войска присоединились къ Суворову, силы котораго возросли до 50.000 чел.

Руки фельдмаршала были развязаны и онъ уже сдѣлалъ распоряженія о наступленіи черезъ Аппенины въ Ривіеру, когда получено было извѣстіе, что французы сами перешли въ наступленіе. Въ виду этого Суворовъ отмѣнилъ свои распоряженія

и рѣшилъ выманить непріятеля изъ горъ на равнину, съ цѣлью воспользоваться здѣсь своимъ громаднымъ перевѣсомъ въ кавалеріи, которой у него было 9.000, а у французовъ всего 2.000.

Однако Суворовъ напрасно выжидалъ, что непріятель спустится съ горъ. Дойдя до окрестностей города Нови, Жуберъ увидѣлъ съ высотъ многочисленныя силы своего противника, расположенныя на равнинѣ между Орбою и Скривіей, и остановился въ нерѣшимости. Тогда Суворовъ рѣшилъ атаковать непріятеля на высотахъ.

Французы имѣли не болѣе 35.000 чел. Но войска ихъ занимали чрезвычайно выгодную позицію на труднодоступныхъ высотахъ, перерѣзанныхъ повсюду каменными стѣнками и усаженныхъ виноградниками. Въ центрѣ ихъ позиціи находился городокъ Нови, съ крѣпкими каменными стѣнами, съ башнями и бойницами. Къ тому же Суворовъ, ожидая покушенія непріятеля для освобожденія Тортоны, оставилъ 9.000 чел. Меласа верстахъ въ 8 позади прочихъ войскъ; такимъ образомъ, перевѣсъ въ силахъ на его сторонѣ не былъ великъ и вполнѣ уравновѣшивался крѣпостью позиціи, занятой непріятелемъ.

Утромъ, 4-го августа, еще до разсвѣта, австрійскія войска Края атаковали лѣвый флангъ фран-

цuzовъ. Въ этой первой схваткѣ палъ главнокомандующій французской арміи, и начальство принялъ снова Моро. Австрійцы прогнали конницу непріятеля, сбили его пѣхоту и взобрались на высоты лѣваго фланга. Но Моро въ время подоспѣлъ на помощь своимъ, и австрійцы были сброшены съ высотъ.

Край неоднократно просилъ Багратіона, стоявшаго лѣвѣе его, также начать наступленіе, но русскій генераль не двигался, ожидал приказаній Суворова. Наконецъ, фельдмаршалъ приказалъ Багратіону штурмовать Нови, а Краю—снова атаковать высоты лѣваго фланга непріятеля.

Русскія войска быстро овладѣли предмѣстьями Нови, но крѣпкая городская стѣна остановила ихъ дальнѣйшее наступленіе. Багратіонъ обратился вправо отъ города, съ цѣлью обойти его, но, встрѣченный страшнымъ огнемъ съ высотъ, вынужденъ былъ отвести свои войска на равнину. Край также сначала имѣлъ успѣхъ, но затѣмъ былъ сбитъ съ высотъ.

Въ это время одна непріятельская дивизія, расположенная на правомъ флангѣ, устремила съ высотъ и атаковала лѣвый флангъ союзниковъ. Жаркій бой закипѣлъ уже на равнинѣ. Французы должны были опять уйти на высоты, но всѣ попытки сбить ихъ оттуда были безуспѣшны. Тогда, наконецъ, Суворовъ рѣшилъ ввести въ дѣло отрядъ

Меласа. 9.000 свѣжихъ австрійскихъ войскъ ударили на правый флангъ непріятеля, опрокинули его и завладѣли высотами. Однако французы скоро оправились, привели свои войска въ порядокъ и потѣснили австрійцевъ. Но въ это время русскіе, послѣ страшныхъ усилій, ворвались въ Нови и стали выходить на прямой путь отступленія непріятеля. Успѣхъ русскихъ рѣшилъ участь сраженія. Около 6 часовъ вечера французы стали быстро отступать по всей линіи. Войска лѣваго фланга ихъ столпились въ узкой тѣснинѣ, въ тылу позиціи, загроможденной обозами. Русскіе и австрійцы подошли съ разныхъ сторонъ и открыли убійственный огонь по густымъ толпамъ непріятеля. Французы дрогнули и бросились бѣжать въ разсыпную, спасаясь кто какъ могъ. Только темнота спасла ихъ отъ совершеннаго истребленія. Почти вся артиллерія, обозъ и 4.500 плѣнныхъ остались въ рукахъ союзниковъ. Но успѣхъ имъ стоилъ не дешево: они лишились до 8.000 чел. убитыми и ранеными. Потери французъ въ общей сложности доходили до 11.000 чел.

Послѣ блестящаго успѣха, купленнаго дорогою цѣной, Суворовъ рѣшилъ воспользоваться плодами своей побѣды, преслѣдовать непріятеля въ Ривіеру и окончательно уничтожить его. Но едва отданы были приказанія для дальнѣйшаго наступленія, какъ

оказалось, что австрійскій комиссаріатъ, завѣдывавшій всею хозяйственною частью въ арміи, не приготовилъ ни муловъ, необходимыхъ для перевозки тяжестей въ горахъ, ни запасовъ продовольствія; хлѣба было всего на два дня. Суворову пришлось отсрочить исполненіе своего плана, а вскорѣ, какъ увидимъ дальше, и вовсе отказаться отъ него, вслѣдствіе новой военной комбинаціи, составленной союзными дворами для борьбы съ Франціей.

Г Л А В А П.

Война 1799 года.—Швейцарскій походъ Суворова.

Императоръ Павелъ, посылая свои войска на помощь Австріи, руководился самыми возвышенными цѣлями: освободить отъ французовъ завоеванныя ими государства и возстановить въ нихъ законныя правительства. Не таковы были виды Вѣнскаго двора, который, подъ личиною благородныхъ побужденій, скрывалъ тайный замыселъ овладѣнія всею Италіей. Съ изгнаніемъ французовъ изъ Ломбардіи и Пиемонта, присутствіе въ этихъ областяхъ русскихъ войскъ не только было излишнимъ для австрійскаго правительства, но и мѣшало исполненію его секретныхъ намѣреній. Въ то же время блестящіе успѣхи русскаго полководца сильно беспокоили Лондонскій кабинетъ: англичане боялись, что русскіе завладѣютъ Генуей и Россія сдѣлается

для нихъ опасною соперницей на Средиземномъ морѣ.

Въ виду такихъ соображеній, Англія и Австрія предложили Павлу I-му новый планъ дѣйствій. Россійскій императоръ, отличавшійся своими рыцарскими побужденіями и не подозрѣвавшій своекорыстныхъ цѣлей своихъ союзниковъ, согласился на ихъ предложенія.

Новый планъ состоялъ въ слѣдующемъ: вопервыхъ, русскія войска, дѣйствовавшія, подъ начальствомъ Суворова, въ сѣверной Италиі, должны были двинуться въ Швейцарію и, совмѣстно съ прочими, находившимися здѣсь силами союзниковъ вытѣснить французовъ изъ этой страны; вовторыхъ, соединенный русско-англійскій корпусъ долженъ былъ высадиться на берегахъ Голландіи, съ цѣлю прогнать отсюда республиканскія войска; наконецъ, австрійцы должны были дѣйствовать въ сѣверной Италиі и на нижнемъ и среднемъ Рейнѣ.

Во второй половинѣ августа Суворовъ получилъ повелѣніе готовиться къ выступленію изъ Италиі. Но прежде, чѣмъ послѣдовать за русскимъ фельдмаршаломъ въ его новомъ походѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ Швейцаріи (см. карту № 1).

Въ мартѣ мѣсяцѣ эрцгерцога Карлъ, командо-

вавший австрійскою арміею въ южной Германіи, принудилъ французовъ, послѣ двухъ упорныхъ битвъ, уйти за Рейнъ. Затѣмъ, въ маѣ, войска его вступили въ Швейцарію и, соединившись съ другими австрійскими отрядами, открыли наступательныя дѣйствія противъ французовъ, которыми командовалъ Массена. Благодаря перевѣсу въ силахъ, австрійцы имѣли въ началѣ успѣхъ, оттѣснили неприятеля за Лимать и Линту и заняли долину верхней Рейссы и С.-Готардъ. Послѣ того съ обѣихъ сторонъ наступило бездѣйствіе: противники только наблюдали другъ за другомъ.

Когда прошелъ слухъ о движеніи русскаго корпуса, подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, на помощь австрійцамъ, Массена, силы котораго возросли до 60.000 человекъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы разбить своего противника до прибытія русскихъ. Дѣйствія французовъ были успѣшны: они быстро вытѣснили австрійцевъ изъ долины верхней Рейссы и снова овладѣли С.-Готардомъ.

12 августа прибылъ въ Швейцарію Римскій-Корсаковъ съ 27.000 человекъ. Тогда эрцгерцогъ рѣшилъ съ своей стороны перейти въ наступленіе. Однако, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ рѣку Ааръ, онъ отказался отъ своего рѣшенія. Вскорѣ послѣ того получено было извѣстіе,

что французы снова переправились черезъ средній Рейнъ у Мангейма, и эрцгерцогу Карлу приказано было слѣшить въ южную Германію, оставивъ въ Швейцаріи однихъ русскихъ расправляться съ многочисленнымъ непріателемъ. Несмотря на всѣ представленія Суворова, австрійскій главнокомандующій выступилъ изъ Швейцаріи, не дождавшись прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи; въ распоряженіи Римскаго-Корсакова оставлено было, кромѣ его собственныхъ войскъ, 20.000 австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Готце. Между тѣмъ силы Массены возросли до 80.000 человѣкъ.

Въ началѣ сѣнтября русскія войска, составлявшія правый флангъ расположенія союзниковъ въ Швейцаріи, растянуты были по правому берегу р. Лимата, отъ Цюриха до устья ея; австрійскія войска Готце, составлявшія лѣвый флангъ, расположены были вдоль праваго берега Цюрихскаго озера и далѣе по долинѣ передняго Рейна до Диссентиса; у этого послѣдняго пункта стоялъ генераль Ауфенбергъ съ отрядомъ въ 2.000 человѣкъ.

Французская армія, упиравшаяся лѣвымъ флангомъ въ Рейнъ около Базеля, расположена была по лѣвому берегу Лимата и Линты. Правый флангъ ея занималъ проходы, ведущіе изъ Италіи въ Швейцарію; изъ войскъ праваго фланга 12.000 человѣкъ,

подъ начальствомъ Лекурба, находились въ окрестностяхъ С.-Готарда.

По выступленіи эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, Массена рѣшилъ воспользоваться своимъ почти двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ и разбить союзниковъ, до прибытія русскихъ войскъ изъ Италіи.

Положеніе русскаго корпуса въ сѣверной Швейцаріи, такъ неожиданно покинутого эрцгерцогомъ, было критическое, и Суворову необходимо было спѣшить на выручку своего соотечественника. Фельдмаршалъ отлично сознавалъ это и не медлилъ. Сдѣлавъ въ четыре дня около 150 верстъ, онъ 4 сентября прибылъ въ Таверну, у подножія Альповъ. Силы его состояли изъ 20.000 чел., изъ коихъ 16.000 русскихъ и 4.000 австрійцевъ.

По прибытіи въ Таверну, Суворовъ могъ выбирать между двумя путями для движенія въ Швейцарію. Одинъ изъ нихъ ведетъ черезъ Сплугенъ въ долину передняго Рейна; слѣдуя по этому пути, Суворовъ могъ безпрепятственно соединиться съ войсками Готце, а затѣмъ и Римскаго-Карсакова. Но наступленіе по этому направленію не обѣщало рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ, по соединеніи силъ союзныхъ войскъ, имъ пришлось бы атаковать непріятели съ фронта. Другой путь ведетъ черезъ С.-Готардъ въ долину Рейссы до Альторфа,

на берегу Люцернского озера. Отсюда дорога сворачиваетъ влѣво на Люцернъ и, кромѣ того, вправо идутъ тропинки черезъ горы въ долину р. Линты. Сообщение со Швицомъ, лежащимъ прямо на сѣверъ отъ Альторфа, возможно только водою. Этотъ путь представлялъ страшныя естественныя затрудненія, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: переваль С.-Готардъ и Урнерское ущелье, ведущее къ знаменитому Чортову мосту; кромѣ того, этотъ путь былъ запятъ непріятелемъ. За то русскій фельдмаршалъ надѣялся, двигаясь въ послѣднемъ направленіи, достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, а потому и рѣшилъ наступать черезъ С.-Готардъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы дойти долиною Рейссы до Альторфа и отсюда выйти прямо къ Швицу. Въ то же время войска Готце должны были собраться у Глариса. Затѣмъ Суворовъ и Готце должны были наступать во флангъ непріятелю, расположенному на лѣвомъ берегу Лимата, а Римскій-Корсаковъ—атаковать его съ фронта.

Но русскому полководцу неизвѣстно было, что изъ Альторфа нѣтъ прямого пути въ Швицъ, а австрійскій генеральный штабъ, который обязанъ былъ давать ему всевозможныя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ Швейцаріи, не предупредилъ его объ этомъ обстоятельстве, что впоследствии отозва-

лось весьма неблагоприятно на ходъ военныхъ дѣйствій.

Отъ Таверны оставалось 60 верстъ до Айроло, гдѣ начинается подъемъ на С.-Готардъ и гдѣ расположенъ былъ первый передовой отрядъ непріателя. Это разстояніе Суворовъ надѣялся пройти въ два дня и, 8-го числа, атаковать позицію французовъ на С.-Готардѣ. Однако, выступленіе его замедлилось вслѣдствіе того, что австрійцы не доставили обѣщанныхъ ими муловъ, необходимыхъ для перевозки продовольствія и прочихъ тяжестей, такъ какъ въ Тавернѣ кончалась уже колесная дорога и дальше перевозка грузовъ возможна была только на вьюкахъ. Наконецъ, терпѣніе фельдмаршала истощилось и онъ рѣшилъ двинуться въ походъ, не выжидая доставки муловъ. Подъ вьюки приказано было употребить казачьихъ лошадей.

10-го сентября союзныя войска выступили изъ Таверны. 10.000 русскихъ, подъ начальствомъ генерала Дерфельдена, и 4.000 австрійцевъ двинулись вверхъ по долинѣ р. Тичино; эти силы назначались для атаки С.-Готарда съ фронта. Но такъ какъ подобная атака сопряжена была со страшными затрудненіями и потерями, то, для облегченія ея, генералъ Розенбергъ съ 6.000 челов. долженъ былъ наступать, черезъ С.-Маріа, въ долину пе-

редняго Рейна къ Диссентису и отсюда, черезъ горы, къ озеру Оберъ-Альпъ и д. Урзернъ, въ тылъ непріятельской позиціи на С.-Готардѣ. Для облегченія же овладѣнія Чортовымъ мостомъ назначенъ былъ отрядъ Ауфенберга, которому приказано было изъ Диссентиса перейти черезъ гору Криспальтъ къ Амштегу и выйти такимъ образомъ въ тылъ французамъ, которые стали бы оспаривать эту переправу.

Позиція на С.-Готардѣ занята была 3-мя непріятельскими баталіонами; два другихъ баталіона находились нѣсколько далѣе къ сѣверу, у озера Оберъ-Альпъ, и, наконецъ, еще одинъ находился верстахъ въ 20 къ западу. Во всѣхъ этихъ баталіонахъ числилось 4.300 чел. Столько же было расположено далѣе по долинѣ Рейссы до Альторфа.

Силы французовъ были невелики, но за то позиція ихъ была почти непреступна. Со стороны Айроло можно было подняться на вершину горы только по узкой извилистой тропинкѣ, перерѣзанной двумя быстрыми горными потоками. Самая вершина, на которой расположенъ монастырь Госписъ, возвышается на 6.800 фуг. надъ поверхностью океана. По сторонамъ тропинки гора представляетъ крутыя, острыя скалы, движеніе по которымъ считалось невозможнымъ.

12-го сентября войска Суворова расположились въ 10 верстахъ отъ Айроло. Не получая извѣстій отъ Розенберга, фельдмаршалъ сталъ опасаться, какъ бы непріятель не бросился на него всеми силами. Чтобы не допустить этого, онъ рѣшилъ атаковать французовъ на С.-Готардѣ, несмотря на неприступность ихъ позиціи. Главныя свои силы онъ направилъ противъ фронта непріятеля, вдоль тропинки, а авангардъ Багратиона долженъ былъ свернуть вправо и, взобравшись прямо на крутизны, ударить въ лѣвый флангъ французовъ.

Рано утромъ, 13-го числа, Багратионъ подошелъ къ Айроло и опрокинулъ посты непріятеля, а затѣмъ—послѣ горячей схватки—и передовой отрядъ его, расположившійся за однимъ изъ горныхъ потоковъ. Французы отступили и заняли позицію за вторымъ. Въ это время подошли главныя силы русскихъ и, дѣйствуя сообща съ Багратиономъ, вытѣснили непріятеля со второй его позиціи. Французы отступили на вершину.

Теперь русскимъ предстояло самое трудное дѣло. Непріятель, получившій въ это время подкрѣпленіе и расположившійся впереди Госписа, былъ совершенно скрытъ огромными камнями и цѣлился изъ-за нихъ навѣрняка. Подъ убійственнымъ огнемъ пошли наши войска на приступъ по крутымъ скло-

намъ горы. Несмотря на неимовѣрныя усилія и отвагу ихъ, приступъ этотъ былъ отбитъ. Такъ же неудаченъ былъ и второй приступъ. 1.200 храбрецовъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Но Суворовъ не отказался отъ своего намѣренія. Былъ уже вечеръ, а о Розенбергѣ не было ни слуху, ни духу. Продолжая беспокоиться за его участь, фельдмаршалъ приказалъ идти третій разъ въ атаку на облитыя кровью скалы.

Между тѣмъ войска Багратиона, направленные въ обходъ, взбирались съ нечеловѣческими усиліями, со скалы на скалу, на вершину горы. Солдаты подсаживали другъ друга и карабкались, упираясь штыками въ скаты горы. Наконецъ усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ и Багратионъ появился на лѣвомъ флангѣ непріятеля въ то время, когда главныя силы наши двинулись третій разъ въ атаку съ фронта. Неожиданное появленіе русскихъ въ такомъ направленіи, которое считалось недоступнымъ ногѣ человека, ошеломило французовъ. Они быстро очистили свою позицію и отступили къ д. Госпиталь. Русскіе собрались на вершинѣ С.-Готарда и, отдохнувъ немного, стали спускаться въ долину, гдѣ пришлось вести новый бой съ непріятелемъ, занявшимъ Госпиталь. Только послѣ жаркаго дѣла войска наши, уже съ наступленіемъ темноты, овладѣли этою деревней.

Отряду Розенберга пришлось совершить въ это время кружной путь, сопряженный съ еще бѣльшими естественными препятствіями, чѣмъ путь главныхъ силъ Суворова. Вечеромъ, 11-го числа, войска этого отряда достигли горы Лукманіеръ и провели здѣсь ночь на высотѣ 8.000 фут. надъ уровнемъ моря, въ холодную, бурную погоду не имѣя даже возможности, за отсутствіемъ лѣса, развести бивачныхъ огней. На слѣдующій день отрядъ спустился въ долину передняго Рейна и, продолжая дальнѣйшій путь, достигъ утромъ 13-го сентября, т.-е. въ тотъ самый день, когда Суворовъ атаковалъ С.-Готардъ, горы Крипальтъ. На гребнѣ ея два французскихъ баталіона пытались преградить Розенбергу дальнѣйшее наступленіе, но, атакованные съ фронта и лѣваго фланга, они отступили къ озеру Оберъ-Альпъ и заняли новую позицію по обѣимъ сторонамъ его. Русскіе, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, атаковали французовъ съ фронта и обѣихъ фланговъ. Непріятель не выдержалъ, отступилъ къ деревнѣ Урзернъ и, соединившись здѣсь съ частью войскъ, оставленныхъ Лекурбомъ въ долинѣ Рейссы, приготовился къ новому отпору.

Войска Розенберга, не доходя до деревни, остановились надъ нею на высокомъ, крутомъ уступѣ горы. Приближался уже вечеръ и густыя облака,

спустившись съ высотъ, закрыли долину. Тогда весь русскій отрядъ тихо скатился внизъ къ подножію горы. Незамѣченныя непріателемъ, войска наши подошли къ деревнѣ и, сдѣлавъ залпъ, бросились съ крикомъ „ура“ въ штыки. Французы бѣжали, потерявъ много людей убитыми, ранеными и плѣнными и 3 пушки. Отрядъ Розенберга занялъ Урзернъ и провелъ здѣсь ночь, въ 3—4 верстахъ отъ главныхъ силъ, занявшихъ Госпиталь. Этотъ день стоилъ обѣимъ колоннамъ 2.000 чел. убитыми и ранеными.

Съ занятіемъ Урзерна запертъ былъ французскимъ войскамъ, оборонявшимъ С.-Готардъ, прямой путь отступленія къ Чортову мосту — единственному выходу изъ долины. Но Лекурбъ не растерялся. До позднего вечера оборонялся онъ въ деревнѣ Госпиталь, и когда, наконецъ, русскіе послѣ горячей схватки вытѣснили его изъ нея, французскій генераль, побросавъ свои пушки въ Рейссу, въ темную ночь перребрался черезъ высокій горный кряжъ и къ утру собралъ свой отрядъ за Чортовымъ мостомъ, готовый къ новому отпору.

14-го числа небольшой арміи Суворова пришлось преодолѣть препятствіе, въ которомъ природа какъ будто нарочно соединила всевозможныя затрудненія для задержанія движенія русскихъ войскъ.

Въ разстояніи одной версты впереди д. Урзернъ

дорога, ведущая долиною Рейссы, упирается въ отвѣсную скалу, вдающуюся въ самую рѣку. Въ скалѣ пробито было отверстіе, носившее названіе Урнерской дыры. Отверстіе это имѣло до 80 шаговъ въ длину, а ширина и высота его были настолько незначительны, что черезъ него едва могла пройти навьюченная лошадь. По выходѣ изъ Урнерскаго прохода дорога идетъ на протяженіи 400 шаговъ узкою лентою по краю почти отвѣснаго обрыва праваго берега и, сдѣлавъ крутой поворотъ, ведетъ къ такъ-называемому Чортову мосту. Мостъ этотъ представлялъ собою узкую арку, перекинутую съ одного берега на другой, на высотѣ около 11 саж. надъ водою рѣки, которая здѣсь пробивается черезъ трещину между горами и образуетъ нѣсколько водопадовъ, имѣющихъ въ сложности высоту около 30 саж. Перейдя мостъ, дорога идетъ по крутому, искусственному спуску, сложенному изъ камней. За Чортовымъ мостомъ она еще два раза перебѣгаетъ съ одного берега на другой и, наконецъ, сдѣлавъ еще около двухъ верстъ, выходитъ изъ темнаго, мрачнаго ущелья.

Небольшой передовой отрядъ французовъ, съ одною пушкой, расположился на правомъ берегу, впереди моста, для обороны самаго Урнерскаго отверстія, а на лѣвомъ берегу расположились два баталіона для защиты моста.

Утромъ, 14 числа, главныя силы Суворова подошли къ Урзерну, соединились здѣсь съ корпусомъ Розенберга и продолжали наступленіе къ Чортову мосту. Едва передовой баталіонъ вошелъ въ Урнерскій туннель, какъ былъ встрѣченъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Пройти при такихъ условіяхъ длинное, узкое отверстіе, разумѣется, не было возможности. Чтобы овладѣть проходомъ и мостомъ, посланы были въ обходъ два отряда: 300 охотниковъ, подъ начальствомъ полковника Трубникова, стали взбираться на гору надъ самымъ отверстіемъ и 200 охотниковъ, съ маіоромъ Тревогинымъ во главѣ, за которыми послѣдовалъ еще баталіонъ пѣхоты, спустились къ самому берегу Рейссы и, перейдя ее, по поясъ въ водѣ, стали взбираться на крутыя скалы лѣваго берега.

Появленіе охотниковъ Трубникова на горѣ, надъ головами французовъ, оборонявшихъ проходъ, ошеломило ихъ, и они стали отступать; пользуясь этимъ, передовой русскій баталіонъ прорвался чрезъ Урнерскій туннель и ударилъ на непріятеля. Въ то же время республиканскіе баталіоны, стоявшіе на лѣвомъ берегу, видя успѣхъ русскихъ и не имѣя уже возможности разрушить самый мостъ, стали разбирать сложенный изъ камней спускъ съ него. Образовался широкій и глубокій провалъ. Такимъ обра-

зомъ передовому отряду непріятели не было отступленія. Французы, сбросивъ свою пушку въ Рейссу, стали спасаться по одиночкѣ на другой берегъ, перепрыгивая съ камня на камень. Большинство ихъ погибло подъ русскими штыками или въ волнахъ рѣки.

Однако, этотъ же самый провалъ задержалъ и наши войска. Обѣ стороны открыли частый ружейный огонь. Но скоро русскіе охотники Тревогина, съ послѣдовавшимъ за ними баталіономъ, взобрались на высоты лѣваго берега и стали спускаться къ мосту. Французы, не ожидавшіе появленія нашихъ войскъ на своемъ берегу, стали отступать, продолжая стрѣлять. Тогда войска главныхъ силъ Суворова, разобравъ находившійся по близости сарай, стали устраивать черезъ провалъ переправу изъ досокъ и бревенъ, причемъ офицеры связывали ихъ для прочности своими шарфами. Все это дѣлалось подъ непріятельскими выстрѣлами, нисколько не смущавшими работавшихъ. Вскорѣ подошли пионеры и переправа была окончательно восстановлена.

Во время боя у Чортова моста австрійскій отрядъ Ауфенберга, спустившись съ горъ, появился въ тылу французовъ у Амштега. Лекурбъ поспѣшилъ сюда съ главными силами своего отряда и, отбросивъ австрійцевъ, пробилъ себѣ дорогу къ Альторфу.

На слѣдующій день русскіе продолжали свое наступленіе вслѣдъ за отступавшимъ непріятелемъ. Французы на каждомъ шагу пытались задержать ихъ движеніе, портили мосты, занимали позиціи за рѣчками, пересѣкавшими дорогу, но наши войска бодро преодолевали всѣ препятствія и послѣ полудня достигли Альторфа.

Здѣсь, казалось, Суворовъ, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и опасностей, былъ близокъ къ осуществленію своей цѣли: до Швица оставалось по прямому направленію всего какихъ-нибудь 15—20 верстъ. Еще одинъ шагъ, и смѣлый планъ долженъ увѣнчаться блестящимъ успѣхомъ.

Но горькое разочарованіе ожидало здѣсь фельд-маршала. Тутъ только онъ узналъ, что пройти прямо на Швицъ не было возможности: прямой путь былъ прегражденъ высокимъ снѣговымъ хребтомъ Росптокъ, упиравшимся въ берегъ Люцернскаго озера. Черезъ хребетъ этотъ вели только двѣ узкія тропинки, которыя, особенно въ то время года, посѣщались лишь опытными, смѣлыми альпійскими охотниками; о возможности же движенія по нимъ болѣе или менѣе значительнаго отряда войскъ, да еще со множествомъ вьюковъ, не могло никому прійти въ голову.

Объ отступленіи, разумѣется, не могло быть и

рѣчи. Для движенія же впередъ представлялись двѣ кружныя дороги, выводившія черезъ узкія боковыя лощины вправо въ долины передняго Рейна и Линты. Но такое движеніе требовало много времени, а между тѣмъ войска Римскаго-Корсакова и Готце, разсчитывавшія на скорую помощь, могли быть подавлены превосходными силами Массены. Кромѣ того, запасъ продовольствія въ арміи Суворова почти истощился и при продолжительномъ движеніи по пустынной странѣ она могла погибнуть отъ голода.

Тяжело было на сердцѣ семидесятилѣтняго полководца. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, разбитый, измученный физически—продолжительнымъ тяжелымъ походомъ и нравственно—происками враговъ, которые, завидуя его дорого прибрѣтенной славѣ, въ это время всячески старались подкопаться подъ него,—онъ видѣлъ, какъ ускользаютъ плоды столькихъ усилій отъ неожиданнаго препятствія.

Но и это испытаніе не сломило желѣзной воли русскаго вождя. Твердо уповая на доблесть вѣрныхъ ему войскъ, онъ принялъ рѣшеніе, которое всякому другому показалось бы сумасброднымъ. Всей арміи приказано было наступать по одной изъ тропинокъ, ведущихъ черезъ Росштокъ въ Муттепскую долину; не дано было даже отдыха, такъ какъ выступленіе было назначено на слѣдующій день. Такъ

спѣшили Суворовъ на выручку своимъ боевымъ товарищамъ!

16-го сентября, рано утромъ, русскія войска стали взбираться по узкой тропинкѣ на крутые скаты Росштока. Чѣмъ выше они подымались, тѣмъ труднѣе становилось движеніе. Тропинка становилась все менѣе и менѣе замѣтною, а мѣстами вовсе исчезала на голыхъ скалахъ или въ снѣгу, покрывавшемъ вершину хребта. Случалось, что густыя облака окутывали всю колонну; холодная влага пронизывала насквозь, не хуже проливнаго дождя. За туманомъ не видно было ничего,—ни спереди, ни сзади; приходилось идти ощупью, а между тѣмъ часто невѣрный шагъ стоилъ жизни людямъ и животнымъ, оступавшимся съ узкой тропинки и скатывавшимся въ глубокую бездну. На самой вершинѣ ноги вязли въ снѣгу. Люди выбивались изъ силъ, пріостанавливались, переводили духъ и шли далѣе. Большинству нечѣмъ было подкрѣпиться, такъ какъ сухари истощились, а вьюки съ продовольствіемъ были далеко назади. Обувь у большей части офицеровъ и солдатъ совершенно развалилась.

Однако, несмотря на эту ужасную обстановку, войска не падали духомъ, ободряемые примѣромъ Великаго Князя и своего обожаемаго вождя. Копстантинъ Павловичъ весь переходъ совершилъ пѣш-

комъ, наравнѣ съ прочими чинами отряда, а старый фельдмаршалъ, полубольной, изнуренный, не только бодро переносилъ всѣ тягости похода, но находилъ въ себѣ силу поддерживать и утѣшать своихъ подчиненныхъ. Часто, подѣхавъ къ солдатамъ, продрогшимъ, сумрачнымъ, еле передвигавшимъ ноги, съ понуренными головами, онъ какою-нибудь смѣшною выходкой заставлялъ ихъ расхохотаться и позабыть на минуту усталость, голодъ и холодъ.

17-го числа, вечеромъ, главные силы русской арміи собрались у д. Муттенъ. Чтобы пройти 16 верстъ, отдѣлявшихъ эту деревню отъ Альторфа, потребовалось двое сутокъ.

Но и въ Муттенѣ Суворова ожидало мало утѣшительнаго. Здѣсь онъ услышалъ страшную вѣсть: Корсаковъ былъ разбитъ на голову при Цюрихѣ и отступилъ къ Шафгаузену, на Рейнѣ; Готце также потерпѣлъ полное пораженіе на Линтѣ. Наконецъ Массена, покончивъ съ этими двумя союзными корпусами, собиралъ свои войска у Швица, чтобы запереть Суворова выходъ изъ Муттенской долины.

Всѣ эти извѣстія были совершенно справедливы: 14-го сентября Массена рѣшилъ атаковать Корсакова у Цюриха. Вслѣдствіе скрытности дѣйствій и искусныхъ демонстрацій французовъ, нападеніе ихъ было совершенно неожиданно для русскихъ войскъ,

разбросанныхъ по всему теченію Лимата. Понявъ наконецъ угрожавшую ему опасность, Корсаковъ сталъ собирать свои силы, но было уже поздно: 13.000 чел. нашихъ войскъ, собравшихся у Цюриха, были со всѣхъ сторонъ окружены тройными силами непріятели. Ночью собранъ былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено было силою пробиться черезъ ряды многочисленнаго врага и отступить къ Рейну. На слѣдующій день русскіе стремительно атаквали французовъ. Благодаря доблести нашихъ войскъ, Корсакову удалось прорваться, но со страшными потерями: свыше 5.000 человекъ, преимущественно раненныхъ, попали въ руки непріятели. Въ то же время Готце разбитъ былъ на Линтѣ другими отрядами французовъ и отступилъ за верхній Рейнъ.

Вслѣдъ за этими успѣхами Массена рѣшилъ атаковать Суворова и не выпустить его изъ Муттенской долины. 8.000 французовъ, собравшихся у Швица, должны были запереть русскимъ путь къ этому городу, а пятитысячному отряду, направленному въ долину Клэнталь, приказано было помѣшать наступленію нашихъ войскъ черезъ гору Брагель къ Глазису. Но это были только передовыя силы непріятели: къ нимъ спѣшили сильныя подкрѣпленія, прервосходившія вдвое числомъ армію Суворова.

18-го сентября фельдмаршалъ собралъ военный

совѣтъ. Рѣшено было идти черезъ гору Брагель и долину Клѣнталь къ Гларису. Для обезпеченія этого движенія съ тыла, со стороны Швица, оставленъ былъ въ Муттенской долинѣ Розенбергъ съ 4.000 человекъ.

Въ тотъ же день передовой отрядъ изъ австрійскихъ войскъ генерала Ауфенберга двинулся черезъ Брагель и къ вечеру прибылъ въ долину Клѣнталь. На другой день, вслѣдъ за австрійцами, двинулись русскія войска подъ начальствомъ Багратіона. Переходъ этотъ былъ не такъ труденъ, какъ движеніе черезъ Росштокъ, да къ тому же войска наши такъ привыкли ко всякимъ невгодамъ, что ихъ ничѣмъ уже нельзя было поразить.

19 числа, утромъ, французы быстро атаковали передовой австрійскій отрядъ. Ауфенбергъ, видя передъ собою многочисленнаго врага и отчаяваясь въ прибытіи русскихъ, вступилъ уже въ переговоры съ французами относительно капитуляціи его отряда, но въ это время подошелъ Багратіонъ. Неожиданно ударилъ онъ въ штыки на непріятеля, опрокинулъ его и гналъ до самаго озера. Здѣсь французы, получившіе значительныя подкрѣпленія изъ Глариса, остановились и заняли крѣпкую позицію между крутыми горами и озеромъ. Багратіонъ пытался сбить ихъ съ этой позиціи, но неудачно.

Ночью остальные войска русской арміи, за исключеніемъ корпуса Розенберга, спустились къ Клен-тальскому озеру. На слѣдующій день загорѣлся новый бой. Багратионъ взобрался на крутыя возвышенности, въ которыя упирался правый флангъ французовъ, и атаковалъ ихъ съ этого фланга и съ тыла. Прочія войска наши бросились на нихъ въ штыки съ фронта. Непріятель началъ быстро отступать и занялъ новую позицію у дер. Нефельс. Багратионъ атаковалъ его и здѣсь и снова принудилъ къ отступленію. Вскорѣ, однако, французы получили сильныя подкрѣпленія и сами перешли въ наступленіе; но тутъ Багратионъ получилъ приказаніе отойти назадъ и составить авангардъ главныхъ силъ, которыя къ вечеру заняли Гларисъ.

Посмотримъ, что дѣлалъ въ это время корпусъ Розенберга, оставленный въ Муттенской долинѣ, противъ превосходныхъ силъ противника.

13-го числа 8.000 французовъ атаковали 4-тысячный русскій отрядъ. Сначала они потѣснили было нашъ авангардъ, но когда подошли главныя силы корпуса и ударили на нихъ въ штыки, непріятель дрогнулъ и началъ отступать. Въ узкомъ выходѣ изъ долины республиканцы столпились нестройными кучами и, поражаемые со всѣхъ сторонъ русскими, бросились бѣжать, спасаясь кто какъ могъ.

Множество ихъ погибло подъ штыками и въ рѣчкѣ Муоттѣ.

Ночью къ Розенбергу подошли войска, находившіяся еще на пути изъ Альторфа черезъ Росштокъ. Силы его возросли до 7.000 чел. Но въ то же время числительность непріятельскихъ войскъ увеличилась до 15.000 чел.

20-го числа французы снова атаковали Розенберга. Передовые посты наши стали отступать, наводя непріятеля на свои главные силы, которыя расположились поперекъ долины. Подпустивъ противника на 60 шаговъ, русскіе дали дружный залпъ и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки. Французы побѣжали. Чтобы избѣгнуть разгрома, которому они подверглись наканунѣ въ узкомъ выходѣ изъ долины, они выстроили здѣсь заблаговременно укрѣпленіе, вооруженное пятью пушками. Но ничто не могло остановить стремленіе нашихъ войскъ. Укрѣпленіе было взято со всѣми пушками. Французы бѣжали за Швицъ. Русскіе гнали ихъ до города, нанося имъ страшный уронъ.

Такимъ образомъ, слабый отрядъ Розенберга два дня подъярядъ одерживалъ блестящія побѣды надъ вдвое превосходнымъ противникомъ. Но тутъ пришло приказаніе очистить Муттенскую долину и идти на соединеніе съ главными силами. 21 числа Розенбергъ

двинулся черезъ гору Брагель и 23-го соединился съ Суворовымъ въ Гларисъ.

Въ ночь на 24 сентября русскій фельдмаршалъ двинулся со своею арміею къ югу, съ цѣлью выйти въ долину верхняго Рейна. На этомъ пути нашимъ войскамъ пришлось перейти черезъ высокій, покрытый снѣгомъ хребетъ Рингенъ-Копфъ. Переходъ этотъ былъ тяжелѣе всѣхъ предыдущихъ. Главныя силы провели ночь на вершинѣ хребта, среди снѣжныхъ сугробовъ, въ сильную стужу. Много людей замерзло; многіе, поскользнувшись, падали въ бездну и погибали. Послѣ страшныхъ усилій, русскіе достигли 26 числа города Иланца на верхнемъ Рейнѣ, а на слѣдующій день перешли въ Куръ, гдѣ нашли обильные запасы продовольствія и вздохнули наконецъ свободно. Вскорѣ затѣмъ императоръ Павелъ, недовольный дѣйствіями австрійскаго правительства, отозвалъ свои войска въ отечество.

Такъ кончился знаменитый походъ Суворова въ Швейцарію. Цѣль его не была достигнута благодаря вѣроломному союзнику, оставившему корпусъ Корсакова на жертву многочисленному врагу. Но слава русскаго полководца и его чудо-богатырей будетъ вѣчно жить въ рядахъ нашей арміи и одушевлять ее на новые подвиги во всякой грядущей борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество. И не только у русскихъ людей, а

и среди смѣлыхъ швейцарскихъ горцевъ живетъ до сихъ поръ преданіе о невѣроятныхъ подвигахъ сѣверныхъ воиновъ, и старый альпійскій охотникъ, указывая на едва замѣтную тропинку на голыхъ скалахъ грознаго Росптока, говоритъ съ благоговѣніемъ своимъ изумленнымъ потомкамъ: „здѣсь проходилъ Суворовъ“.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на ходъ военныхъ дѣйствій въ Голландіи и южной Италиі.

Русскія войска, назначенныя для совмѣстныхъ дѣйствій съ англичанами въ Голландіи, состояли изъ двухъ дивизій, силою обѣ въ 17.000 чел. Начальство надъ ними поручено было генералу Герману.

6-го сентября русскій корпусъ высадился на берегахъ сѣверной Голландіи и соединился здѣсь съ англійскими войсками герцога Йоркскаго, назначеннаго главнокомандующимъ всею союзною арміей.

По прибытіи русскихъ, герцогъ Йоркскій, имѣя подъ рукою до 33.000 чел., рѣшилъ атаковать французовъ, которые въ числѣ 23.000 чел. занимали позицію у г. Бергена. Атака назначена была на 8-е сентября.

Рано утромъ въ назначенный день, задолго до разсвѣта, русскіе первые бросились на непріятеля,

выбили его изъ деревень, лежавшихъ впереди его главной позиціи, и ворвались въ самый Бергенъ. Но движеніе въ темнотѣ, по пересѣченной мѣстности, безъ колонновожатыхъ и проводниковъ, привело наши войска въ совершенный безпорядокъ. Когда французы, опомнившись отъ первой неожиданности и въ стройномъ порядкѣ атаковали русскихъ, то войска Германа вынуждены были отступить.

Между тѣмъ англичане подвигались впередъ крайне медленно. Когда же они, наконецъ, подошли на мѣсто боя, было уже поздно: русскіе были окончательно разбиты, потерявъ около 3.000 чел. убитыми и плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился и самъ корпусный командиръ Германъ.

Послѣ этой первой неудачи герцогъ Йоркскій, 21-го сентября, повторилъ нападеніе на непріятельскую позицію у Бергена. На этотъ разъ атака была удачнѣе: союзники овладѣли полемъ сраженія. Однако успѣхъ этотъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій, такъ какъ французы заняли новую позицію къ югу отъ Бергена и преградили союзникамъ дальнѣйшій путь внутрь Голландіи.

25-го сентября союзники атаковали непріятеля на новой его позиціи, но особаго успѣха не имѣли.

Между тѣмъ позднее время года, дожди, холода и затруднительность подвоза вынудили герцога Йорк-

скаго отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. 7-го октября заключена была конвенція, по которой союзныя войска очистили Голландію и перевезены были моремъ въ Англию.

Лѣтомъ того же 1799 года небольшая русская эскадра капитана Сироткина, въ Средиземномъ морѣ, направлена была къ берегамъ южной Италиі, гдѣ своими дѣйствіями много способствовала низверженію республики, учрежденной французами въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ. Въ іюнѣ небольшой русскій отрядъ высадился у самаго Неаполя и вмѣстѣ съ ополченіемъ сторонника короля, кардинала Руффо, очистилъ столицу королевства отъ республиканцевъ.

Въ сентябрѣ пала и республика, учрежденная французами въ Римѣ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ русскія войска, вмѣстѣ съ неаполитанскими, заняли городъ Св. Петра.

Послѣднимъ дѣйствіемъ русскихъ войскъ въ южной Италиі было взятіе крѣпости Анконы, послѣ трехмѣсячной осады, въ ноябрѣ 1799 г. Въ декабрѣ русскій флотъ отплылъ изъ южной Италиі, а въ октябрѣ 1800 года вернулся въ Черное море.

Кратковременное царствованіе императора Пав-

ла I-го было ознаменовано также и тѣмъ, что при немъ, т.-е. собственно съ 1799 года, началась наша непрерывная война на Кавказѣ, приведшая къ покоренію его не ранѣе, какъ слишкомъ черезъ 60 лѣтъ. Къ этому времени, т.-е. къ 1799 г., владѣнія Россіи простирались уже до Терека и Кубани, на которыхъ былъ цѣлый рядъ пограничныхъ крѣпостей, и съ 1789 г. назначались уже кавказскіе намѣстники, и таковымъ съ 1798 г. былъ генераль-лейтенантъ Кноррингъ. Въ Закавказье, т.-е. за горы Кавказскія, русскія войска неоднократно ходили и до 1799 г., но эти походы имѣли временный характеръ. Между тѣмъ, еще въ 1795 г., Шахъ-Ага-Магометьханъ вторгнулся въ Грузію, разбилъ войска царя Ираклія II и разорилъ Тифлисъ. Уже находившійся подъ покровительствомъ Россіи, Ираклій II просилъ помощи, которая и была ему оказана удачнымъ походомъ, въ 1796 г., графа Зубова, вернушагося, впрочемъ, въ Россію по полученіи извѣстія о смерти императрицы Екатерины.

Между тѣмъ Ираклій не прекращалъ просьбъ о присылкѣ войскъ, а потому рѣшено было занять Грузію нашими войсками. Въ концѣ 1799 года генераль-маіоръ Лазаревъ съ 13-мъ егерскимъ своего имени полкомъ (теперь Эриванскій) и четырьмя орудіями перешелъ горы и 26 ноября вступилъ въ Тиф-

лись. Въ 1800 году нашъ отрядъ въ Тифлисѣ былъ усиленъ Кабардинскимъ полкомъ, а для обезпеченія сообщенія отряда съ Россіею построена была крѣпость Владикавказъ. Въ концѣ 1800 года умеръ царь Георгъ III, и Грузія, манифестомъ императора Павла 18 января 1801 года, была присоединена къ Россіи. Съ присоединеніемъ Грузіи, на Россію легла тяжелая обязанность успокоить эту страну, обезопасить ее отъ вторженій турокъ и персіянъ, а также прекратить внутреннія междуусобія и набѣги хищныхъ горскихъ сосѣдей.

Съ перваго же года мы дѣйствительно должны были уже выдержать упорную борьбу съ Омаръ-ханомъ Аварскимъ, который вторгнулся въ Кахетію съ 20.000 лезгинъ. Генераль Лазаревъ выступилъ противъ него съ двумя баталіонами Кабардинскаго полка, силою не болѣе 1.200 человекъ, и съ 4.000 грузинскаго ополченія. 7-го ноября на рѣкѣ Іорѣ, у Кабатема, Омаръ-ханъ былъ разбитъ на голову, и съ этихъ поръ начинается и тянется 60-лѣтняя эпоха безпрерывныхъ подвиговъ нашихъ кавказскихъ войскъ, заслужившихъ столь громкую славу.

ГЛАВА Ш.

Война съ Франціей въ 1805 г.

ослѣ неудачнаго исхода войны 1799 г. императоръ Павелъ I, недовольный образомъ дѣйствій Австріи и Англіи, отказался отъ союза съ этими державами. Вслѣдъ затѣмъ началось сближеніе между Императоромъ

Россійскимъ и первымъ консуломъ Французской республики, Наполеономъ Бонапарте. Готовился уже союзъ между Россіей и Франціей противъ Англіи. Сдѣланы были даже распоряженія для похода русскихъ войскъ въ Индію съ цѣлью ниспроверженія владычества англичанъ въ богатѣйшей изъ ихъ колоній. Но походу этому не суждено было осуществиться: въ мартѣ 1801 года скончался императоръ Павелъ, а преемникъ его,

Александръ Павловичъ, отказался отъ плановъ своего родителя и заключилъ миръ со всѣми государствами Европы.

Однако такое мирное направлѣніе русской политики продолжалось всего 4 года. Постоянно возроставшее самовластіе Наполеона Бонапарте, сдѣлавшагося уже императоромъ Франціи, побудило наконецъ молодаго Императора Русскаго взяться за оружіе и применить къ новой коалиціи, составившейся противъ Наполеона. Въ составъ этой коалиціи вошли, кромѣ Россіи, Австрія, Англія, Швеція и Неаполь.

Русскимъ войскамъ опять предстояло драться на различныхъ концахъ европейскаго континента. Часть ихъ предназначалась для экспедиціи къ берегамъ Помераніи, другая—для высадки въ южную Италію; но главная масса нашихъ силъ, назначенныхъ для борьбы съ Франціей, направлена была на соединеніе съ австрійскими войсками, которыя должны были дѣйствовать въ долинѣ Дуная.

Для этой цѣли сформированы были двѣ арміи. Одна изъ нихъ, силою въ 50.000 чел., перешла въ августѣ мѣсяцѣ русско-австрійскую границу и двинулась усиленными переходами къ Дунаю. Начальство надъ этою арміей ввѣрено было опытному и осторожному Кутузову. Подъ его командою нахо-

дилось также нѣсколько лучшихъ русскихъ генераловъ того времени: любимецъ Суворова, смѣлый и рѣшительный Багратионъ, Милорадовичъ и Дохтуровъ. Другая армія, также въ 50.000 чел., подъ начальствомъ Буксгевдена, собиралась у Бреста.

Передъ началомъ войны 1805 года Наполеонъ готовился произвести высадку на берега Англии и сосредоточилъ большую часть своихъ силъ на берегахъ Ламанша и Нѣмецкаго моря. Австрійцы, рассчитавшіе, что французамъ потребуется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, чтобы появиться у верховьевъ Дуная, рѣшили, не дождавшись русскихъ, занять находившуюся въ союзѣ съ Наполеономъ Баварію. 80-ти-тысячная армія ихъ перешла съ этою цѣлью пограничную рѣку Иннъ, проникла въ глубь Баваріи и расположилась у крѣпости Ульма (см. карту № 2). Главнокомандующимъ этою арміей назначенъ былъ эрцгерцогъ Фердинандъ, но въ дѣйствительности распорядился всѣмъ, данный ему въ руководители, генералъ Маккъ, человекъ обладавшій громадною самонадѣянностью, нисколько не соответствовавшею его скуднымъ природнымъ дарованіямъ.

Расчеты австрійцевъ оказались ошибочными. Въ одинъ мѣсяць 180.000 французовъ перенеслись, подъ начальствомъ своего императора, съ береговъ Ламанша и Нѣмецкаго моря въ долину верхняго

Дуная и въ началѣ октября окружили со всѣхъ сторонъ армію Макка подъ Ульмомъ. Видя безвыходность положенія, въ которое онъ самъ же себя поставилъ, австрійскій генераль, 8-го октября, сдался на капитуляцію со всѣми своими войсками. Только эрцгерцогу удалось, съ нѣсколькими тысячами человекъ, пробиться въ Богемію.

Покончивъ съ австрійцами, Наполеонъ рѣшилъ разгромить русскихъ, которые съ частью австрійскихъ войскъ въ это время подошли къ границамъ Баваріи. Съ этою цѣлью 150.000 чел. французскихъ войскъ направлены были вдоль по правому берегу Дуная къ рѣкѣ Инну, отдѣлявшей баварскія владѣнія отъ австрійскихъ.

Австрійцы полагали, что русскій полководецъ, въ виду приближенія тройныхъ силъ непріятеля, переправитъ свои войска на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ они были бы въ полнѣйшей безопасности, и откроетъ главнымъ силамъ Наполеона прямой и лучшій путь къ Вѣнѣ по правому берегу рѣки. Но Кутузовъ рѣшилъ всячески задерживать непріятеля на пути его къ столицѣ Австріи, не вдаваясь, однако, въ рѣшительный бой. Союзныя войска стали отступать по правому берегу Дуная, уничтожая мосты и переправы на всѣхъ его притокахъ, пересѣкавшихъ путь наступленія французовъ. Отступ-

леніе союзниковъ прикрывалось арріергардомъ Багратіона, для поддержки котораго, въ случаѣ столкновенія съ значительными силами непріятеля, былъ назначенъ особый отрядъ, подъ начальствомъ Милорадовича.

Наполеонъ, перейдя Иннъ, двинулся вслѣдъ за союзниками. Занявъ г. Линцъ, онъ переправилъ здѣсь черезъ Дунай корпусъ Мортъе, которому приказано было, слѣдуя лѣвымъ берегомъ рѣки, отрѣзать Кутузову путь отступленія въ Моравію.

При дальнѣйшемъ наступленіи французовъ русскимъ впервые пришлось помѣряться съ войсками Наполеона. 24-го октября авангардъ Мюрата атаковалъ у Амштеттена арріергардъ Багратіона. Наши стали было подаваться назадъ, но въ это время подоспѣлъ къ нимъ на выручку Милорадовичъ и бой загорѣлся съ новою силой. Русскіе ударили на непріятеля въ штыки по-Суворовски; французскіе гренадеры встрѣтили ихъ тѣмъ же. Произошла ожесточенная рукопашная свалка. Русскіе удержались на своихъ мѣстахъ.

Тѣмъ временемъ главныя силы Кутузова продолжали отступать. Однако упорное сопротивленіе нашихъ войскъ у Амштеттена навело Наполеона на мысль, что Кутузовъ намѣренъ принять рѣшительный бой впереди Вѣны. Императору французскому

только этого и нужно было: почти съ тройными силами могъ онъ ударить на русскихъ съ фронта и лѣваго фланга, въ то время, какъ Мортъе отрѣзалъ бы имъ путь отступленія въ Моравію. Но Кутузовъ не далъ поймать себя въ эту ловушку. Быстро разгадавъ намѣренія противника, онъ со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Дуная у Кремса и затѣмъ уничтожилъ имѣвшійся здѣсь мостъ. Этимъ онъ обезпечилъ себя отъ нападенія съ фронта. Но существовалъ недалеко еще другой мостъ — у Вѣны. Чтобы обезпечить русскую армію и съ этой стороны, на лѣвомъ берегу Дуная, у самаго моста, расположено было 13.000 австрійцевъ для защиты его. Въ крайнемъ случаѣ имъ приказано было уничтожить эту переправу.

Но русскій полководецъ не успокоился, поставивъ свою армію въ безопасное положеніе. Онъ рѣшилъ нанести возможный ущербъ непріятелю. Удобный случай для этого представлялъ корпусъ Мортъе, двигавшійся по трудной дорогѣ лѣваго берега Дуная и отдѣленный отъ главныхъ силъ Наполеона глубокою и широкою рѣкой. Къ тому же французскій генераль еще сильно растянулъ свои войска: три дивизіи, составлявшія его корпусъ, слѣдовали на разстояніи цѣлаго перехода другъ за другомъ.

Рѣшено было окружить передовую французскую

дивизию Газана, припереть ее къ Дунаю и уничтожить. Для этой цѣли сдѣланы были слѣдующія распоряженія. Милорадовичъ, съ авангардомъ русскихъ войскъ, долженъ былъ расположиться впереди Кремса и удерживать голову непріятельской колонны съ фронта; Дохтурову, съ 16-ю баталіонами, приказано было двинуться вправо, выйти горными дорогами къ Дюрренштейну и атаковать непріятели съ тыла.

30-го октября, въ 5 часовъ утра, Дохтуровъ приступилъ къ исполненію возложенной на него задачи. Разстояніе, которое ему предстояло пройти, не превышало 5 верстъ, и онъ рассчитывалъ къ 7 часамъ утра быть у Дюрренштейна.

Въ 8-мъ часу французы атаковали Милорадовича. Мортъе ввелъ въ дѣло всю дивизию Газана и потѣснилъ русскихъ. Кутузовъ поддержалъ Милорадовича и остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятели. Жаркій бой кипѣлъ впереди Кремса, а объ обходной колоннѣ не было ни слуху, ни духу. Наконецъ, только въ 5-мъ часу пополудни, раздались выстрѣлы со стороны Дюрренштейна. Дороги, по которымъ пришлось идти Дохтурову, оказались настолько дурными и неудобными для движенія, что на переходъ около 5 верстъ потребовалось 12 часовъ времени.

Появленіе русскихъ въ тылу французовъ поста-

вило послѣднихъ въ критическое положеніе. Однако Мортъе не растерялся и рѣшилъ пробиться силою черезъ войска Дохтурова. Въ это время стала подходить къ Дюрренштейну вторая французская дивизія. Дохтуровъ самъ очутился между двухъ огней и вынужденъ былъ пропустить непріятеля. Это обстоятельство спасло остатки дивизіи Газана. Но изъ 6.000 чел., состоявшихъ въ ней на-лицо, уцѣлѣло только 2.000.

Такимъ образомъ, попытка Наполеона разбить русскихъ и отрѣзать имъ путь отступленія кончилась полною неудачей. Но онъ не отказался отъ своего намѣренія и рѣшилъ выполнить его другимъ путемъ. Мюрату съ его авангардомъ и корпусами Сульта и Ланна приказано было занять Вѣну, овладѣть во что бы то ни стало мостомъ черезъ Дунай, переправиться по немъ и затѣмъ двинуться по дорогѣ на Цнаймъ, съ цѣлью перехватить дорогу въ Брюннъ. Мюратъ, имѣя въ своемъ распоряженіи до 50.000 чел., занялъ 1-го ноября безъ выстрѣла Вѣну, а затѣмъ захватилъ хитростью и переправу. Приблизившись къ мосту, онъ самъ смѣло въѣхалъ на него и объявилъ австрійцамъ, что между воюющими сторонами заключено перемиріе. Пока озадаченные австрійцы стояли въ недоумѣніи, французскіе гренадеры быстро стали переходить на

другой берегъ. Когда же начальникъ австрійскаго отряда наконецъ опомнился, было уже поздно помочь бѣдѣ и ему оставалось только отступить. Мюратъ двинулся впередъ на-перерѣзъ русской арміи.

Вечеромъ того же дня Кутузовъ узналъ объ угрожающей ему опасности. Хотя путь, который приходилось сдѣлать неприятелю, былъ нѣсколько длиннѣе разстоянія отъ Кремса до Цнайма, но въ рукахъ его была прекрасная дорога, тогда какъ русскимъ предстояло идти по колѣно въ грязи и они легко могли быть предупреждены у Этцельсдорфскаго перекрестка (см. схему № 1).

Необходимо было спѣшить. Кутузовъ выступилъ въ тотъ же вечеръ и къ утру достигъ окрестностей Эберсбрунна. Опасаясь быть предупрежденнымъ неприятелемъ у Этцельсдорфа, онъ выслалъ изъ Эберсбрунна Багратіона съ 7.000 чел. по проселочной дорогѣ вправо, къ Голлабрюнну, для задержанія здѣсь неприятеля, пока главные силы не будутъ въ безопасности. 3-го числа утромъ Багратіонъ дошелъ до Голлабрюнна и, не найдя здѣсь удобной позиціи, расположился нѣсколько далѣе къ сѣверу, у Шенграбеиа.

Въ этотъ же день Кутузовъ достигъ Этцельсдорфа и далъ здѣсь отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ. Однако опасность быть перехваченными на

Схема № 1.
Движеніе Кутузова
 отъ Крeмса къ Врѣнну.

дорогѣ къ Брюнну еще не миновала для русскихъ; для этого необходимо было достигнуть перекрестка дорогъ у Погорлица, до котораго оставалось 50 верстъ, т. е. два дня марша. Все это время 7.000 русскихъ должны были задерживать 50.000 французовъ у Шенграбена. Такая задача была по плечу только ученику Суворова, Багратиону.

Въ этомъ затруднительномъ положеніи нашей арміи помогъ отчасти самъ Мюратъ. Такъ какъ не всѣ его войска еще переправились черезъ Дунай, то, чтобы дать имъ время для этого, онъ рѣшилъ употребить противъ русскихъ хитрость въ томъ же родѣ, которая дала ему такіе блестящіе результаты по отношенію къ австрійцамъ. Онъ предложилъ нашимъ войскамъ перемиріе, съ условіемъ, чтобы въ теченіе его обѣ стороны оставались на своихъ мѣстахъ. Кутузовъ охотно согласился. Мюратъ, разумѣется, не выполнилъ условія и войска его продолжали переправляться черезъ Дунай; не выполнилъ его и Кутузовъ: его армія выступила изъ Этцельсдорфа и быстро двинулась по дорогѣ на Погорлицъ. Благодаря этому обстоятельству, русскіе выиграли 15 часовъ времени и хитрость непріятеля обратилась противъ него самого.

Узнавъ о поступкѣ Мюрата, Наполеонъ тотчасъ же понялъ, въ чемъ дѣло; онъ сдѣлалъ своему ге-

нералу строгій выговоръ и приказалъ немедленно атаковать русскихъ съ тѣми силами, которыя были у него подъ рукою.

4-го числа, вечеромъ, Мюратъ съ 40.000 чел. обрушился на 7-ми тысячный отрядъ Багратиона. Начало смеркаться. Большія массы непріятели стали напирать на русскихъ съ фронта. Наша артиллерія зажгла селеніе Шенграбенъ и стала дѣйствовать по непріятелю, освѣщенному пламенемъ. Дѣйствіе ея было настолько удачно, что французы должны были податься назадъ. Но, пользуясь громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ, они обошли Багратиона съ обонхъ фланговъ и одна колонна заняла селеніе Грундъ, въ самомъ тылу его позиціи. Чтобы спасти свой отрядъ, Багратиону оставалось только одно средство: пробить себѣ грудью дорогу сквозь окружившія его массы непріятели. Въ ночной темнотѣ завязалась отчаянная рукопашная схватка у селенія Грундъ, продолжавшаяся до 11 часовъ ночи. Несмотря на страшное неравенство силъ, русскіе штыками очистили себѣ дорогу и отступили, потерявъ 2.000 чел. Потери непріятели были также очень велики.

Тѣмъ временемъ, Кутузовъ спокойно продолжалъ свое движеніе къ Погорлицу. Геройская оборона Багратиона у Шенграбена, спасшая всю нашу армію,

еще болѣе увеличила его популярность среди русской арміи и народа. Даже скупые на похвалы своимъ союзникамъ австрійцы назвали отрядъ его „геройскою дружиною“.

6-го ноября Багратионъ подошелъ къ Погорлицу; сюда же подошли 13.000 австрійцевъ, отступавшихъ отъ Вѣны. Вслѣдъ затѣмъ вся армія Кутузова двинулась къ Вишау, гдѣ 8-го числа соединилась съ арміей Буксгевдена. Всего теперь у союзниковъ собралось до 86.000 чел. Отъ Вишау союзники отошли къ Ольмюцу.

Наполеонъ перешелъ Дунай и расположился у Брюнна, имѣя здѣсь не болѣе 60.000 чел. Остальныя силы его оставлены были для обезпеченія его сообщеній въ долину Дуная.

Около этого времени прибылъ въ Ольмюцъ, гдѣ уже находился императоръ австрійскій, и императоръ Александръ I, окруженный блестящею свитой. Молодые совѣтники Александра Павловича, указывая ему на численное превосходство союзниковъ, предлагали двинуться впередъ и атаковать непріятеля. Блестящіе подвиги нашихъ войскъ у Амштетена, Кремса и Шенграбена вселили въ этой молодежи презрѣніе къ непріятелю и увѣренность въ побѣдѣ. Бездѣйствіе Наполеона подъ Брюнномъ еще болѣе укрѣпило это убѣжденіе. Старшіе генералы,

и во главѣ ихъ Кутузовъ, смотрѣли на дѣло иначе. По ихъ мнѣнію, гораздо выгоднѣе было повременить наступленіемъ. Въ это время Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и могла усилить армію союзниковъ 80-ю тысячами чел., изъ Италіи шла австрійская армія, также въ 80.000 чел., подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; наконецъ, значительныя подкрѣпленія подходили изъ Россіи. До сихъ поръ нашимъ войскамъ не приходилось еще имѣть дѣло съ непріателемъ, предводимымъ лично Наполеономъ, а чтобы бороться съ такимъ полководцемъ, необходимо было заручиться возможно большимъ перевѣсомъ въ силахъ. Но мнѣніе людей опытныхъ восторжествовало и рѣшено было наступать немедленно, не выжидая подкрѣпленій. Съ этого времени Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собранными у Ольмюца, предоставилъ дѣйствительное управленіе арміею молодымъ совѣтникамъ императора Александра и австрійскимъ генераламъ, требовавшимъ безотлагательнаго наступленія.

Наполеонъ, со своей стороны, также желалъ рѣшительнаго столкновенія. Хорошо зная, что происходитъ въ главной квартирѣ союзниковъ, онъ умышленно показывалъ видъ нерѣшимости и колебанія, съ цѣлью еще болѣе утвердить своихъ противни-

ковъ въ ихъ намѣреніи. Однако, чтобы притянуть къ себѣ хотя ближайшія подкрѣпленія, онъ просилъ одного дня перемирія. Союзники отказали наотрѣзъ и рѣшили дѣйствовать немедленно. Планъ ихъ дѣйствій выработанъ былъ австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ, приобрѣвшимъ большой вѣсъ среди окружавшихъ его лицъ, благодаря умѣнью говорить много и высокопарно; въ дѣйствительности же это былъ человѣкъ совершенно бездарный.

16-го ноября авангардъ Багратіона разсѣялъ у Вишау 8 непріятельскихъ эскадроновъ. Это удачное дѣло еще болѣе возбудило въ союзникахъ желаніе рѣшительнаго боя. Въ тотъ же день къ Вишау подошли и главныя силы ихъ. До Брюнна, впереди котораго расположился Наполеонъ, оставался только одинъ переходъ по прямой, отличной дорогѣ. Но такое удобное и легкое движеніе казалось многоученому Вейротеру слишкомъ простымъ и онъ придумалъ другой болѣе сложный планъ. Всѣ войска должны были свернуть влѣво и слѣдовать кружнымъ путемъ по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, съ цѣлью поразить непріятеля обходомъ его праваго фланга. Три дня тащилась союзная армія по невылазной грязи, дѣлая отъ 7 до 12 верстъ въ сутки. Всѣ ея движенія были замѣтны непріятелю какъ на ладони. Только 19-го числа союзники до-

брались до Аустерлица, подаривъ Наполеону, вмѣсто просимаго имъ одного дня, цѣлыхъ три. Французская армія, тѣмъ временемъ, усилилась до 74.000 чел. и заняла позицію впереди Брюнна, за ручьемъ Гольдбахомъ.

Поле предстоящаго сраженія представляло холмистую мѣстность, посреди которой, впереди центра непріятельской позиціи, у с. Праценъ, находились высоты, командовавшія всею окрестностью. Къ югу отъ этихъ высотъ находился рядъ озеръ, покрытыхъ тонкимъ льдомъ и образующихъ острый уголъ съ теченіемъ Гольдбаха. Вечеромъ, 19-го числа, союзная армія расположилась бивуакомъ къ сѣверу и югу отъ Працена (см. схему № 2).

Планъ боя, сочиненный также Вейротеромъ, состоялъ въ слѣдующемъ: авангардъ арміи, подъ начальствомъ Багратиона, долженъ былъ составить правый флангъ и расположиться поперекъ дороги изъ Брюнна въ Ольмиуцъ съ цѣлью удержать лѣвый флангъ непріятеля. Остальные войска раздѣлены были на пять колоннъ. Треть изъ этихъ колоннъ, подъ начальствомъ Буксгевдена, силою вмѣстѣ въ 38.000 чел., приказано было спуститься съ Праценскихъ высотъ влѣво, атаковать и обойти правый флангъ французовъ и отбросить всю ихъ армію къ сѣверу. Четвертая колонна должна была

спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертою и Багратиономъ. Въ резервъ за правымъ флангомъ поставлена была русская гвардія, подъ командою цесаревича Константина Павловича.

Въ 7 часовъ утра, 20-го ноября, союзники очистили Праценскія высоты и потянулись влѣво. Скоро жаркій бой закипѣлъ внизу, въ долину Гольдбаха, на правомъ флангѣ французовъ. Только войска четвертой колонны продолжали оставаться позади Працена, удержанныя здѣсь Кутузовымъ, оцѣнившимъ важное значеніе высотъ у этого селенія. Однако, получивъ категорическое приказаніе императора Александра, Кутузовъ вынужденъ былъ двинуть впередъ и эту колонну. Но какъ только авангардъ достигъ Працена, на него неожиданно бросились массы непріятеля и отбросили его назадъ.

Наполеонъ все время зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ. Какъ только они очистили высоты у Працена, двѣ французскія колонны быстро взобрались на нихъ. Эти-то войска и разбили авангардъ нашей четвертой колонны. Съ потерею Праценскихъ высотъ боевое расположеніе союзниковъ было разрѣзано пополамъ. Тутъ только они стали сознавать свою ошибку; но было уже поздно: непріятель все усиливался на высотахъ. Тщетно во-

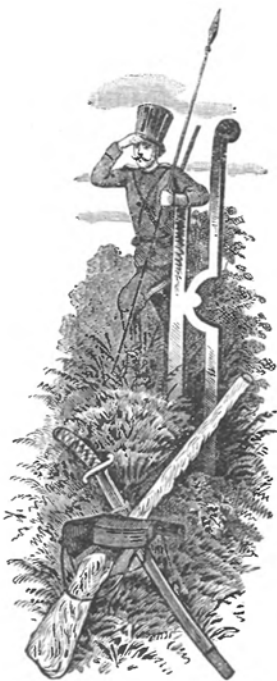
диль Милорадовичъ наши полки въ атаку, для обратнаго занятія ихъ. Всѣ попытки его были отбиты съ большими потерями, причемъ былъ раненъ въ щеку самъ Кутузовъ. Тщетны были также блестящіе подвиги нашей гвардіи. Уланскій полкъ Цесаревича опрокинулъ три линіи непріятельской кавалеріи и бросился на французскую батарею, но долженъ былъ уступить численному перевѣсу врага. Блестящая атака произведена была также конногвардейскимъ полкомъ, овладѣвшимъ при этомъ непріятельскимъ орломъ, кавалергардами, потерявшими командира полка и множество людей. Всѣ эти атаки не имѣли уже никакого вліянія на исходъ сраженія и только могли облегчить нашему центру отступленіе къ Аустерлицу. Вслѣдъ за центромъ и Багратионъ, атакованный съ фронта и лѣваго фланга, отошелъ туда же.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ еще шелъ отчаянный бой. Однако, вскорѣ и войска Буксгевдена, окруженные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, вынуждены были очистить поле сраженія. Положеніе этихъ войскъ было крайне бѣдственное. Для отступленія имъ оставался одинъ только путь по узкой плотинѣ между двумя озерами. Здѣсь столпились десятки тысячъ людей съ многочисленною артиллерією и обозами. Непрія-

тель тѣснилъ отовсюду. На высотахъ у Працена французы выставили сильную артиллерію, которая усиленно была ядрами въ плотныя толпы союзниковъ. Многіе бросились бѣжать по озерамъ, но тонкій ледъ подломился подъ ними; люди и лошади гибли массами. Только небольшой части лѣваго крыла удалось спастись.

Такъ кончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Разгромъ союзниковъ былъ полный. Русскіе потеряли 21.000 чел., 130 орудій и 30 знаменъ. Этимъ кровавымъ актомъ завершилась компанія 1805 г. Австрія вскорѣ заключила съ Наполеономъ отдѣльный миръ; Россія же продолжала борьбу и на слѣдующій годъ, но въ союзѣ уже съ другимъ изъ своихъ сосѣдей—Пруссією.

Г Л А В А IV.

**Война съ Франціею въ
1806 — 1807 г. Краткій
очеркъ Финляндской вой-
ны 1808—9 г. и Турецкой
войны—1806—1812 г.**

акъ сказано было въ преды-
дущей главѣ, Пруссія пе-
редъ Аустерлицкимъ сра-
женіемъ готовилась объя-
вить войну Наполеону, но
союзники, не дождавшись
окончательнаго рѣшенія съ
ея стороны, вступили въ рѣшительный бой и понесли
полное пораженіе. Послѣдствіемъ Аустерлицкаго по-
грома было то, что Пруссія отказалась отъ союза съ
Россіей и Австріей и сблизилась съ Франціей. Но
вскорѣ пренебреженіе, которое оказывалъ Наполе-
онъ къ пруссакамъ, и неисполненіе принятыхъ
имъ на себя обязательствъ возбудили противъ него

сильное негодованіе среди прусскаго народа. Уступая громкому требованію общественнаго мнѣнія, король Фридрихъ - Вильгельмъ, заручившись союзомъ Россіи, въ слѣдующемъ же (1806) году объявилъ войну Наполеону.

Русская армія, назначенная въ помощь Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ: одинъ въ 60.000 чел. находился подъ командою генерала Беннигсена; другимъ, силою въ 40.000 челов., командовалъ графъ Буксгевденъ. Главнокомандующимъ назначенъ былъ престарѣлый фельдмаршалъ графъ Каменскій. Вообще же высшее управленіе арміей представляло желать лучшаго. Дѣло въ томъ, что оба корпусные командиры постоянно враждовали другъ съ другомъ, а болѣзненный старикъ Каменскій не обладалъ достаточною энергіей, чтобы согласовать дѣятельность своихъ ближайшихъ подчиненныхъ, и своею нерѣшительностью и постоянною переменною плановъ и распоряженій вносилъ еще бѣльшую путаницу въ ходъ военныхъ дѣйствій.

Перейдя границу Россіи, у Гредно, корпусъ Беннигсена, 1-го ноября 1806 г., сосредоточился у Остроленки; за нимъ слѣдовалъ Буксгевденъ. Но прежде чѣмъ русскіе успѣли соединиться съ пруссаками, послѣдніе повторили ошибку, сдѣланную

въ предыдущемъ году австрійцами. Они неосторожно выдвинулись далеко впередъ и расположились на сѣверной сторонѣ Тюрингервальда. Наполеонъ, возвращавшійся въ это время изъ Австріи, атаковалъ превосходными силами пруссаковъ и въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября, разбилъ и разсѣялъ всю ихъ армію, а черезъ мѣсяцъ вся монархія Фридриха Великаго, за исключеніемъ лишь восточной ея части, съ городами Данцигомъ и Кенигсбергомъ, занята была французами.

Такимъ образомъ русскимъ, какъ и въ 1805 г., пришлось нести на себѣ всю тяжесть войны; они могли рассчитывать только на 14.000 прусскихъ войскъ, расположенныхъ, подъ начальствомъ генерала Лестока, въ восточной Пруссіи и потому только уцѣлѣвшихъ отъ погрома.

Покончивъ съ пруссаками, Наполеонъ обратился противъ русскихъ. Съ армію въ 160.000 чел. онъ двинулся къ Вислѣ и въ половинѣ ноября завладѣлъ переправами черезъ эту рѣку въ Торнѣ и Варшавѣ; у этого послѣдняго пункта онъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ.

Беннигсенъ, прибывъ въ Остроленку и не ожидая распоряженій главнокомандующаго, выдвинулся со своимъ корпусомъ впередъ, къ Пултуску, и для

обезпеченія своего расположенія выставилъ авангарды на рѣкахъ Вкрѣ и Наревѣ.

22 ноября прибылъ въ Остроленку Буксгевденъ со своимъ корпусомъ, а 7 декабря пріѣхалъ въ Пултускъ самъ главнокомандующій. Онъ тотчасъ же приказалъ Беннигсену выступить изъ Пултуска со всѣмъ корпусомъ его прямо къ рѣкѣ Вкрѣ; затѣмъ одной половинѣ корпуса Буксгевдена приказано было двинуться туда же, но только нѣсколько правѣе, черезъ Голыминъ, а другая половина направлена была въ уголь между Бугомъ и Наревомъ, для обезпеченія лѣваго фланга арміи.

Наполеонъ, по овладѣніи переправами черезъ Вислу, составилъ слѣдующій планъ дѣйствій. Корпусъ Ланна долженъ былъ переправиться черезъ Вкру у ея устья, двинуться вверхъ по правому берегу Нарева къ Пултуску и, овладѣвъ здѣсь переправою черезъ эту послѣднюю рѣку, лишить русскихъ пути отступленія. Въ то же время главныя силы направлены были далѣе къ сѣверу, съ цѣлью обойти правый флангъ русской арміи и припереть ее къ Нареву.

Однако, при исполненіи своего плана Наполеонъ наткнулся на неожиданныя препятствія. Незначительные авангарды наши оказали самое упорное сопротивленіе; нѣсколько русскихъ баталіоновъ удер-

живали въ теченіе цѣлаго дня, 11 декабря, цѣлые непріятельскіе корпуса. Тѣмъ временемъ, Каменскій, получивъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ непріятеля, приказалъ всѣмъ войскамъ, направленнымъ къ Вкрѣ, вернуться къ Пултуску, гдѣ онъ рѣшилъ принять бой. Но черезъ нѣсколько часовъ русскій главнокомандующій отказался отъ этого рѣшенія: онъ приказалъ обоимъ своимъ корпусамъ отступить къ границамъ Россіи, а самъ уѣхалъ въ Остроленку.

Постоянное колебаніе Каменскаго имѣло послѣдствіемъ страшную путаницу во всѣхъ передвиженіяхъ русской арміи. Насколько велика была эта путаница, можно заключить изъ того, что она сбила съ толку самого Наполеона; предполагая, что русскіе собираются у Голымина, онъ направилъ туда главную массу своихъ силъ, тогда какъ большая часть нашихъ войскъ вернулась опять къ Пултуску. Къ этому послѣднему пункту продолжалъ наступать только одинъ корпусъ Ланна.

По отъѣздѣ главнокомандующаго, Беннигсенъ рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и принять бой у Пултуска. Утромъ 14 декабря, войска его, въ числѣ 45.000 чел., расположились впереди этого города, упираясь въ него лѣвымъ флангомъ. Пѣхота стала въ двѣ линіи; впереди ея развернулись 6 полковъ

регулярной кавалеріи, а еще далѣе впереди рассыпались казаки.

Подойдя къ Пултуску, Ланнъ, имѣвшій всего 20.000 чел., но рассчитывавшій на близкую помощь со стороны главныхъ силъ Наполеона, рѣшилъ атаковать русскихъ. Атака поведена была имъ на оба наши фланга сразу и была отбита на томъ и другомъ. Получивъ къ вечеру значительныя подрѣзленія, Ланнъ повторилъ свои атаки опять на оба фланга русскихъ. При такомъ образѣ дѣйствій въ срединѣ боеваго расположенія французовъ образовался значительный промежутокъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Беннигсенъ и направилъ сюда 20 эскадроновъ кавалеріи. Наша конница атаковала съ фланговъ обѣ половины непріятельскаго корпуса и принудила его къ отступленію. Бой окончился въ 8 час. вечера въ совершенной темнотѣ. Наши потери простирались до 3.500 чел., французы потеряли, по ихъ собственнымъ показаніямъ, 2.200 чел., по нашимъ же официальнымъ даннымъ отъ 7.000 до 10.000.

Въ тотъ же день произошло славное для нашихъ войскъ дѣло у Голымина. Здѣсь собрались, подъ командою князя Голицына, остатки разныхъ дивизій, сбившіеся съ пути вслѣдствіе беспорядочныхъ распоряженій Каменскаго. Сюда же, какъ мы ви-

дѣли, направлены были главныя силы Наполеона. Имѣя въ своихъ рукахъ сборный отрядъ изъ различныхъ частей, князь Голицынъ съ утра до вечера держался противъ трехъ непріятельскихъ корпусовъ и отступилъ, въ порядкѣ, лишь съ наступленіемъ темноты.

Несмотря на удачный исходъ боя при Пултускѣ, Беннигсенъ, въ виду громадныхъ силъ непріятеля, обходившихъ его со стороны Голымина, отступилъ къ Остроленкѣ по лѣвому берегу Нарева. Буксгевденъ, который во время Пултусскаго и Голыминскаго боевъ стоялъ у Макова, въ разстояніи 15 верстъ отъ Беннигсена и Голицына и при этомъ не помогъ ни тому, ни другому, отступилъ по правому берегу.

Отступившіе по обоимъ берегамъ Нарева корпуса наши, вслѣдствіе разногласія между ихъ командами, дѣйствовали безъ всякой связи, каждый самъ по себѣ. Наполеонъ не преслѣдовалъ ихъ и расположилъ свою армію вокругъ Варшавы и на нижней Вислѣ на зимнія квартиры. Только благодаря этому обстоятельству, господствовавшее въ нашей арміи безначаліе не имѣло для нея гибельныхъ послѣдствій. Наконецъ, Беннигсенъ и Буксгевденъ рѣшили дѣйствовать сообща. Положено было двинуться къ Балъ, чтобы прикрыть восточную Пруссію и не дать не-

пріятелю воспользоваться ея средствами. 28 декабря оба наши корпуса соединились въ Тыкочинѣ и черезъ два дня выступили въ Бялу.

Въ это время произошла важная и полезная пере­мѣна въ управленіи арміею. Успѣхъ нашихъ войскъ подъ Пултускомъ принесъ свои плоды для Беннигсена: 31 декабря полученъ былъ Высочайшій указъ о назначеніи его главнокомандующимъ; Буксгевденъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу. Такимъ образомъ устранено было вредное для нашей арміи двоевластіе.

Прибывъ въ Бялу и вступивъ въ командованіе арміею, Беннигсенъ, имѣвшій подъ рукою 75.000 чел., положилъ, не ограничиваясь прикрытіемъ восточной Пруссіи, атаковать лѣвофланговые непріятельскіе корпуса Нея и Бернадотта, значительно удаленные отъ главныхъ силъ Наполеона и разбросанные между Гутштадтомъ и Эльбингомъ. Затѣмъ онъ предполагалъ утвердиться на нижней Вислѣ между Грауденцомъ и Данцигомъ и, угрожая отсюда сообщеніямъ Наполеона, принудить его къ отступленію отъ Варшавы.

9 января 1807 года Беннигсенъ прибылъ въ Бишофштейнъ, но вмѣсто того, чтобы продолжать наступленіе противъ Нея, который находился не далѣе 35—40 верстъ, онъ простоялъ въ бездѣйствіи два

дня, чѣмъ далъ возможность французскому корпусу избѣжать угрожавшей ему опасности. Точно также упущенъ былъ удобный случай разбить корпусъ Бернадотта. 14 числа авангардъ русской арміи, подъ командою генерала Маркова, атакованъ былъ у Морунгена превосходными силами Бернадотта съ фронта и фланговъ. Положеніе нашихъ войскъ было крайне затруднительное и только неожиданное появленіе 9 русскихъ эскадроновъ въ тылу неприятеля дало возможность Маркову отступить безпрепятственно.

Беннигсенъ, находившійся въ этотъ день у Либштадта и имѣвшій возможность отрѣзать Бернадотту путь отступленія, не рѣшился, въ виду распространенныхъ слуховъ о наступленіи самого Наполеона, двинуться впередъ. Бернадоттъ же воспользовался этимъ и отошелъ на соединеніе съ главными силами Наполеона.

Упустивъ удобный случай разбить отдѣльно расположенные неприятельскіе корпуса, Беннигсенъ отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и рѣшился ограничиться прикрытіемъ западной границы Россіи и Кенигсберга, гдѣ въ это время находилась резиденція короля прусскаго.

Наполеонъ же, не знавшій, что Беннигсенъ прекратилъ свое наступленіе, послалъ Бернадотту при-

казаніе завлекать русскихъ какъ можно далѣе по направленію къ нижней Вислѣ. Самъ же онъ съ главными силами, которыя должны были собраться у Алленштейна, рѣшилъ отрѣзать нашу армію отъ границъ Россіи и прижать ее къ морю. Но офицеръ, посланный съ этимъ приказаніемъ къ Бернадотту, былъ перехваченъ нашими гусарами. Узнавъ изъ перехваченнаго приказанія объ угрожавшей ему опасности, Беннигсенъ собралъ свои сильно разбросанныя войска, за исключеніемъ отряда Лестока, на позиціи у Яикова. Но когда непріятель въ превосходящихъ силахъ сталъ обходить эту позицію съ лѣваго фланга, онъ отошелъ сначала къ Ландсбергу, а затѣмъ къ Прейсипшъ-Эйлау, гдѣ и рѣшилъ дать отпоръ Наполеону.

Арриергардъ нашей арміи, подъ начальствомъ Багратиона, занялъ самый городъ Эйлау. Главныя же силы заняли позицію на холмахъ къ востоку отъ него. Пѣхота стала въ двѣ линіи; часть ея расположилась въ резервѣ. Передъ фронтомъ развернулась артиллерія, въ числѣ 170 орудій, составившихъ 3 батареи, изъ которыхъ одна, въ центрѣ, имѣла 70 пушекъ; кромѣ того, 60 конныхъ орудій стали въ резервѣ. Кавалерія расположилась частью по флангамъ, частью въ резервѣ. Всего у Беннигсена было здѣсь около 60.000 чел.; сверхъ того

онъ разсчитывалъ на прибытіе прусскаго корпуса Лестока.

26 января Наполеонъ, съ корпусами Сульта, Ожеро, гвардіею и кавалеріею Мюрата подошелъ къ Эйлау. На слѣдующій день онъ ожидалъ еще прибытія корпуса Даву, который шелъ изъ Бартенштейна и долженъ былъ появиться на лѣвомъ флангѣ русской арміи. Всего у него должно было собраться до 70.000 чел.

Овладевъ 26 числа городомъ Эйлау, Наполеонъ, утромъ 27 числа, повелъ атаку на нашу главную позицію. Сультъ дѣйствовалъ противъ праваго фланга русскихъ, а Ожеро приказано было двинуться вправо, примкнуть къ Даву, который былъ уже недалеко, и вмѣстѣ съ нимъ обойти и атаковать нашъ лѣвый флангъ. Но какъ только Ожеро тронулся съ мѣста, поднялась страшная метель и корпусъ его, сбившись съ дороги, вышелъ какъ разъ противъ 70-пушечной батареи въ нашемъ центрѣ. Въ эту минуту погода вдругъ просвѣтлѣла; 70 русскихъ орудій открыли губительный картечный огонь по неприятелю, а нѣсколько пѣхотныхъ полковъ ударили на него въ штыки. Черезъ полчаса корпусъ Ожеро почти не существовалъ.

Однако, скоро подошла дивизія Даву и французы потѣснили нашъ лѣвый флангъ; они уже зашли въ тылъ нашей позиціи и захватили путь отступ-

ленія арміи Беннигсена къ границамъ Россіи. Но тутъ на выручку войскамъ нашего лѣваго фланга прискакали 36 конныхъ орудій подъ командою графа Кутайсова; открывъ по непріятелю сильный картечный огонь, они пріостановили дальнѣйшее наступленіе его. Въ это же время подошелъ къ полю битвы и Лестокъ съ 5.500 чел. прусскихъ войскъ. Беннигсенъ направилъ его къ угрожаемому пункту. Пруссаки вмѣстѣ съ русскими ударили на Даву, прогнали его и заняли снова почти все, что было потеряно нами въ теченіе боя. Наступившая темнота прекратила сраженіе, въ которомъ ни одна сторона не имѣла права приписать себѣ побѣду. Но потери съ обѣихъ сторонъ были громадны: мы лишились до 26.000 чел., французы до 25.000 чел.

Несмотря на нерѣшительный исходъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, Беннигсенъ рѣшилъ, въ виду страшныхъ потерь, понесенныхъ нашей арміей, отступить къ Кенигсбергу. Наполеонъ же, простоявъ 9 дней на полѣ битвы, чтобы показать, будто онъ выигралъ сраженіе, отступилъ за р. Пассаргу. Узнавъ объ отступленіи непріятеля, Беннигсенъ двинулся отъ Кенигсберга вслѣдъ за нимъ и въ концѣ февраля расположилъ свою армію вокругъ Бартенштейна. Вслѣдъ затѣмъ съ обѣихъ сторонъ наступилъ перерывъ въ дѣйствіяхъ, вызванный недо-

статкомъ продовольствія и крайнимъ утомленіемъ войскъ. Бездѣйствіе это продолжалось до мая мѣсяца.

Въ маѣ Беннигсенъ, силы котораго возросли до 125.000 чел., намѣревался атаковать и уничтожить корпусъ Нея, который довольно неосторожно отдѣлился слишкомъ далеко впередъ отъ остальной арміи Наполеона. Но намѣреніе это не привело ни къ чему, подобно тому какъ и дѣйствія противъ Нея и Бернадотта въ началѣ года. Въ концѣ концовъ бѣльшая часть нашей арміи собралась на укрѣпленной позиціи у Гутштадта.

Наполеонъ, съ своей стороны, доведя свои силы до 200.000 чел., также перешелъ скоро въ наступленіе, съ цѣлью, обойдя правый флангъ нашей арміи, отрѣзать ее отъ Кенигсберга. Съ началомъ наступленія Наполеона Беннигсенъ очистилъ позицію у Гутштадта и отошелъ къ Гейльсбергу, гдѣ и рѣшилъ встрѣтить непріятеля. Рѣшеніе это привело 29 мая къ сраженію, въ которомъ русскіе отразили всѣ атаки французовъ, но, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего главнокомандующаго, не воспользовались своимъ успѣхомъ, несмотря даже на численный перевѣсъ съ нашей стороны: у насъ было 70.000 чел. противъ 50.000 непріятеля. Такимъ образомъ сраженіе при Гейльсбергѣ не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій; но потери съ

обѣихъ сторонѣ были очень значительны: съ нашей стороны убыло 8.000 чел., у французовъ 12.000.

На другой день послѣ Гейльсбергскаго сраженія къ Наполеону подошла большая часть его арміи. Тѣмъ не менѣе онъ не захотѣлъ уже снова атаковать русскихъ, а двинулъ часть своихъ войскъ по дорогѣ на Ландсбергъ, чтобы угрозою отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга заставить ее очистить занятую позицію.

Мѣра эта имѣла успѣхъ. Беннигсенъ перешелъ опять черезъ р. Алле и двинулся правымъ берегомъ этой рѣки къ Веллау, съ цѣлью, занявъ здѣсь удобную позицію, прикрыть одновременно и Кенигсбергъ и границы Россіи. Во время этого движенія князь Голицынъ, слѣдовавшій впереди арміи съ двумя кавалерійскими полками, подождя 1 іюня къ Фридланду, замѣтилъ непріятельскій отрядъ, собиравшійся разобрать мостъ черезъ Алле. Голицынъ тотчасъ же атаковалъ непріятели и овладѣлъ переправой. Отъ захваченныхъ имъ плѣнныхъ французовъ получено было извѣстіе, что главные силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу и только одинъ корпусъ Ланна приближается къ Фридланду. На основаніи этого извѣстія, которое, какъ мы увидимъ далѣе, было совершенно ложно, Беннигсенъ рѣшилъ переправиться черезъ Алле со всѣми силами и раз-

бить Ланна, прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить помощь отъ Наполеона. Послѣдствіемъ этого рѣшенія было сраженіе при Фридландѣ, составляющее послѣдній кровавый актъ войны 1807 г.

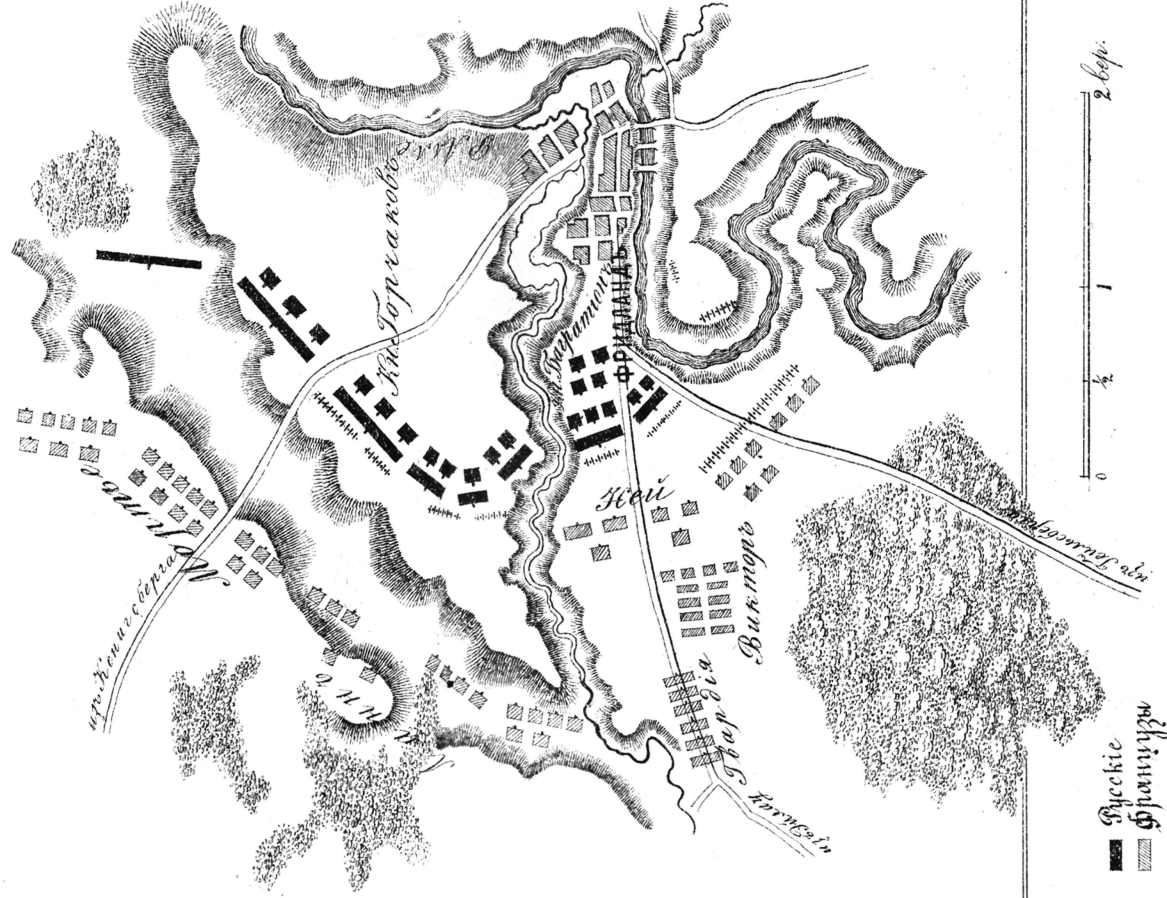
Въ ночь на 2-е іюня русская армія начала переправляться черезъ Алле и къ 3 час. утра почти вся она находилась на лѣвомъ берегу рѣки. Мѣстность, на которой расположились наши войска, представляетъ совершенно открытую площадку въ излучинѣ Алле, полого спускающуюся къ гор. Фридланду и рѣкѣ (см. планъ № 3). Поперекъ ея течетъ въ глубокомъ оврагѣ ручей Мюленфлисъ, который дѣлилъ нашу позицію на два неравныхъ участка: довольно просторный къ сѣверу отъ него и весьма тѣсный къ югу. Войска сѣвернаго участка, составившія правый флангъ нашего расположенія, находились подъ командою кн. Горчакова; войсками южнаго участка, или лѣваго фланга, командовалъ кн. Багратионъ. Общая численность этихъ войскъ простиралась до 46.000 чел. Для сообщенія между обоими флангами устроено было черезъ Мюленфлисъ четыре моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле имѣлось три моста, только у самаго города.

Впередн нашей позиціи, къ югу и западу отъ нея, находились лѣса, скрывавшіе всѣ передвиженія

Планъ № 3.

Сраженіе при Фридландѣ

2-го іюня 1807 года.

непріятеля, тогда какъ наши войска видны были французамъ какъ на ладони.

Въ то время, какъ Беннигсенъ имѣлъ впереди Фридланда 46.000 чел., у непріятеля здѣсь находились только войска части корпуса Ланна, числомъ въ 12.000 чел. Но Ланнъ искусно воспользовался закрытою мѣстностью впереди нашей позиціи. Расположивъ густыя стрѣлковыя цѣпи по опушкамъ лѣсовъ и въ высокой ржи на поляхъ и развернувъ всю свою артиллерію, онъ растянулъ свои незначительныя силы на 5 верстъ, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе Беннигсена, который, увидѣвъ непріятеля, развернувагося на такомъ значительномъ протяженіи, счелъ его гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности, и не рѣшился перейти въ наступленіе. Такимъ образомъ, въ началѣ боя, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ ограничились сильною канонадою.

Между тѣмъ, какъ сказано было выше, свѣдѣнія, полученные кн. Голицынымъ отъ плѣнныхъ французовъ, были невѣрны. Кромѣ корпуса Ланна, къ Фридланду шли корпуса Мортье, Нея, Виктора, гвардія и масса кавалеріи, всего до 85.000 чел. Всѣ эти войска постепенно подходили къ Ланну и въ полдень, когда на поле сраженія прибылъ самъ Наполеонъ, силы непріятеля уже сравнялись съ нашими. Въ 4 часа пополудни подошли и осталь-

ныя его части. Тогда Наполеонъ, обладая уже двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе. Главный ударъ онъ направилъ на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью, опрокинувъ его, овладѣть Фридландомъ и мостами черезъ Алле. Сюда направленъ былъ корпусъ Нея; за нимъ поставлены были въ резервъ Викторъ и гвардія. Противъ нашего праваго фланга дѣйствовали Ланнъ и Мортъе. Несмотря на геройское сопротивленіе Багратіона, непріятель оттѣснилъ его въ узкій промежутокъ между Мюленфлисомъ и Алле. Но тутъ наша артиллерія, особенно часть ея, оставленная на правомъ берегу, открыла такой сильный огонь по непріятелю, что почти весь корпусъ Нея обратился въ бѣгство. Въ помощь Нею Наполеонъ двинулъ Виктора и гвардію. Артиллерія корпуса Виктора заставила сначала замолчать наши орудія, а потомъ открыла губительный огонь по войскамъ Багратіона, столпившимся густыми массами на чрезвычайно тѣсномъ участкѣ. Вслѣдъ затѣмъ превосходныя силы непріятеля ударили на нашъ лѣвый флангъ. Тщетно наши полки проявляли чудеса храбрости. Сопротивленіе было невозможно, и Багратіонъ съ трудомъ переправился по мостамъ у Фридланда, который вслѣдъ за нимъ занять былъ непріателемъ.

Въ это время на нашемъ правомъ флангѣ шелъ

Схема № 2.

Движение союзной армии

отъ Вишау къ Аустерлицу.

еще упорный бой. Но скоро и здѣсь наши войска должны были уступить перевѣсу силъ на сторонѣ непріятеля, особенно когда артиллерія корпуса Виктора, покончивъ съ нашимъ лѣвымъ флангомъ, открыла по нимъ продольный огонь съ праваго берега Мюленфлиса. Горчаковъ бросился къ Фридланду, чтобы добраться до мостовъ. Пробившись сквозь плотныя массы непріятеля, онъ овладѣлъ городомъ. Но мосты оказались уже уничтоженными. Положеніе нашихъ войскъ было безвыходное. Многіе бросились въ рѣку, чтобы не попасть въ руки непріятеля и спастись вплавь. Множество людей погибло въ волнахъ Алле. Наконецъ, найдено было нѣсколько бродовъ, и остатки праваго флага нашего перебрались на другой берегъ.

Такимъ образомъ Беннигсенъ потерпѣлъ полное пораженіе. Мы потеряли 15.000 чел. и 10—16 орудій. Уронъ непріятеля простирался до 12.000 чел.

Послѣ Фридландскаго погрома наша армія отступила къ Нѣману и переправилась черезъ него у Тильзита 6 іюня; французы заняли всю Пруссію до Нѣмана. 27 іюня заключенъ былъ въ Тильзитѣ миръ между Россіей и Франціей.

Согласно одного изъ условій Тильзитскаго мира, Россія, между прочимъ, обязалась запретить свои га-

вани заклѣтому врагу Наполеона—Англіи, пригласить свою сосѣдку Швецію сдѣлать то же самое и, въ случаѣ отказа, принудить ее къ тому силою. Король шведскій Густавъ IV, ненавидѣвшій Наполеона и враждебно относившійся къ Россіи, не согласился на сдѣланное ему предложеніе, послѣдствіемъ чего былъ нашъ разрывъ со Швеціей.

Театромъ войны сдѣлалась шведская часть Финляндіи. 20.000 чел. непріятельскихъ войскъ, подъ командою генерала Клингспора, разбросаны были по всей странѣ. Русскій корпусъ, назначенный для дѣйствій противъ шведовъ, состоялъ изъ 24.000 чел., подъ командою гр. Буксгевдена.

9 февраля 1808 г. войска наши перешли границу и вскорѣ заняли безъ выстрѣла г. Гельсингфорсъ. Въ половинѣ апрѣля русскіе занимали уже большую часть Финляндіи и блокировали крѣпость Свеаборгъ. Но скоро дѣла приняли другой оборотъ. Въ то время, какъ главныя силы наши сосредоточены были на югѣ страны, въ сѣверной ея части находились лишь весьма слабыя силы; шведы, собравъ около Улеборга свыше 10.000 чел., потѣснили наши войска и заставили ихъ отойти до Тавастгуса. Неудачи наши, впрочемъ, вознаградились скоро сдачею неприступной крѣпости Свеаборга, гарнизонъ которой положилъ оружіе 26 апрѣля.

Трофеи наши состояли изъ 6.000 чел. плѣнныхъ и 2.000 орудій.

Въ теченіе всего лѣта 1808 г. война велась съ переменнымъ успѣхомъ; но послѣ рѣшительной побѣды, одержанной нашими войсками 2-го сентября при Оравайсѣ, непріятель снова отступилъ къ Улеаборгу. Въ началѣ ноября шведы, сильно терпѣвшіе отъ болѣзней и недостатка продовольствія, заключили въ Олькіаки конвенцію, по которой они обязались очистить Улеаборгъ и отойти за рѣку Кеми.

Вся Финляндія находилась уже въ нашихъ рукахъ, но Густавъ IV продолжалъ упорствовать. Тогда рѣшено было внести войну въ предѣлы самой Швеціи. Въ началѣ марта 1809 г. Багратіонъ съ 15.000 чел. перешелъ по льду на Аландскіе острова и занялъ ихъ. Авангардъ его корпуса, подъ начальствомъ Кульнева, двинулся далѣе и появился на шведскомъ берегу, въ 100 верстахъ отъ Стокгольма. Въ то же время Барклай-де-Толли съ 3.500 чел. совершилъ крайне опасный переходъ по льду черезъ проливъ Кваркенъ, изъ Вазы въ Умео. Третій русскій отрядъ гр. Шувалова перешелъ границу Швеціи у Торнео и принудилъ семитысячный отрядъ шведско-финскихъ войскъ сдаться на капитуляцію у Каликса.

1 марта въ Стокгольмѣ совершился государствен-

ный переворотъ: Густавъ IV былъ свергнутъ съ престола. Новое правительство, съ регентомъ Карломъ Зюдерманландскимъ во главѣ, продолжало еще нѣкоторое время военныя дѣйствія, во время которыхъ наиболѣе замѣчательны были побѣды русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Каменскаго, при Сефварѣ и Ратанѣ. Наконецъ, 9 сентября 1809 года, заключенъ былъ въ Фридрихсгамѣ миръ, по которому вся Финляндія до рѣки Торнео отошла къ Россіи.

Одновременно съ войной на западѣ противъ Франціи, а затѣмъ на сѣверѣ противъ Швеціи, Россіи пришлось вести упорную борьбу и на югѣ съ Турціей. Еще въ 1806 г. Порта, подстрекаемая Наполеономъ, объявила намъ войну. Въ томъ же году наши войска, подъ начальствомъ генерала Михельсона, заняли Молдавію и Валахію. Слѣдующіе два года и половина 1809 г. прошли въ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ и переговорахъ. Лѣтомъ 1809 г. русскіе, подъ начальствомъ Багратіона, перешли Дунай у Галаца, заняли большую часть Добруджи и одержали блестящую побѣду при Рассеватѣ. Но сильное развитіе осенью болѣзненности въ войскахъ вынудило Багратіона вернуться въ концѣ года на лѣвый берегъ Дуная.

Въ слѣдующемъ 1810 году наши войска сражались подъ начальствомъ другаго героя Финляндской войны, Каменскаго. Новый главнокомандующій переправился черезъ Дунай у Гирсова; дѣйствія нашихъ войскъ вначалѣ были удачны. Въ концѣ мая мы взяли штурмомъ Базарджикъ, а затѣмъ овладѣли одною изъ сильнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей, Силистріей. Но попытка овладѣть Шумлою была отбита. Неудаченъ былъ также штурмъ Рущука, во время котораго мы потеряли свыше 8.000 чел. Неудачи эти вознаграждены были побѣдою при Батинѣ, гдѣ взято было въ плѣнъ 5.000 турокъ. Глубокою осенью русскіе вернулись обратно за Дунай. Дѣйствія этого года стоили намъ 36.000 чел., но нисколько не подвинули впередъ дѣла: непріятель не желалъ покориться.

Между тѣмъ необходимо было поудить турокъ къ миру. Отношенія наши съ Франціей сильно ухудшились и можно было ожидать скорого разрыва. Задача сломить сопротивленіе врага возложена была на Кутузова. Съ 46.000 чел. ему предстояло побѣдить непріятеля, силы котораго простирались до 75.000 чел.

Въ юнѣ мѣсяцѣ 1811 г. верховный визирь съ 60-тысячною арміею напалъ около Рущука на 18.000 русскихъ, находившихся подъ командою Кутузова, но

былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Несмотря на то, турки, въ концѣ августа, стали переправляться на лѣвый берегъ Дуная выше Журжи. Русскій отрядъ атаковалъ передовыя части непріятеля, но потерпѣлъ неудачу. Вслѣдъ затѣмъ верховный визирь перевелъ черезъ Дунай большую часть своей арміи. Часть ея осталась на правомъ берегу въ огромномъ богатомъ лагерѣ. Тогда Кутузовъ придумалъ планъ для полнаго уничтоженія непріятеля. Окруживъ переправившуюся часть непріятельской арміи со всѣхъ сторонъ окопами, онъ, въ концѣ сентября, послалъ за Дунай корпусъ генерала Маркова для овладѣнія непріятельскимъ лагеремъ на правомъ берегу. Марковъ незамѣтно подошелъ къ турецкому лагерю, атаковалъ его врасплохъ и овладѣлъ имъ. Богатая добыча досталась побѣдителямъ. Вслѣдъ затѣмъ Марковъ выставилъ сильную артиллерию и сталъ громить главныя силы непріятеля съ праваго берега. Положеніе турокъ было безвыходное. Окруженные со всѣхъ сторонъ, лишенные подвоза продовольствія, изнуренные голодомъ и болѣзнями, они 25 ноября положили оружіе. Этотъ рѣшительный ударъ сломилъ наконецъ упорство турецкаго правительства. Въ началѣ 1812 г. заключенъ былъ въ Бухарестѣ миръ, по которому Россія пріобрѣла Бессарабію. Границею сдѣлалась рѣка Прутъ. И пора

было окончить войну на югѣ, такъ какъ въ томъ же году Россіи пришлось выдержать отчаянную борьбу почти со всѣми народами западной Европы, потребовавшую крайняго напряженія всѣхъ ея силъ.

ГЛАВА V.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ царствованіе Павла I и въ началѣ царствованія Александра I.

1. Взглядъ Павла I на русскую армію. — Гатчинскія войска. — Составъ и числительная сила русской арміи при Павлѣ I. — Управление войсками; борьба съ злоупотребленіями.

арствованіе императора Павла I представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ періодовъ въ исторіи вооруженныхъ силъ Россіи, какъ по своеобразному взгляду Государя на военное дѣло, такъ и по тому дѣятельному и близкому участию, которое онъ лично принималъ въ устройствѣ и преобразованіи ихъ.

При жизни своей родительницы, будучи наследником престола, великий князь Павел Петрович жилъ въ своемъ Гатчинскомъ дворцѣ, вдали отъ двора и дѣлъ государственныхъ. Уединенная жизнь въ одинокомъ дворцѣ не осталась безъ вліянія на его впечатлительную душу и положила на его благородный, пылкій отъ природы характеръ отпечатокъ оригинальности и склонности къ увлеченіямъ, часто одностороннимъ. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ Петровичъ принялся за преобразованія по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности же по части военной. Но, несмотря на благія намѣренія новаго Императора, всѣ его стремленія не достигли своей цѣли, благодаря необычайной горячности, съ которою онъ принялся ломать все старое. Это породило только массу недовольныхъ въ рядахъ арміи, особенно среди начальствующихъ лицъ, свыкшихся съ екатерининскими порядками, при которыхъ имъ жилось гораздо привольнѣе, чѣмъ при новыхъ.

Сподвижники Императора, между которыми наиболѣе видное мѣсто занималъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, вмѣсто того, чтобы умѣрять его пылъ, старались, изъ личныхъ выгодъ, еще болѣе развивать въ немъ его лихорадочную дѣятельность по части преобразованій. Быстрая карьера, которую дѣ-

дали эти новыя лица, отличавшіяся только мирными подвигами на учебномъ плацу, еще болѣе раздражала закаленныхъ въ бояхъ воиновъ Екатерины II.

Русская армія временъ Екатерины была въ глазахъ цесаревича Павла Петровича скорѣе безпорочною ордою, чѣмъ правильно устроеннымъ войскомъ. Такой взглядъ выработался у него массою злоупотребленій, вкравшихся во всѣ отрасли управленія войсками въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины, когда преклонныя лѣта и болѣзненное состояніе мѣшали Государынѣ съ прежнеею зоркостью слѣдить за всѣми отраслями государственнаго управленія.

Могущественные временщики, какъ Потемкинъ, Зубовъ и другіе, безнаказанно нарушавшіе на каждомъ шагу законы Имперіи, подавали соблазнительный примѣръ для всѣхъ военныхъ начальниковъ, которые, до командировъ полковъ включительно, пользовались громадною самостоятельностью и хозяйничали во ввѣренныхъ имъ частяхъ, какъ въ собственныхъ помѣстьяхъ. Распоряженія правительства, по военной части, проходившія первоначально черезъ военную коллегію, шли чрезвычайно медленно и поздно достигали до войскъ. Сама военная коллегія утратила почти всякое значеніе, такъ какъ

всѣ начальники сносились съ нею лишь тогда, когда имъ этого хотѣлось.

Многіе изъ высшихъ начальниковъ не находились при войскахъ, а жили въ Петербургѣ или въ Москвѣ, занимаясь болѣе собственными дѣлами, чѣмъ службою, и предоставивъ распоряженія по управленію ввѣренными имъ войсками своимъ многочисленнымъ штабамъ, пріобрѣвшимъ вслѣдствіе этого громадное значеніе и вліяніе, не принадлежавшія имъ по закону.

Примѣру высшихъ начальниковъ слѣдовали многіе офицеры, жившіе въ своихъ имѣніяхъ и отдававшіе за это часть своего содержанія своимъ командирамъ. Множество офицеровъ находилось также въ постоянныхъ разъѣздахъ по всѣмъ концамъ Россіи въ качествѣ курьеровъ по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ: такъ у Потемкина офицеры дѣлали часто тысячи верстъ изъ-за какой-нибудь икры или дамской шляпки. Такъ же поступали и прочіе начальники. Въ нѣкоторыхъ полкахъ была на-лицо только одна треть офицеровъ и, въ случаѣ войны, приходилось разыскивать ихъ съ большимъ трудомъ, и часто безуспѣшно.

Тысячи солдатъ, особенно изъ числа знавшихъ какія-либо мастерства, жили въ имѣніяхъ своихъ начальниковъ и работали на нихъ. Число такихъ

„растасканных“ людей доходило до 50.000 чел., при общей силѣ арміи въ 400.000 чел. Въ кавалерійскихъ полкахъ часто не было на-лицо и половины лошадей, вслѣдствіе чего кавалеристы наши ѣздили очень плохо.

Хозяйственная часть находилась въ печальномъ состояніи. Начальники смотрѣли на свои части какъ на выгодную статью дохода; въ кавалеріи полковые командиры получали часто отъ 20.000 до 25.000 руб. ежегодно со своихъ полковъ. Довольствіе, отпускаемое солдату отъ казны, всегда запаздывало, а часто и вовсе не доходило до него. Такіе порядки, разумѣется, вели къ страшному упадку дисциплины, для поддержанія которой приходилось прибѣгать къ самымъ суровымъ взысканіямъ, вплоть зависѣвшимъ отъ произвола начальниковъ. Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало развитію въ войскахъ страшнаго зла—дезертирства. Солдаты тысячами бѣжали въ Австрію, Пруссію, Швецію, даже въ Турцію.

По внѣшнему виду русскіе полки не походили другъ на друга. Каждый командиръ одѣвалъ своихъ солдатъ по своему вкусу: въ нѣкоторыхъ полкахъ были мундиры темнозеленые, въ другихъ свѣтлозеленые. Обучалъ каждый начальникъ свои войска такъ же, какъ ему нравилось. О состояніи русской арміи въ это время цесаревичъ Павелъ Петровичъ

писаль еще въ 1778 году, что „въ ней все идетъ по прихотямъ каждаго; а часто прихоть состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не дѣлать, а угодить своимъ необузданнымъ страстямъ. Вотъ плачевное состояніе, до котораго у насъ военная часть дошла“.

Но при всѣхъ, описанныхъ выше, недостаткахъ армія наша временъ Екатерины отличалась необыкновеннымъ воинскимъ духомъ и беззавѣтною преданностью Престолу. Не поражая никого стройностью движеній на учебномъ плацу и муштровкою солдата, войска наши, воспитанныя продолжительною боевою школою Суворова и Румянцева, удивляли всю Европу своею выносливостью, геройствомъ и, подъ начальствомъ знаменитыхъ полководцевъ этой блестящей эпохи, творили чудеса.

Однако эти драгоцѣнные свойства не могли примирить новаго Императора съ состояніемъ русской арміи. Онъ считалъ себя призваннымъ, подобно Петру Великому, быть преобразователемъ ея. Идеаломъ для этого преобразованія служила для него армія прусская.

Будучи еще наслѣдникомъ престола, Павелъ Петровичъ дважды предпринималъ путешествіе за границу и встрѣченъ былъ при дворѣ Фридриха Великаго съ блескомъ, къ которому онъ не привыкъ у себя дома. Этотъ приемъ сразу расположилъ его

въ пользу короля-полководца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тонкаго дипломата. Наружный видъ прусскихъ войскъ, ихъ стройныя, красивыя движенія, необычайная дрессировка, превратившая каждаго солдата въ автомата и массы войскъ въ послушную машину, совершавшую чудеса на ученьяхъ и парадахъ, привели русскаго Цесаревича въ неописанный восторгъ. Но, не принимавшій участія въ государственныхъ дѣлахъ, онъ не могъ примѣнить все видѣнное къ русской арміи и ему пришлось ограничить до поры до времени свою кипучую дѣятельность устройствомъ и обученіемъ небольшого отряда войскъ, сформированнаго имъ въ Гатчинѣ.

Гатчинскія войска, предназначенныя въ будущемъ служить образцомъ для всей русской арміи, были немногочисленны: въ 1796 году въ нихъ считалось не болѣе 2.500 чел. Но за то тутъ была и пѣхота, и кавалерія, и артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная; между прочимъ, конныхъ артиллеристовъ въ этой игрушечной арміи было всего 43 человекъ. На гатчинскихъ водахъ существовала даже небольшая флотилія. Для сформированія этихъ войскъ Цесаревичъ воспользовался своимъ званіемъ генералъ-адмирала и бралъ людей изъ флотскихъ баталіоновъ. Большинство офицеровъ первоначально было набрано изъ иностранцевъ. Почти всѣ они

были ни болѣе, ни менѣе какъ бывшіе прусскіе солдаты, хорошо знакомые съ тонкостями Фридриховскаго устава, которыя въ нихъ вбивали палками, шомполами и шпидрутенами. Этимъ и ограничивались всѣ ихъ военныя познанія. Впослѣдствіи, въ гатчинскихъ войскахъ служило много и русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательнъ упомянутый выше Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, заслужившій своею строгою исполнительностью особое расположеніе Цесаревича и имѣвшій впослѣдствіи такое большое вліяніе на судьбы русской арміи въ царствованіи Павла I и Александра I.

Въ Гатчинѣ всѣ и во всемъ слѣпо подчинялись фридриховскимъ порядкамъ. Русскому солдату пришлось познакомиться съ неудобнымъ прусскимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Главнымъ предметомъ обученія были ружейные приемы и маршировка. Для достиженія прусской чистоты въ исполненіи этихъ упражненій введены были и средства, практиковавшіяся въ прусской арміи: палки и шпидрутены. И Гатчинцы дѣйствительно отличались на учебномъ плацу, на разводахъ и парадахъ. Что же касается привитія этимъ войскамъ воинскаго духа, то на это обстоятельство не обращалось никакого вниманія, что и доказали впослѣдствіи бывшіе гатчинскіе офицеры, никогда не любившіе пороховаго дыма.

Со смертію императрицы Екатерины II Павлу Петровичу представилось свободное поле для преобразования всей многочисленной русской армии по гатчинскому или прусскому образцу. Общая численность русской армии въ царствованіе Павла I простиралась безъ малаго до 400.000 чел. Войска раздѣлялись на гвардейскія, армейскія и гарнизонныя. Гвардія состояла изъ трехъ полковъ и одного отдѣльнаго баталіона пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и одного артиллерійскаго баталіона. Во времена Елисаветы и Екатерины II гвардія была привилегированнымъ и даже балованнымъ войскомъ. Въ рядахъ ея служили представители лучшихъ аристократическихъ фамилій, отличавшіеся образованіемъ или скорѣе свѣтскими привычками и манерами. Не удивительно поэтому, что гвардейскіе офицеры свысока и насмѣшливо смотрѣли на грубыхъ, неотесанныхъ гатчинцевъ, съ которыми имъ однако, какъ увидимъ далѣе, пришлось стать на одну доску.

Армейскія войска состояли изъ 101 полка пѣхоты; полки дѣлились на гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе. Въ каждомъ полку было по два баталіона пятиротнаго состава. Кавалерійскихъ полковъ въ арміи числилось 50; они также были нѣсколькихъ родовъ: кирасирскіе, драгунскіе, гусарскіе, легкоконные и регулярные казачьи. Составъ

ихъ былъ различный: въ 5 и въ 10 эскадроновъ. Армейская артиллерія состояла изъ 10 баталіоновъ пѣшихъ, одного коннаго и трехъ осадныхъ. Въ каждомъ баталіонѣ было по 5 ротъ, въ ротѣ состояло 12 орудій 6-ти и 12-ти фунтоваго калибра. Всего, слѣдовательно, въ полевой артиллеріи было 840 орудій. Сверхъ полевой артиллеріи существовала еще полковая изъ болѣе легкихъ орудій, по два на баталіонъ. Кромѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, были еще у насъ піонерныя, понтонныя и инженерныя команды. Гарнизонные полки были различнаго состава: отъ 1 до 8 баталіоновъ. Всего гарнизонныхъ войскъ было 115 баталіоновъ.

Первымъ распоряженіемъ новаго Императора былъ переводъ его образцовыхъ войскъ изъ Гатчины въ Петербургъ и распредѣленіе ихъ по гвардейскимъ полкамъ. Всѣ офицеры переведены были въ гвардію тѣми же чинами и должны были служить инструкторами по введенію новаго устава. Такъ какъ изъ гвардейскихъ офицеровъ назначались командиры армейскихъ полковъ, то, посредствомъ ихъ, новые порядки должны были водвориться во всей русской арміи.

Вслѣдъ за этою мѣрою, вызвавшею всеобщее неудовольствіе противъ гатчинцевъ, совершенно незаслуженно удостоившихся такого повышенія, на-

чалась усиленная работа по преобразованію русской арміи, не только съ цѣлью искорененія вкравшихся въ нее многочисленныхъ злоупотребленій, но и съ тѣмъ, чтобы совершенно пересоздать ее по новому образцу, на манеръ войскъ Фридриха Великаго.

Государь принялъ лично на себя непосредственное начальствованіе надъ своими войсками, входя во всѣ подробности службы. Насколько мелочны бывали часто эти подробности, можно привести какъ примѣръ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 4 марта 1801 года уволенъ былъ отъ службы генераль-маіоръ Косоговскій „за пріемъ и представленіе не по образцу гренадерскимъ шапкамъ тесьмы“ и т. п. Главнѣйшія должны были каждая двѣ недѣли представлять рапорты о состояніи вѣрренныхъ имъ войскъ, съ именными списками офицеровъ и съ отмѣтками всѣхъ наложенныхъ на нихъ взысканій за совершенные ими проступки. Государь самъ прочитывалъ эти рапорты и тутъ же дѣлались на основаніи ихъ необходимыя распоряженія по военному вѣдомству.

Ежедневно, во время развода, Государь устно отдавалъ различныя приказанія, касавшія той или другой отрасли службы. Распоряженія эти, такъ называемыя приказанія при паролѣ, немедленно записывались за подписью великаго князя Александра

Павловича, назначеннаго комендантомъ города С.-Петербурга, печатались и разсылались въ войска къ неуклонному исполненію, какъ Высочайшія повелѣнія. Такимъ образомъ распоряженія эти достигали гораздо быстрѣе до войскъ, чѣмъ прежніе указы, проходившіе первоначально черезъ военную коллегію.

Въ ноябрю 1796 года уничтожены были штабы при начальствующихъ лицахъ и точно опредѣлено было число офицеровъ, состоявшихъ въ качествѣ ординарцевъ при генералахъ: такъ, фельдмаршалу положено имѣть только двухъ. Всѣхъ лишнихъ затѣмъ офицеровъ приказано было распредѣлить по полкамъ. Ограничена была власть начальниковъ по увольненію офицеровъ въ отпускъ, по переводамъ, перемѣщеніямъ и проч. Всѣ офицеры, не находившіеся на-лицо въ своихъ частяхъ при вступленіи на престолъ Павла I, исключены были изъ службы; о всѣхъ просрочившихъ въ отпускахъ объявлялось „повсюду съ барабаннымъ боемъ“.

Въ то же время приказано было разыскивать и возвращать въ свои части всѣхъ незаконно „раста-сканныхъ“ нижнихъ чиновъ и воспрещалось употреблять ихъ въ партикулярныя работы по частнымъ надобностямъ начальствующихъ лицъ.

Въ 1797 году всѣ войска, за исключеніемъ гвар-

діи и инженерныхъ командъ, распредѣлены были по округамъ или дивизіямъ, вполсѣдствіи названнымъ инспекціями. Всѣхъ такихъ инспекцій въ Россіи было 12. Въ каждой изъ нихъ находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ—по инфантеріи, другой—по кавалеріи.

На обязанности инспекторовъ лежало, какъ показываетъ самое названіе: наблюденіе за порядкомъ въ войскахъ; въ особенности же они должны были всѣми мѣрами способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но, кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ, присылались изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію, отъ времени до времени, особые инспектора, наводившіе страхъ и ужасъ на армейскихъ начальниковъ. Случалось часто, что заслуженные, посѣдѣвшіе въ бояхъ екатерининскіе генералы представляли свои части и подавали почетные рапорты молодымъ, не нюхавшимъ пороху гатчинскимъ полковникамъ. Понятно, что подобный порядокъ велъ только къ подрыву воинскаго чинопочитанія и дисциплины вообще, объ утвержденіи которой въ войскахъ особенно сильно заботился новый Императоръ.

Насколько великъ былъ страхъ передъ петербургскими инспекторами, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ по

поводу приѣзда въ Кіевъ одного изъ такихъ инспекторовъ: „узнали, что приѣхалъ изъ Петербурга генераль-адъютантъ Баратынскій, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули: всѣ ожидали видѣть людоѣда“.

Еще со временъ Петра Великаго всѣ наши полки имѣли названія по имени русскихъ городовъ и земель. Съ этими названіями войска наши свыклись въ теченіе многихъ продолжительныхъ и славныхъ походовъ; они напоминали солдату блестящіе подвиги, совершенные его предками въ дѣлахъ съ врагами. Теперь эти названія замѣнены были другими: въ каждомъ полку назначенъ былъ, кромѣ командира полка, еще особый шефъ, въ чинѣ генерала, и полки повелѣно именовать по фамиліи ихъ шефовъ. Но такъ какъ шефы часто мѣнялись, то мѣнялись и названія полковъ; это вело къ страшной путаницѣ и случалось, что солдаты не знали этихъ новыхъ названій. Такъ, послѣ Голландской экспедиціи 1799 года, русскій посланникъ въ Англій, обходя больныхъ русскихъ солдатъ въ Портсмутскомъ госпиталѣ, обратился къ одному изъ нихъ съ вопросомъ, какого онъ полка: „не знаю,—отвѣчалъ тотъ:— прежде былъ такого-то, а потомъ какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ Государя“. Случалось, что и высшіе начальники не признавали новыхъ наименованій полковъ. Суворовъ,

вообще не одобравшій нововведеній новаго царствованія и не воздерживавшійся отъ открытаго порицанія ихъ, возвращаясь изъ своего швейцарскаго похода, при проѣздѣ черезъ Прагу, спросилъ наряженнаго къ нему ординарца о названіи его полка: „Драгунскій Шепелева“,—отвѣчалъ тотъ.—„Я этого не знаю,—возразилъ Суворовъ:—какъ назывался полкъ прежде?“ „Петербургскій“,—былъ отвѣтъ. „А, знаю, знаю!—отвѣтилъ фельдмаршалъ:—славный полкъ“.

Одновременно съ уничтоженіемъ штабовъ начальствующихъ лицъ упраздненъ былъ существовавшій при Екатеринѣ II департаментъ генеральнаго штаба и числившіеся въ немъ офицеры распределены по полкамъ. Учрежденъ былъ новый генеральный штабъ подъ названіемъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. На укомплектованіе его назначались офицеры изъ лучшихъ воспитанниковъ сухопутнаго Шляхетнаго корпуса. За подготовку этихъ офицеровъ взялся Аракчеевъ, назначенный генералъ - квартирмейстеромъ, но не обладавшій самъ необходимыми для этого званія свѣдѣніями. Занятія офицеровъ генеральнаго штаба у насъ имѣли мало общаго съ тѣмъ назначеніемъ, которое долженъ имѣть этотъ корпусъ во всякой благоустроенной арміи.

Въ 7 час. утра собирались они ежедневно въ Зимнемъ дворцѣ и сидѣли за перечерчиваніемъ старыхъ, никому ненужныхъ плановъ до 7 час. вечера, имѣя только 2 часа отдыха, для обѣда. Участіе Аракчеева заключалось въ томъ, что онъ по нѣскольку разъ въ день забѣгалъ на эти занятія, пугалъ, страцалъ молодыхъ офицеровъ и торопилъ въ ихъ бесполезной работѣ.

Отсутствіе генеральнаго штаба при войскахъ ставило послѣднія въ затруднительное положеніе, особенно во время военныхъ дѣйствій. Суворовъ во время своихъ походовъ въ Италію и Швейцарію въ 1799 г. пользовался австрійскими офицерами генеральнаго штаба, но изъ описанія швейцарскаго похода мы видѣли, какъ гибельно отозвалось довѣріе къ нимъ русскаго фельдмаршала при наступленіи его черезъ Альторфъ къ Швицу. Въ Голландіи наши войска вовсе не имѣли колонновожатыхъ, что сильно затрудняло начальникамъ управленіе ими и приводило ко многимъ неурядицамъ.

Всѣ описанныя нововведенія сразу вызвали массу неудовольствія во всей русской арміи. Мы уже коснулись впечатлѣнія, произведеннаго переводомъ въ гвардію гатчинскихъ офицеровъ, которымъ Екатерина запретила даже являться при Дворцѣ. Велико было неудовольствіе также среди высшихъ началь-

никовъ, обиженныхъ упраздненіемъ штабовъ, ограниченіемъ ихъ собственной власти и низведеніемъ ихъ на степень инспекторовъ. Особенно огорченъ былъ Суворовъ, привыкшій ко всѣмъ атрибутамъ власти, неразрывно связаннымъ со званіемъ главнокомандующаго. „Я генераль генераловъ, тако не въ общемъ генералитетѣ. Я пожалованъ (въ фельдмаршалы) не при паролѣ“, говоритъ онъ въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, намекая на быстрыя и часто незаслуженныя повышенія, совершавшіяся при Павлѣ I и объявлявшіяся на разводахъ, и далѣе пишетъ: „Новый титулъ—я инспекторъ. Я вамъ объяснялъ, что былъ такимъ подполковникомъ. Я быть такимъ не хочу и не могу; я главнокомандующій“ и т. д. Затѣмъ онъ сѣтуетъ на упраздненіе штаба, на ограниченіе его власти и воздаваемыхъ по званію фельдмаршала почестей и говоритъ, что Государь за его 55-лѣтнюю службу оставилъ ему только власть Высочайшаго указа 1762 года—о вольности дворянства, т.-е. право служить или не служить.

Въ то же время Суворовъ медлилъ введеніемъ новаго устава и даже нарушалъ его, увольняя по своему усмотрѣнію офицеровъ въ отпускъ и посылая ихъ курьерами по своимъ личнымъ дѣламъ. За эти провинности герой Рымника и Праги дважды

подвергнулся выговору въ Высочайшемъ приказѣ. Это окончательно поразило его; онъ сталъ проситься въ годичный отпускъ и, получивъ отказъ, подалъ просьбу объ отставкѣ. Но, прежде чѣмъ просьба его достигла до Государя, въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6 февраля 1797 года объявлено было, что „фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы“. Такимъ образомъ русская армія лишилась лучшаго изъ своихъ вождей на бранномъ полѣ и воспитателя во время мира.

По полученіи отставки, Суворовъ, навлекшій на себя гнѣвъ Государя, отправился въ свое пожалованное Екатериною II Кобринское имѣніе, но вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ переехать въ родовое свое имѣніе Кончанское, Новгородской губерніи, гдѣ и поселился въ совершенномъ уединеніи. Здѣсь жилъ престарѣлый фельдмаршалъ въ изгнаніи, пока Государь, скоро забывавшій свой гнѣвъ, не вызвалъ его на новое поприще славы, назначивъ его главнокомандующимъ надъ союзною арміей въ сѣверной Италіи.

2. Обмундированіе и вооруженіе.—Введеніе прусскаго устава.—Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ бою.—Характеристика дѣйствій.—Суворовъ въ 1799 году.

Одною изъ первыхъ реформъ, послѣдовавшихъ по вступленіи на престолъ императора Павла I, была перемѣна внѣшняго вида нашей арміи. Прѣжнее удобное обмундированіе, введенное во времена Екатерины II Потемкинымъ и состоявшее изъ короткаго кафтана съ широкимъ поясомъ и широкихъ панталонъ, заткнутыхъ въ сапоги, не правилось новому Государю и его сподвижникамъ. По ихъ мнѣнію, солдатъ въ такомъ костюмѣ имѣлъ видъ не воинскій, а „мужицкій“. Рѣшено было дать ему болѣе воинственную и красивую внѣшность и съ этою цѣлью ввести цѣликомъ прусскую экипировку *).

Новое обмундированіе русскихъ войскъ состояло изъ длиннаго и широкаго мундира, толстаго сукна, съ лежачимъ воротникомъ и фалдами и узкихъ пан-

*) См. Рис. 1—Преображенскій офицеръ. Рис. 2—Рядовой гренадеръ. Рис. 3—Унтеръ-офицеръ лейбъ-гусарскаго полка. Рис. 4—Рядовой кирасиръ. Рис. 5 — Поитонеръ въ рабочей формѣ. Рис. 6—Флейтщикъ Преображенскаго полка.

Рис. 1.

Рис. 2.

талонъ. Всѣ полки отличались цвѣтами воротниковъ, обшлаговъ и отворотовъ; были цвѣта: верблюжій, розовый, песочный, абрикосовый, селадоновый и проч. Шинели замѣнены были одѣялами, которыя однако скоро были отмѣнены и вмѣсто нихъ введены плащи. На шеѣ носили узкіе черныя галстуки, „коиими офицеры казались почти давленными“.

Обувь состояла изъ чулокъ со штиблетами, подвязками, штиблетными подтяжками, крючками и т. п., и лакированныхъ черныхъ башмаковъ. Головной уборъ составляла низкая, приплюснутая трехъугольная шляпа.

Воинственный видъ русскаго солдата довершали напудренные волосы, висѣвшая на затылкѣ уставной длины коса, туго перебитая проволокою и черною лентой и пара насаленныхъ буюль, болтавшихся надъ ушами.

Изъ самаго описанія новаго вида, который приобрѣлъ нашъ солдатъ, легко можно видѣть, какъ неудобны были всѣ эти нововведенія. Прусскій мундиръ, узкіе панталоны и чулки съ подвязками стѣснили всѣ движенія солдата, но за то облегчали достиженіе нѣмецкой стойки и выправки. Пестрота обмундированія обнаружила вредныя свои качества въ сраженіи при Бергенѣ, въ 1799 г., гдѣ русскіе полки, не узнавая своихъ, стрѣляли другъ въ друга.

Лакированные башмаки мѣшали ходить и никуда не годились въ походѣ, особенно при движеніи по грязнымъ дорогамъ. Но они имѣли чрезвычайно эффектный видъ въ строю, на учебномъ плацу и на разводной площадкѣ. Косы и букли были настоящимъ мученіемъ. Не говоря уже о томъ, что, будучи смазываемы саломъ, онѣ мѣшали содержать голову въ чистотѣ и способствовали размноженію паразитовъ, случалось часто, что передъ смотрами солдаты не спали цѣлую ночь, такъ какъ специально введенные въ войскахъ парикмахеры едва успѣвали управляться съ новою прихотливою прической.

Но, несмотря на всѣ эти неудобства и „смѣшной“, по выраженію современниковъ, видъ, который пріобрѣлъ нашъ солдатъ въ своей новой оболочкѣ, нашлись люди, воспѣвавшіе это нововведеніе на ряду съ прочими, изъ желанія угодить Государю. Такъ въ одномъ сочиненіи о развитіи и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи, изданномъ магистромъ философіи Шмидтомъ, говорится, между прочимъ, что „россійскій воинъ воспріялъ геройскій и наиболѣе военной службѣ приличествующій видъ“. Едва ли кто-либо изъ окружающихъ Императора раздѣлялъ искренно это мнѣніе, но всѣ молчали. Не скрывалъ своего неодобренія только Суворовъ, выразившійся такимъ образомъ о введенномъ у

Рис. 3.

Рис. 4.

насъ прусскомъ обмундированіи: „Нѣтъ вшивѣе пруссаковъ,—говорилъ онъ;—лодзеръ, или вшивень, назывался ихъ плащъ; въ шилтъгаузѣ и возлѣ будки безъ заразы не пройдешь, а головной ихъ уборъ—воню (своею) вамъ подарить обморокъ. Мы отъ гадости были чисты, а онѣ первая докука нынѣ солдатъ. Стилеты гной ногамъ“.

Вооруженіе нашихъ войскъ въ общемъ осталось прежнее, только всѣмъ унтеръ-офицерамъ даны были вмѣсто ружей аллебарды, довершившія и безъ того театральннй видъ, который придавало русскому солдату новое обмундированіе: вслѣдствіе этой переменны до 100 человекъ въ каждомъ полку сдѣлались совершенно бесполезными для боя. Да и у прочихъ людей ружья приспособлены были болѣе для удобства держанія ихъ при маршировкѣ, чѣмъ для стрѣльбы. Офицеры носили также аллебарды и шпаги, болтавшіяся сзади между фалдами мундира; сверхъ того всѣмъ начальникамъ даны были простаго дерева форменныя палки съ костянымъ наболдашникомъ. Особенную пользу приносили эти палки, какъ мы увидимъ далѣе, при обученіи солдатъ мудреной и трудной выправкѣ того времени.

Со введеніемъ новаго обмундированія сдѣланъ былъ уже немаловажный, на взглядъ современниковъ, шагъ въ дѣлѣ сравненія нашихъ войскъ съ

побѣдоносною прусскою арміей. Но главный секретъ успѣховъ Фридриха Великаго, по ихъ мнѣнію, заключался въ его системѣ дрессированія и обученія войскъ, и самую неотложною заботой новаго царствованія сдѣлалось введеніе у насъ прусскаго устава.

Еще будучи Наслѣдникомъ, Павелъ Петровичъ обучалъ свои гатчинскія войска по „весьма секретной“ инструкціи Фридриха Великаго, вывезенной, состоявшимъ у него на службѣ, нѣмецкимъ выходцемъ барономъ Штенверомъ и переведенной на русскій языкъ Куселевымъ. По вступленіи Павла I на престолъ, уставъ этотъ былъ нѣсколько переработанъ Ростопчинымъ и уже 29-го ноября 1796 года объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи.

Главною цѣлью прусскаго устава было убить въ человѣкѣ всякую самостоятельность и сдѣлать изъ него совершеннаго автомата. Съ войсками, составленными изъ такихъ автоматовъ, выдѣлывались самыя сложныя и удивительныя эволюціи, производившія необыкновенно эффектное впечатлѣніе на глазъ зрителя, но совершенно бесполезныя для боя.

Взявши человѣка отъ сохи, одѣвали его въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду. Затѣмъ принимались за выучку „подлаго

Рис. 5.

Рис. 6.

и неловкаго мужика“, какъ сказано въ тогдашнемъ прусскомъ уставѣ, чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. При стойкѣ солдатъ долженъ былъ какъ можно болѣе сжимать колѣни, вбирать въ себя животъ, выпучивать грудь и подавать всю тяжесть корпуса на носки; при этомъ строго воспрещалось шевелить головою, а предписывалось всегда держать ее направо: „подъ ружьемъ и во время ученья солдатамъ не шевелить головы,—гласить нашъ уставъ 1796 года, — а еще меньше оглядываться назадъ или налѣво, но всегда держать голову направо“.

Разумѣется, много труда стоило выучить неловкаго рекруга держать себя такимъ образомъ. Пускалась усиленно въ ходъ форменная палка, которою тыкали обучаемаго и въ животъ, и въ грудь, и куда попало; избѣгали только трогать лицо, потому что отъ такого прикосновенія на немъ могли образоваться синяки, портившіе видъ строя. Во время такой пытки солдату предписывалось непременно „смотретьъ весело“, „бѣть начальство глазами“ и т. п.

Послѣ одиночнаго обученія начинали учить людей маршировать въ строю. Эта маршировка была настоящимъ мученьемъ. Во время движенія солдатъ долженъ былъ держать тѣло прямо, носки имѣть

врозь, голову и глаза поворачивать направо и „если мимо кого маршируютъ, то на ту особу глядѣть“. Всѣ люди должны были идти плечо къ плечу, одновременно подымать и опускать ноги, вытягивая носки, и ружейную скобу прижимать къ тѣлу, чтобы ружья не шевелились. „Когда солдатъ не по вышеописанному маршируетъ, — заключаетъ уставъ, — то всегда будетъ походить на мужика“.

Конечною цѣлью обученія было достигнуть того, чтобы длинныя, тонкія линіи войскъ двигались стройно, ровняясь какъ по ниткѣ,—однимъ словомъ, представляли бы машину, въ которой ни одна изъ частей механизма не нарушала бы общей гармоніи. Часто цѣлыя дивизіи вытягивались въ одну линію и производили наступленіе и отступленіе развернутыми баталіонами. Затѣмъ эти стройныя линіи оставались, производя одновременно пальбу,— правда, безвредную, но чрезвычайно эффектную,—и снова двигались далѣе. Всѣ движенія были плавны и медленны: въ минуту войска дѣлали всего 75 шаговъ.

Чтобы охарактеризовать взглядъ лицъ, окружавшихъ императора Павла, на военное дѣло, приведемъ слова, сказанныя Аракчеевымъ Ермолову въ 1814 г. въ Парижѣ: „а въ наше время,—говорилъ онъ,—мы были убѣждены, что чѣмъ ближе мы своимъ уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ров-

нѣе шагъ и чѣмъ правильнѣе плутоножная пальба, тѣмъ и надежды больше на побѣду“.

Но для достиженія только-что описаннаго блестящаго результата приходилось тратить много труда и энергій. Отдѣльные люди, оказывавшіеся впереди или позади прочихъ во время маршировки, тутъ же на мѣстѣ наказывались фухтелями, а часто случалось, что и цѣлыя шеренги подвергались такой же расправѣ.

Теперь посмотримъ, какъ должны были дѣйствовать войска по прусскому, — слѣдовательно, и по нашему, — тогдашнему уставу въ бою. Передъ началомъ кампаніи выдавалось главнымъ начальникамъ особое Высочайше утвержденное распредѣленіе силъ въ видѣ чертежа, или такъ-называемаго „ордръ де баталь“, по которому войска распредѣлялись на авангардъ и главныя силы, и каждому полку назначалось мѣсто въ авангардѣ, въ центрѣ или крыльяхъ главныхъ силъ, въ первой или второй линіи. Боевой порядокъ строился въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ.

По приближеніи къ позиціи, занятой непріателемъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ, авангардъ, состоявшій изъ гусаръ, егерей и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта, намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авангардомъ

слѣдовали въ двухъ или болѣе колоннахъ главныя силы, дѣлившіяся на двѣ части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціями авангарда, шла прямо на предметъ избранный для дѣйствительной атаки, что называлось тогда идти на „поэнь де вю“. Для развитія ея успѣха другая половина выдвигалась на одну линію съ нею или входила въ „алиньманъ“. За боевыми линіями развѣтывался резервъ. Затѣмъ начиналось общее наступленіе съ пальбою и, наконецъ, выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятели, котораго всегда къ концу боя предполагали бѣгущимъ.

Такой образъ дѣйствій былъ чрезвычайно эффектенъ на маневрахъ мирнаго времени и давалъ великолѣпную картину боя, такъ сильно поразившую цесаревича Павла Петровича во время его путешествія въ Пруссію. Но стоило только обученнымъ такимъ образомъ войскамъ встрѣтиться съ энергичнымъ и предприимчивымъ противникомъ, не выжившимъ, стоя на мѣстѣ, ихъ нападенія, чтобы быть разбитыми въ пухъ и прахъ, какъ это и случилось съ пруссаками при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. По счастью, наши войска, посланные въ 1799 г. въ Сѣверную Италію, поручены были Суворову, умѣвшему одерживать съ ними блестящія побѣды, вопреки стѣснительныхъ правилъ новаго устава.

Готовыми инструкторами для обученія нашихъ войскъ всѣмъ хитростямъ прусскаго устава были, какъ сказано выше, гатчинцы. Они должны были прежде всего обучить гвардію, на которую Государь смотрѣлъ какъ на разсадникъ начальниковъ, долженствовавшихъ привести къ строгому единообразію всю русскую армію. Практикою для гвардіи служили разводы, производившіеся ежедневно при смѣнѣ караула въ Зимнемъ дворцѣ.

Разводы эти начинались обыкновенно въ 9 час. утра и продолжались часто до полудня, несмотря на дождь и холодъ. На нихъ должны были присутствовать всѣ генералы, штабъ- и оберъ-офицеры, не занятые другими обязанностями. Императоръ самъ подавалъ первый примѣръ исполнительности: являясь на мѣсто до прихода войскъ, онъ лично обозначалъ точку праваго фланга и наблюдалъ за разбивкою линіи для построенія караула, на которой ставились офицеры. Съ прибытіемъ назначеннаго для развода баталіона начиналось ученье, состоявшее изъ разныхъ построеній и эволюцій, причемъ Государь самъ подавалъ команду, которую отъ него принималъ дежурный штабъ-офицеръ. За пѣхотою являлся взводъ кавалеріи, продѣлывавшій также различныя перестроенія. Разводъ заканчивался церемоніальнымъ маршемъ, во время котораго, при прохожде-

ни знаменъ, всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ и Государь, снимали шляпы. Тутъ же, при паролѣ, отдавались Высочайшіе приказы и принимались Государемъ рапорты начальствующихъ лицъ.

Для посвященія русскихъ офицеровъ въ таинства Фридриховской тактики, учрежденъ былъ, въ декабрѣ 1796 года, въ Зимнемъ дворцѣ, особый тактический классъ, въ которомъ подполковникъ Каннабихъ, родомъ нѣмецъ, объяснял на ломаномъ русскомъ языкѣ основныя начала прусскаго устава. Надзоръ за этими лекціями порученъ былъ Аракчееву, который и самъ иногда читалъ ихъ. Посѣщеніе ихъ было обязательно только для всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, но часто сюда являлись и многіе генералы, не съ тѣмъ чтобы научиться чему-нибудь, такъ какъ вынести изъ этихъ лекцій ничего нельзя было, а чтобы подать примѣръ младшимъ и угодить Государю.

По словамъ современниковъ, тактическія лекціи, читавшіяся въ присутствіи прошедшихъ тяжелую боевую школу екатерининскихъ генераловъ, мало свѣдущими въ военныхъ наукахъ Аракчеевымъ и Каннабихомъ, въ состояніи были только возбуждать искренній смѣхъ среди слушателей. Особенно смѣшонъ былъ послѣдній: плохо говоря по-русски, онъ постоянно прерывалъ свою безсвязную рѣчь и хо-

диль журавлемъ по комнатѣ, выдѣлывая различныя приемы своею тростью.

Такъ слѣпо было у насъ увлеченіе прусскимъ уставомъ, въ которомъ видѣли главную причину побѣдъ Фридриха Великаго, тогда какъ успѣхами своими знаменитый король - полководецъ обязанъ былъ вовсе не этимъ безжизненнымъ порядкамъ и правиламъ, а скорѣе умѣнью своему парализовать ихъ вредныя стороны и пользоваться ошибками и увлеченіями своихъ противниковъ, черезчуръ строго придерживавшихся описанной выше такъ-называемой линейной тактики. И, опять, строгаго и не только глубоко понимавшаго дѣло, но и откровеннаго критика нашли вводившіеся у насъ порядки въ Суворовѣ, называвшемъ ихъ „пустокрашеніями“ и т. п.

О новомъ уставѣ и неудобномъ переводѣ его на русскій языкъ онъ выражался такимъ образомъ: „опытъ военнаго искусства,—т. е. уставъ этотъ,— найденъ въ углу развалинъ стараго замка на пергаментѣ, изѣденномъ мышами, свидѣтельствованъ Штенверомъ и Линденеромъ и переведенъ на нѣмороссійскій языкъ“, и еще: „солдаты, сколько ни веселю, унылы и разводы скучны. Шагъ мой уменьшенъ въ три четверти (вмѣсто аршина) и такъ на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать версть“.

Новый уставъ ввелъ у насъ много иностранныхъ терминовъ, совершенно излишнихъ и только затемнявшихъ дѣло. Такъ—вмѣсто слова предметъ говорили: „поэнь де вю“, вмѣсто заряданіе—„шаржированіе“, обходное движеніе называли „турнированіе“ и т. п. Суворовъ по этому поводу выразился такимъ образомъ: „по опыту военнаго искусства—поэнь де вю, по-русски—предметъ; русскіе прусскихъ всегда били,—что-жь тутъ перенять?“

Не обошелъ онъ молчаніемъ и прусскихъ инструкторовъ, явившихся просвѣщать русскихъ „варваровъ“. Изъ этихъ учителей особенное вниманіе Павла Петровича заслужилъ упомянутый уже выше баронъ Штенверъ, который у себя дома, въ Пруссіи, заявилъ себя нѣкоторыми усовершенствованіями по части устава, и, слѣдовательно, для насъ былъ уже настоящею находкой и свѣтиломъ военной науки.

Но не на словахъ только выражалъ Суворовъ свое неодобреніе. Видя весь вредъ, который могли принести нашей арміи прусскіе порядки, онъ медлилъ введеніемъ ихъ въ командуемыхъ имъ войскахъ, несмотря на милостивый рескриптъ Государя, данный имъ въ первые же дни его царствованія, въ которомъ онъ, между прочимъ, просилъ Суворова „не забывать старыхъ друзей“, и добавляетъ: „приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй“.

Это нежеланіе фельдмаршала учить свои войска по новому уставу послужило началомъ неудовольствія противъ него новаго Государя, и это же нежеланіе его портить нашихъ доблестныхъ воиновъ на манеръ прусскихъ наемниковъ было главною причиною, заставившею его просить объ отставкѣ, какъ видно изъ его словъ, писанныхъ въ январѣ 1797 г.: „Хотя бы я остался при всѣхъ моихъ прежнихъ преимуществахъ,—говоритъ онъ,—но опытъ военнаго искусства, неудовольствіе солдатъ и чиновниковъ, прусскія преобразованія, Васильчиковъ, Татищевъ, Митусовъ... гонять меня немедленно въ Кобринъ...“

Но какъ же дѣйствовалъ самъ нашъ бессмертный полководецъ, такъ сильно возстававшій противъ вводимой у насъ прусской военной системы? Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, разсмотримъ образъ дѣйствій его въ войнѣ 1799 г. До сихъ поръ мы имѣли дѣло почти лишь съ одиными отрицательными сторонами положенія военнаго дѣла у насъ въ царствованіе Павла I. По счастью, эти отрицательныя стороны не успѣли пустить глубокихъ корней въ нашей арміи и измѣнили только наружный видъ ея; дѣйствительныя же качества ея проявились въ полномъ блескѣ на поляхъ сѣверной Италіи и на снѣжныхъ вершинахъ Альповъ, въ борьбѣ съ суро-

вою природой и лучшими полководцами Французской республики, привыкшими побѣждать австрійцевъ и пруссаковъ.

Еще съ первыхъ шаговъ Наполеона Бонапарте на военномъ поприщѣ, Суворовъ внимательно слѣдилъ за его успѣхами и горѣлъ желаніемъ сразиться съ нимъ. „Охъ, далеко шагаетъ мальчикъ, — говорилъ онъ, — пора бы унять его“. Когда до него дошло извѣстіе о намѣреніи императрицы Екатерины II объявить войну Франціи, онъ чрезвычайно обрадовался и выразился при этомъ такимъ образомъ: „Безбожные, вѣтреные, сумасбродные французшки убили своего царя!... Они дерутся колоннами и мы братцы-ребята должны учиться драться колоннами“. Въ то же время онъ дѣйствительно сталъ обучать свои войска дѣйствию въ колоннахъ. Однако, со введеніемъ при Павлѣ I прусскаго устава, Суворовъ уже не измѣнялъ формъ этого устава и въ войнѣ 1799 года войска наши дрались не въ колоннахъ, а въ развернутомъ строѣ. Но, сохранивъ наши уставныя формы, онъ съумѣлъ блестящимъ образомъ примѣнять ихъ ко всякой обстановкѣ и влить въ нихъ свой геній и энергію.

Лучше всѣхъ своихъ современниковъ сознавая, что главный секретъ науки побѣждать заключается не въ той или другой формѣ строя, а въ

нравственныхъ силахъ солдата, Суворовъ сумѣлъ снова поселить въ своихъ боевыхъ товарищахъ тотъ духъ, который оживлялъ ихъ въ дни Рымника, Измаила и Праги. И, какъ мы видѣли изъ описанія швейцарскаго похода, благодаря только этому непоколебимому духу оказались возможными такія предпріятія, какъ переходъ черезъ С.-Готардъ, черезъ Росштокъ и т. п.

Сущность Суворовскаго способа веденія войны выражена въ словахъ его: „быстрота, глазомѣръ, натискъ“. И дѣйствительно, относительно быстроты Суворовскіе солдаты не знали себѣ соперниковъ: достаточно вспомнить наступленіе союзной арміи отъ Турина къ Александріи и отъ Александріи къ Треббін. Благодаря этой быстротѣ, Суворовъ часто появлялся тамъ, гдѣ непріятель и не помышлялъ о возможности его появленія. Такая неожиданность, ошеломляя врага, служила лучшею подготовкой успѣха нашихъ войскъ. „Испуганъ — на половину побѣжденъ“, — говаривалъ онъ и, въ самомъ дѣлѣ, умѣлъ поселять трепетъ и колебаніе въ рядахъ противника.

Но, умѣя ошеломлять врага, Суворовъ въ то же время воспитывалъ своихъ солдатъ такъ, что никакая неожиданность не могла поразить ихъ; откуда бы ни показался непріятель: съ фронта, съ тыла

или съ фланговъ, Суворовскіе чудо-богатыри всегда встрѣчали его грудью, готовые къ героическому отпору.

Не любилъ нашъ славный полководецъ выжидать нападенія непріятели, стоя на мѣстѣ, какъ это дѣлали австрійскіе и прусскіе генералы, разсчитывавшіе болѣе на крѣпость занимаемыхъ ими позицій, чѣмъ на доблесть своихъ войскъ. Его дѣйствія всегда носили наступательный характеръ, несмотря ни на какое численное превосходство врага, и самымъ вѣрнымъ средствомъ одержать побѣду, по его мнѣнію, было—искать ее среди непріятельскихъ баталіоновъ.

Слово „ретирада“ приводило его въ изступленіе; не должны были имѣть понятія о немъ и войска его. Когда, въ сраженіи при Треббѣи, баталіоны Розенберга, изнемогавшіе подъ напоромъ втрое сильнѣйшаго врага, стали подаваться назадъ, Суворовъ и тутъ не хотѣлъ признать факта отступленія. Подѣхавъ къ одному изъ этихъ баталіоновъ, онъ закричалъ: „Заманивайте, ребята, заманивайте... шибче... бѣгомъ“; и ему дѣйствительно удалось настолько вселить въ солдатахъ убѣжденіе, что отступленіе ихъ не было вынужденнымъ дѣйствіемъ, а лишь преднамѣреннымъ маневромъ, что достаточно было черезъ двѣ-три минуты скомандовать имъ: „стой“,

чтобы они остановились и снова повернули лицомъ къ непріятелю.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ того времени, кромѣ французской, господствовала такъ-называемая линейная тактика. Сущность ея заключалась въ томъ, что, занявъ крѣпкую позицію, войска развертывались въ тонкія линія, съ тѣмъ чтобы встрѣтить и разстроить противника возможно сильнѣйшимъ огнемъ. Работать штыками не любили, а потому всѣ дѣйствія были обыкновенно медленны и нерѣшительны. Достаточно было появиться войскамъ Французской республики съ ихъ стремительными штыковыми атаками, чтобы тонкія и стройныя линіи австрійцевъ и пруссаковъ, плодъ столькихъ успѣховъ и муштровки, стали разлетаться въ прахъ при смѣломъ натискѣ противника, бросавшагося на нихъ въ рукопашную.

Но задолго еще до Французской революціи Суворовъ пріучилъ своихъ солдатъ смотрѣть на штыкъ какъ на рѣшительное средство въ бою и молодецки дѣйствовать имъ. „Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ“; „пуля обманулитъ, а штыкъ никогда“,—такъ выражалъ онъ значеніе штыка въ бою. Такимъ образомъ наша армія, считавшаяся самою отсталого и учившаяся основаніямъ военнаго искусства у пруссаковъ, стала употреблять то средство, которое въ

рукахъ войскъ Французской республики послужило столь могучимъ орудіемъ для успѣха въ борьбѣ съ прочими арміями западной Европы.

По прибытіи, въ 1799 г., въ Италію, русскимъ пришлось поучить дѣйствию штыкомъ непривычныхъ къ этому дѣлу австрійцевъ. Съ этою цѣлью Суворовъ, тотчасъ же по пріѣздѣ въ Валежію, отправилъ русскихъ офицеровъ инструкторами въ австрійскіе полки. Мѣра эта вызвала большое неудовольствіе среди нашихъ союзниковъ, не желавшихъ учиться ничему у русскихъ варваровъ, но, волею-неволей, имъ пришлось покориться и новая наука не замедлила принести вскорѣ благодѣтельные плоды.

Какъ сказано было выше, Суворовъ, внеся свой гений и энергію въ дѣло веденія войны, не измѣнилъ принятаго у насъ устава. Образчикомъ тогдашняго боеваго порядка, искусно примѣненнаго къ обстановкѣ, можетъ служить порядокъ, въ которомъ приказано было построиться союзной арміи въ сраженіи при Треббін. Здѣсь мы опишемъ его такъ, какъ онъ изображенъ былъ на особомъ чертежѣ, разосланномъ въ войска передъ боемъ.

Середина боеваго порядка состояла изъ пѣхоты: центръ и правое крыло составляли двѣ русскія дивизіи, а лѣвое крыло — одна австрійская дивизія. Другой австрійской дивизіи, съ полкомъ кавалеріи,

назначенной въ резервъ, приказано было слѣдовать за центромъ и правымъ крыломъ. Впереди праваго фланга наступалъ авангардъ кн. Багратіона изъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 2 полковъ казаковъ. На флангахъ боеваго порядка шли австрійскіе драгуны, а на крайнихъ оконечностяхъ фланговъ — казаки. Пѣхотѣ приказано было строиться въ двѣ линіи въ каждой дивизіи, на 300 шаговъ дистанціи между линіями. Кавалерія также двигалась въ двухъ линіяхъ.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ, порядокъ построенія союзной арміи при Треббін былъ тотъ же, который принятъ былъ въ то время почти повсюду и соотвѣтствовалъ нашему уставу: по срединѣ расположилась пѣхота въ развернутомъ строѣ, по флангамъ — кавалерія. Но въ сущности подъ этою, повидимому, шаблонною формою скрывалась идея, дѣлавшая все построеніе чрезвычайно цѣлесообразнымъ и соотвѣтствующимъ данной обстановкѣ.

Важнѣйшую часть расположенія французовъ составлялъ ихъ лѣвый флангъ, такъ какъ отъ него отходилъ ихъ путь отступленія въ южную Италію; съ пораженіемъ этого фланга, вся армія Макдональда была бы прижата къ р. По и поставлена въ безвыходное положеніе. Сюда и предполагалъ Суворовъ направить главный ударъ; производство его

возложено было на нашъ правый флангъ, на которомъ, какъ мы сейчасъ видѣли, и должна была собраться главная масса союзныхъ войскъ, а именно: одна русская пѣхотная дивизія, одна австрійская дивизія, назначенная въ резервъ, авангардъ Багратиона и большая часть кавалеріи. Кромѣ того, войска праваго фланга выдвинуты были уступомъ впередъ относительно прочихъ войскъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы, угрожая правому флангу и центру французовъ, не дать имъ поддержать ихъ лѣвый флангъ. Однимъ словомъ, приняты были всѣ мѣры къ окончательному пораженію непріятеля, и если успѣхъ нашъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ можно было надѣяться при такомъ искусномъ образѣ дѣйствія, то вина въ этомъ всецѣло падаетъ на австрійскаго генерала Меласа, не исполнившаго точнаго приказанія Суворова.

Дѣйствія Суворовскихъ войскъ въ бою отличались необыкновенною смѣлостью и энергіей. Скорымъ и размашистымъ шагомъ шли наши развернутыя пѣхотныя линіи на непріятеля, не тратя много времени на пальбу. Подойдя на болѣе близкое разстояніе къ противнику, онѣ бросались на него въ штыки бѣгомъ. Въ то же время конница выскакивала впередъ и во весь опоръ неслась ему во флангъ и въ тылъ. Стремительно атакованный съ фронта,

тыла и фланговъ, непріятель рѣдко выдерживалъ подобный натискъ и обыкновенно, какъ мы видѣли изъ описанія кампаніи 1799 г., уступалъ намъ поле битвы.

Такъ армія наша и въ это, неблагопріятное для развитія военныхъ ея качествъ время, будучи предводима своимъ обожаемымъ, истинно народнымъ, героемъ-полководцемъ, умѣла разить врага, привыкшаго къ побѣдамъ надъ нашими западно-европейскими сосѣдями, на которыхъ мы взирали чуть ли не съ благоговѣніемъ, какъ на учителей своихъ въ военномъ дѣлѣ.

3. Воинская дисциплина.—Взысканія и награды.—Довольствіе войскъ.—Внутренній бытъ въ войскахъ.

Какъ мы видѣли выше, всѣ нововведенія, послѣдовавшія въ царствованіе императора Павла I, возбудили множество неудовольствій въ нашей арміи, особенно среди высшихъ начальствующихъ лицъ. Большинство ихъ неохотно подчинялось новымъ порядкамъ, а иные, какъ Суворовъ, и совсѣмъ не могли мириться съ ними.

Но и при полномъ желаніи исполнить волю Государя невозможно было въ короткій срокъ пересоздать русскую армію по прусскому образцу. Осо-

бенно трудно было нашимъ войскамъ, привыкшимъ къ постоянной походной жизни съ ея чисто-практическими боевыми требованіями, усвоить крайне сложную и запутанную механику новаго устава. Мелочныя требованія мирнаго времени, различныя красивыя и хитрыя эволюціи, тихій учебный шагъ и т. п.—совершенно противорѣчили тому духу, который выработался въ нихъ долговременною боевою школой. А между тѣмъ пылкій и нетерпѣливый Императоръ хотѣлъ немедленно довести свои войска до той степени выучки въ парадно-мирныхъ упражненіяхъ, которая такъ поразила и восхитила его въ прусской арміи. Малѣйшія ошибки на разводахъ приводили его въ сильнѣйшій гнѣвъ.

Приближенные Государя, въ особенности Аракчевъ, вмѣсто того, чтобы сдерживать этотъ пылъ, еще болѣе раздражали Государя, доказывая, что главная причина ошибокъ и отступленій отъ устава, дѣлаемыхъ начальниками, заключается не въ неумѣніи, а въ духѣ сопротивленія и строптивости, который необходимо сломить, во что бы то ни стало, самыми энергическими мѣрами.

И дѣйствительно, для достиженія точнаго выполненія новыхъ требованій и искорененія прежнихъ злоупотребленій, у насъ введена была самая строгая прусская дисциплина. Эта дисциплина счита-

лась и необходимымъ условіемъ для успѣшнаго образованія солдата по Фридриховскому образцу.

Самая незначительная ошибка, сдѣланная солдатомъ въ строю, всякое отступленіе отъ установленнаго внутренняго порядка, подвергали его нещадному наказанію шпицрутенами, фухтелями и прочими мѣрами истязаній, придуманными просвѣщенными учителями нашими — нѣмцами. Правда, и прежде, во времена Екатерины II, у насъ не особенно нѣжничали съ солдатами и сотни розогъ были ни почемъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда все это обставлено было извѣстными внѣшними приличіями и старшіе начальники никогда не снисходили до личнаго участія въ экзекуціяхъ надъ нижними чинами, предоставляя это дѣло ихъ непосредственнымъ начальникамъ. Теперь же, сплошь и рядомъ, генералы собственноручно расправлялись своими форменными палками съ солдатами. Особенно отличался въ этомъ отношеніи Аракчеевъ, который, состоя въ званіи командира Преображенскаго полка, лично поправлялъ стойку солдатъ и при этомъ билъ ихъ своею палкою, рвалъ у нихъ усы и т. п.

Впрочемъ, въ отношеніи наложенія взысканій, введена была весьма полезная мѣра, а именно установленно однообразіе дисциплинарныхъ постановленій для всей арміи, тогда какъ прежде каждый

высшій начальникъ имѣлъ свою систему взысканій. Наибольшею строгостью отличался Румянцевъ, наибольшую мягкостью—Потемкинъ.

Не церемонились въ описываемое нами время и съ офицерами. За самые незначительные проступки не только простые офицеры, но и генералы подвергались строжайшимъ взысканіямъ. Аресты уже ставили ни во что: на петербургскихъ гауптвахтахъ сиживало по нѣсколько генераловъ одновременно. Особенно же часты были увольненія отъ службы и притомъ часто за упущенія, далеко не заслуживавшія такой строгой кары. Такъ, приказомъ 15 октября 1799 г., уволенъ отъ службы генераль-лейтенантъ Ламсдорфъ: „за командированіе съ лошадьми строевыхъ чиновъ вмѣсто фурштатовъ“. 27-го іюня 1798 года отставленъ генераль-маіоръ Багговутъ за незнаніе службы и „за названіе юнкеровъ подпирaporщиками“ и т. п. Не входя въ дальнѣйшія подробности, упомянемъ лишь, что въ теченіе четырехлѣтняго царствованія императора Павла I уволено было отъ службы, помимо собственнаго желанія: 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2.261 офицеръ.

Но если у насъ въ это время ни почему были самыя строгія взысканія, то, съ другой стороны, и награды лились рѣкою. Чины, ордена, деревни сы-

пались какъ изъ рога изобилія. При коронаціи новаго Императора роздано было до 200.000 душъ крестьянъ. Особенно же щедро раздавались чины. Многія лица, какъ Аракчеевъ, Канныбахъ и другіе достигали высокихъ чиновъ въ поразительно короткое время. Замѣчательно въ этомъ отношеніи движеніе по службѣ камеръ-пажа Нелидова, который, 7 ноября 1796 года произведенъ былъ въ майоры, 9 ноября—въ подполковники, 1 января 1798 г.—въ полковники, а 21 января—въ генераль-адъютанты.

Наиболѣе щедро сыпались награды, разумѣется, на бывшихъ гатчинскихъ подчиненныхъ Государя. При вступленіи его на престолъ, кромѣ перевода въ гвардію, всѣ офицеры пожалованы были помѣстьями: штабъ-офицеры получили отъ 1.000 до 300 душъ каждый, капитаны—по 100, Кушелевъ—3.000, Аракчеевъ—2.000 и генераль-майорскій чинъ на 28 году отъ роду.

Несмотря на непомѣрную строгость взысканій, они не достигали своей цѣли—поддержанія твердой дисциплины въ войскахъ: благодаря ежедневному повторенію ихъ всѣ понемногу обтерпѣлись и попривыкли къ нимъ. Кромѣ того, насколько быстро налагались эти взысканія, настолько же быстро часто и отмѣнялись. 1-е февраля 1797 г. выключенъ былъ изъ службы Бѣлозерскаго полка майоръ Ли-

саневичъ „за ретираду“, а 4 февраля того же года снова принять на службу, такъ какъ „все то, что испортилъ, опять исправилъ и весьма хорошо поступилъ“. Интересный примѣръ колебанія фортуны представляетъ судьба капитана Преображенскаго полка Чиркова. 15 ноября 1796 г. офицеръ этотъ выключенъ былъ за просрочку, 19 ноября принять обратно, 27 произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ баталіона Его Величества; затѣмъ, 18 іюня, отданъ подъ команду младшему себя и 20 іюня, за дурное поведеніе предъ Е. И. В., выключенъ изъ службы со снятіемъ чиновъ. 30 іюня онъ снова возвращенъ былъ въ полкъ, а въ 1798 г. произведенъ въ генераль-майоры.

Для нижнихъ чиновъ учрежденъ въ царствованіе Павла I знакъ ленты Св. Анны, который жаловался какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ, прослужившимъ безпорочно 20 лѣтъ. Награжденные этимъ знакомъ отличія нижніе чины избавлялись отъ тѣлеснаго наказанія.

На ряду со введенными при новомъ Императорѣ строгостями замѣтно также стремленіе къ улучшенію быта военнослужащихъ. Въ 1798 году изданы новые штаты, на основаніи которыхъ увеличено содержаніе офицеровъ. Полковнику прибавлено 111 рублей въ годъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ окладомъ

составило всего 900 руб.; подполковнику прибавлено 117, всего 600; майору 36, всего 460; капитану и штабсъ-капитану 46, всего 340; поручику 46, всего 245, и, наконецъ, подпоручику и прапорщику 28 руб., или всего 200 рублей въ годъ; въ приведенныхъ окладахъ заключалось не только собственно жалованье, но и денщицье довольствіе и раціоны.

Еще въ 1797 году пожаловано было во всей конницѣ всѣмъ оберъ-офицерамъ, отъ ротмистра до корнета, по одной лошади изъ ремонта безденежно на шесть лѣтъ. Желаящимъ же вмѣсто лошади получить деньгами разрѣшено выдавать ремонтную сумму на руки. Въ томъ же году приказано выдать всѣмъ унтеръ-офицерамъ изъ гвардіи, произведеннымъ въ прапорщики и корнеты, пособіе на первоначальное обмундированіе въ размѣрѣ 50 рублей на каждаго.

Размѣры довольствія нижнихъ чиновъ остались въ общемъ безъ измѣненія. Но, благодаря болѣе строгому контролю по всѣмъ отраслямъ военного управленія, все положенное отъ казны доходило болѣе исправно до солдата, чѣмъ въ прежнее время, и командиры уже не въ такой мѣрѣ наживались въ ущербъ солдатскому желудку.

Относительно порядка снабженія войскъ въ мир-

ное время провіантомъ отмѣненъ былъ прежній, обременительный для обывателей, способъ поставки хлѣба натурою. Вообще же продовольствіе арміи въ странѣ преимущественно земледѣльческой, какъ Россія, не могло встрѣтить никакихъ затрудненій. Но для обмундированія войскъ пришлось, несмотря на существованіе двухъ казенныхъ суконныхъ фабрикъ и обязательныя поставки частныхъ мануфактурныхъ заведеній, принять особыя мѣры. Такъ наприм. въ 1797 г. запрещенъ былъ вывозъ за границу суконъ, прежде чѣмъ не была обмундирована вся армія.

Большія затрудненія представляло снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ въ военное время, по причинѣ неимѣнія въ нашей арміи интендантства. Это обстоятельство ставило насъ въ большую зависимость отъ нашихъ союзниковъ, бравшихъ на себя всѣ хозяйственныя заботы и дурно исполнявшихъ свои обязанности. Изъ очерка войны 1799 года мы видѣли, какимъ образомъ Суворовъ, послѣ сраженія при Нови, вслѣдствіе несправности австрійскаго комиссаріата, лишенъ былъ возможности привести въ исполненіе свой планъ окончательнаго уничтоженія французской арміи, отступившей въ Ривіеру. Еще болѣе вредно отозвалась несправность австрійцевъ передъ началомъ швейцарскаго

похода, когда Суворовъ, за неимѣніемъ муловъ, вынужденъ былъ потерять 5 дней въ дорогѣ и въ концѣ концовъ не могъ успѣть своевременно на выручку Римскаго-Корсакова, покинутого эрцгерцогомъ Карломъ въ Швейцаріи.

Стремленіе австрійцевъ уклониться отъ принятыхъ на себя обязательствъ обнаружилось еще съ самаго начала войны. По прибытіи корпуса Розенберга къ Бресту оказалось, что союзники наши заготовили хлѣба для нашихъ войскъ по расчету всего 2 фун. въ день на человѣка. Несмотря на возраженіе Розенберга, что русскій солдатъ привыкъ уже и въ мирное время получать по 3 фун. хлѣба въ день и, слѣдовательно, въ походѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ довольствоваться двумя фунтами, австрійцы не хотѣли исполнить его требованій. Шесть недѣль прошло въ перепискѣ и переговорахъ по этому поводу и всё это время войска наши, совершенно готовые къ походу, стояли на границѣ. Наконецъ австрійцы уступили и русскій корпусъ выступилъ въ походъ.

Не большею исправностью отличались и англичане. Въ Голландіи войска наши, прибывшія моремъ, безъ обозовъ, страшно терпѣли отъ холода и голода. Но если неудовлетворительное состояніе интендантской части въ этомъ случаѣ можно еще

объяснить отчасти затруднительными обстоятельствами военного времени вообще, то непрослительно было отношеніе къ намъ союзниковъ нашихъ, когда, по окончаніи войны, русскія войска перевезены были въ Англію и здѣсь, по словамъ посла нашего графа Воронцова, „находились въ сущей нагости; уже гораздо за сроки носили изветшалую совѣмъ одежду, а иныя уже болѣе года должны были получить оную“. И это происходило въ странѣ, знаменитой громаднымъ развитіемъ своей мануфактурной промышленности и затруднявшейся сбытомъ произведеній своихъ безчисленныхъ фабрикъ.

Посмотримъ теперь, какъ отразился переходъ отъ привольной жизни временъ Екатерины II-й къ строгимъ порядкамъ Павла I-го на внутреннемъ бытѣ войскъ. Поворотъ былъ слишкомъ крутъ для того, чтобы правильно ввести жизнь нашей арміи въ новую колею. Вслѣдствіе страха передъ чрезмѣрно строгими наказаніями, случалось часто, что требованія начальствующихъ лицъ исполнялись только по внѣшности, для отвода глазъ и избѣжанія немилосердной кары, а сущность дѣла оставалась безъ измѣненія.

До чего доходили ухищренія показать товаръ лицомъ, показываетъ слѣдующій случай. Одинъ кавалерійскій полкъ, проходившій черезъ Ригу, долженъ

былъ представиться инспектору. Но такъ какъ въ полку не успѣли заготовить новыхъ высокихъ сапогъ на всѣхъ людей, то новые сапоги одѣты были только на правыя ноги солдатъ, а лѣвыя остались въ старыхъ. Этою уловкою дѣйствительно удалось обмануть инспектора, видѣвшаго людей, при прохожденіи, только съ правой стороны. Понятно, какъ вредно должны были подобныя примѣры вліять на воинскую дисциплину, на довѣріе и уваженіе младшихъ къ старшимъ, дозволявшимъ себѣ такія проделки изъ личнаго страха передъ отвѣтственностью.

Тяжело отзывались новые порядки на войскахъ не только строгостью взысканій, но и стремленіемъ регламентировать самыя мелочныя подробности ихъ внутренней жизни. Насколько мелочны были эти вмѣшательства даже въ частную жизнь военнослужащихъ, можно привести, какъ примѣръ, что уставомъ предписывалось офицерамъ имѣть зимою сюртуки подбитые байкою, а лѣтомъ—стамедомъ, „но не имѣть для сего двухъ сюртуковъ“. Существовало также правило объ обѣденныхъ столахъ генералитета во время полевыхъ кампаній. Правиломъ этимъ опредѣлялось число блюдъ въ обѣдѣ фельдмаршаловъ и генераловъ; ужинать же запрещено было подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья.

Солдатамъ, привыкшимъ къ привольной походной

жизни, на бивакахъ подѣ открытымъ небомъ или на широкихъ квартирахъ у обывателей, пришлось запереться безвыходно въ душныхъ казармахъ, о которыхъ Суворовъ говоритъ, что „карейныя казармы, гдѣ ночью запирались будутъ—тюрьма“. Всякая отлучка изъ казармъ воспрещалась подѣ страхомъ строжайшаго наказанія.

Все свободное отъ ученій время обязательно посвящалось чисткѣ оружія и аммуниціи, пудренью волосъ, плетенію косъ и буклей и т. п. Въ Петербургѣ Аракчеевъ, служившій одно время въ званіи коменданта города, постоянно посѣщаль казармы, причеиъ требоваль такой изысканной чистоты въ содержаніи ихъ, что нижніе чины, утомленные днемъ продолжительными ученьями, часто должны были мыть полы ночью, двери, стѣны и окна, чистить улицы, усыпать ходы пескомъ и т. д. Старшіе, допустившіе какую-либо нечистоту въ покояхъ, въ которыхъ жили, обыкновенно наказывались сотней палочныхъ ударовъ.

При такомъ порядкѣ жизни солдата, разумѣется, не могло быть и рѣчи о какихъ-либо развлеченіяхъ или развитіи духовно-нравственной стороны чело-вѣка. Да такого развитія и не требовалось для достиженія идеала—уподобленія нашего солдата прусскому.

Страхъ передъ крутыми мѣрами и непрочность служебнаго положенія повели къ сильному развитію среди нашей арміи величайшихъ золъ: доносовъ и интригъ. Съ особымъ удовольствіемъ принимались доносы Аракчеевымъ. Между прочимъ, всѣ прїѣзжавшіе въ Петербургъ офицеры должны были являться къ нему какъ коменданту и подвергались у него обстоятельнымъ распросамъ; при этомъ ласковымъ пріемомъ пользовались только тѣ, отъ которыхъ нужно было что-нибудь вывѣдать. Получивъ донесеніе о самомъ даже незначительномъ упущеніи, Аракчеевъ немедленно докладывалъ о немъ Государю, послѣдствіемъ чего были строжайшія подтвержденія и напоминанія въ Высочайшихъ приказахъ, выговоры, исключенія изъ службы и т. п.

Слишкомъ частое повтореніе чрезмѣрно строгихъ взысканій и частая отмѣна ихъ, какъ мы говорили раньше, привели къ тому, что всѣ мало-помалу стали привыкать къ нимъ и перестали бояться. Очнувшись отъ перваго впечатлѣнія страха, многіе принялись жить еще привольнѣе и разгульнѣе, чѣмъ прежде. Во всякомъ случаѣ всѣ новыя мѣры, несмотря на ихъ строгость, едва ли послужили къ повышенію нравственнаго уровня въ рядахъ арміи.

Въ Высочайшихъ приказахъ того времени силовъ и рядомъ говорится о замѣченныхъ среди офицеровъ:

лѣности, пьянствѣ, незнаніи службы и т. п. Такъ, наприм., 20 сентября 1797 г. исключенъ изъ службы полоцкій комендантъ, князь Хилковъ, „по представленію инспектора, за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу“.

Среди офицеровъ явилась даже какая-то склонность щеголять незнаніемъ службы, нарушеніемъ порядка ея и т. п. Не помогали тутъ и самыя строжайшія угрозы, такъ какъ всѣ были убѣждены, что гнѣвъ Государя непродолжителенъ. 25 сентября, 1799 г. объявлено было о сдѣланномъ Государемъ замѣчаніи, что господа офицеры часто держатъ себя весьма неблагопрістойно, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ необходимо соблюдать величайшую благопрістойность, „и до такого невѣжества дошли, что и въ дворцѣ, въ караульномъ домѣ, сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ“. Несмотря на угрозу, что въ случаѣ повторенія подобнаго невѣжества виновные „будутъ написаны въ Сибирь, въ гарнизонные полки“, случаи эти не переставали повторяться.

Подведемъ теперъ, въ краткихъ словахъ, итоги того состоянія, въ которомъ находилась наша армія къ концу царствованія Павла I. Посмотримъ, къ какому результату привела трехлѣтняя кипучая дѣятельность гатчинскихъ инструкторовъ, стремившихся всѣми силами искоренить порядки временъ

Екатерины II и ввести новый, лучший, по ихъ мнѣнію, порядокъ вещей.

Какъ мы только-что видѣли, дисциплина въ войскахъ не стала нисколько тверже прежняго, несмотря на самыя строгія мѣры къ ея поддержанію. И вообще, что касается воинскаго духа, главнаго двигателя каждой арміи на войнѣ, то въ этомъ отношеніи мы едва ли пошли впередъ, а скорѣе назадъ. Да иначе и быть не могло.

Лучшіе дѣятели предыдущей блестящей эпохи сошли со сцены. На смѣну имъ явились гатчинскіе офицеры, отличавшіеся только подвигами на парадахъ и ученьяхъ мирнаго времени и не любившіе войны. Очевидно, что, ставъ руководителями военнаго дѣла у насъ, они не могли дать нашей арміи того, чѣмъ не обладали сами; не могли они вселить въ нее того мощнаго духа, которымъ отличались „орлы Екатерины“.

По счастью, духъ этотъ настолько прочно укоренился въ душѣ русскаго солдата, что никакая ломка на нѣмецкій ладъ не могла вывести его. Стоило только „стопобѣдному“ Суворову стать во главѣ русскихъ войскъ, чтобы они снова воспрянули душою и удивили міръ подвигами, достойными Рымника, Измапла и Праги.

Но если въ арміи нашей сохранились лучшія

качества, отличавшія ее при Екатеринѣ II, то, съ другой стороны, не во многомъ устранены были и прежніе недостатки. Особенно страдало у насъ устройство матеріальной части, что и обнаружилось въ кампанію 1799 года.

Лучшимъ родомъ оружія въ это время была пѣхота. Стойкость ея въ бою достойна удивленія. Несмотря на тяжесть и неудобство новаго снаряженія и обмундированія, русскій пѣхотинецъ поражалъ своею способностью совершать быстрые марши при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Въ кавалеріи лошади содержались дурно и регулярные кавалеристы наши ѣздили плохо. Лучшею конницею были казаки. И дѣйствительно, въ кампанію 1799 г. они принесли громадную пользу.

Артиллерія была чрезвычайно тяжела и имѣла дурную упряжь. Она совершенно неспособна была дѣйствовать въ странахъ гористыхъ или вообще на пересѣченной мѣстности. Вслѣдствіе этого дѣятельность ея въ 1799 году совершенно незамѣтна.

Обозы также отличались своею тяжестью и, вслѣдствіе многочисленности ихъ, обременяли армію. Если же войска наши выступали въ походъ безъ обозовъ, то дѣло выходило еще хуже: солдаты терпѣли нужду въ самомъ необходимомъ, такъ какъ надежды на союзниковъ нашихъ, бравшихъ на

себя всё хозяйственныя заботы, часто не оправдывались.

Наконецъ, военныя способности и подготовка генераловъ новой школы заставляли желать лучшаго. Даже на мирныхъ ученьяхъ они терялись настолько, что стрѣляли по своимъ, какъ это случилось на маневрахъ войскъ финляндской инспекціи 9-го августа 1800 года. Чего же можно было ожидать отъ нихъ въ бою!

Лучшею оцѣнкой ихъ качествъ могутъ служить слова Высочайшаго приказа, отданнаго 10 августа 1800 г., касающіяся генераловъ той же финляндской инспекціи: „Его Императорское Величество даетъ на замѣчаніе генераламъ финляндской инспекціи,—сказано въ этомъ приказѣ,—что они видятъ сами, сколь далеко они отъ того даже, чтобъ быть имъ генералами посредственными, и что пока будутъ они таковы, вездѣ, конечно, и всѣми будутъ биты“.

4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I.

Со смертью Павла I рушилась и введенная имъ прусская система устройства русскихъ войскъ. Армія наша вышла опять на болѣе свойственную ей дорогу, и вскорѣ всё мѣропріятія, проведенныя въ ней въ періодъ съ 1796 по 1801 г., перешли въ

область преданій, не оставивъ по себѣ почти никакого слѣда.

Съ первыхъ же лѣтъ царствованія Александра Павловича приняты были у насъ многія важныя мѣры по военной части, имѣвшія цѣлью, главнымъ образомъ, увеличить боевую силу нашей арміи и подготовить ее къ предстоявшей въ недалекомъ будущемъ борьбѣ на жизнь и смерть со всѣми почти народами западной Европы.

Къ концу царствованія Павла I, въ началѣ 1801 года, численность русской арміи простиралась до 370.000 чел. Въ послѣдующіе годы, въ виду общаго крайне тревожнаго политическаго состоянія Европы, у насъ приняты были мѣры для усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлью сформировано вновь 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 5 баталіоновъ и 2 полка артиллеріи. Всего въ нашей арміи, въ 1805 году, считалось до 430.000 чел.

Особенно же усиленная дѣятельность по увеличенію численности арміи замѣтна у насъ въ 1811 и въ началѣ 1812 года, когда столкновение съ Франціей сдѣлалось, очевидно, неизбежно. Но объ этихъ мѣрахъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1801 по 1805 г., произведено было четыре рекрутскихъ набора, давшихъ до 150.000 чел. новобранцевъ. Часть этихъ

людей обращена была на сформированіе новыхъ частей войскъ, часть же—на пополненіе убыли, понесенной нашею арміей въ кампаніи 1805, 1806—1807 годовъ.

Въ то же время издано было наставленіе для приѣма рекрутъ. Особое вниманіе повелѣно обращать на здоровье и крѣпкое сложеніе повобранцевъ, давая этимъ качествамъ предпочтеніе передъ высокимъ ростомъ принимаемыхъ на службу людей. Приняты были также мѣры для воспрепятствованія уклоненіямъ отъ службы.

Въ отношеніи комплектованія арміи офицерами принята слѣдующая мѣра. Въ Петербургѣ и Москвѣ и въ 8 губернскихъ городахъ положено открыть особыя военныя училища. Общее число воспитанниковъ во всѣхъ 10 училищахъ опредѣлено въ 3.000.

Предметы занятій воспитанниковъ раздѣлялись на учебныя и строевыя. Только послѣдніе проходились собственно въ военныхъ училищахъ. Учебныя же предметы преподавались въ училищахъ, учрежденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія по примѣру уѣздныхъ и губернскихъ гимназій. Получивъ въ этихъ заведеніяхъ общее образованіе, воспитанники поступали въ кадетскіе корпуса, гдѣ заканчивали общее образованіе и проходили курсъ

военныхъ наукъ, какъ-то: фортификаціи, стратегіи, тактики и проч. Затѣмъ уже, по окончаніи курса въ корпусахъ, молодые люди выпускались на службу прапорщиками, подпоручиками и поручиками.

Для устройства и главнаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями учрежденъ былъ особый непремѣнный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича.

Сверхъ упомянутаго выше увеличенія численности арміи, положено было увеличить еще оборону государства учрежденіемъ земскаго ополченія. Мысль объ этомъ учрежденіи возникла вслѣдствіе быстрыхъ успѣховъ Наполеона I въ его войнахъ противъ Австріи и Пруссіи. Послѣ пораженія арміи этихъ государствъ французы не встрѣчали уже болѣе никакого сопротивленія и въ короткое время захватывали большую часть территоріи своихъ противниковъ.

Манифестъ объ учрежденіи земскаго ополченія объявленъ былъ 30 ноября 1806 года. Въ манифестѣ этомъ указывается сперва на примѣръ Австріи и Пруссіи, въ которыхъ „нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій“ привело къ тому, что послѣ потери нѣсколькихъ сраженій государства эти лишены были возможности продолжать дальнѣйшую оборону и „непріятель, не встрѣчая

преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насиліями распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпуса войскъ и ниспровергъ цѣлую монархію“.

Далѣе говорится, что, въ виду обширнаго пространства, на которомъ надлежитъ дѣйствовать русскимъ арміямъ, и трудности защищать все громадное протяженіе границъ Имперіи, является необходимость составить „повсемѣстныя временныя ополченія или милиціи, готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ и могущія представить непріятелю на каждомъ шагѣ непреоборимыя силы въ вѣрныхъ сыпахъ отечества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ“.

Дѣйствіе манифеста 30 ноября распространено было на 31 губернію. Общее число ратниковъ во всей Имперіи превышало 600.000 чел. Большая часть состояла изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые выставлялись каждымъ владѣльцемъ въ зависимости отъ величины его имѣнія. Каждый помѣщикъ долженъ былъ выставить своихъ людей одѣтыми и вооруженными, выдать имъ единовременно по 3 руб. денегъ и сверхъ того заготовить провіанта на 3 мѣсяца.

Сначала каждый ратникъ носилъ свою обыкно-

венную одежду, но вскорѣ установлена была нѣкоторая форма обмундированія съ цѣлью приведенія внѣшняго вида людей къ большему однообразію и „для отвращенія роскоши въ одѣяніи“.

Собственное вооруженіе милиціонеровъ состояло преимущественно изъ пикъ и косъ; немногіе имѣли ружья. Отъ казны отпускались только такіе предметы, которыхъ нельзя было достать въ губерніяхъ, какъ-то: порохъ, пушки, ядра и проч.

Поступившіе въ составъ ополченія люди продолжали жить у себя дома, на собственномъ продовольствіи. Они попрежнему оставались въ вѣдѣніи своихъ помѣщиковъ и должны были выполнять всѣ крестьянскія повинности. Для обученія военному дѣлу ихъ собирали по два раза въ недѣлю.

Милиціонныя войска раздѣлялись на тысячи, пяти-сотни, сотни или роты и взводы. Ополченія нѣсколькихъ губерній составляли корпусъ подъ названіемъ областного ополченія. Губернскими ополченіями командовали лица по выбору мѣстнаго дворянства; для начальствованія областными ополченіями назначались главнокомандующіе по Высочайшему повелѣнію.

Первый призывъ милиціонеровъ на дѣйствительную службу произведенъ былъ весной 1807 г. Въ 18 губерніяхъ сформировано было по одному стрѣл-

ковому баталіону, по 600 чел. каждый; всего, слѣдовательно, призвано было 10.800 чел.

Въ томъ же году около $\frac{2}{3}$ ратниковъ распущено было по домамъ, а остальные, въ числѣ 250.000 чел., составили резервъ для дѣйствующихъ войскъ.

Въ связи съ общимъ преобразованіемъ центральныхъ органовъ управленія государствомъ въ 1802 году, бывшая военная коллегія замѣнена была учрежденнымъ вновь военнымъ министерствомъ. Коллегіи, учрежденныя при Петрѣ Великомъ, какъ извѣстно, не устранили въ полной мѣрѣ всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ приказами до-Петровской эпохи. Главный недостатокъ ихъ заключался въ медленности теченія дѣлъ, вызываемой многосложными обрядами, которые связаны были съ ихъ рѣшеніемъ и исполненіемъ.

Первымъ военнымъ министромъ у насъ былъ генералъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ; въ 1808 году на его мѣсто назначенъ, знакомый уже намъ, А. А. Аракчеевъ.

Въ отношеніи ближайшаго управленія и организаціи войскъ также произошли значительныя перемѣны. Въ 1806 году 11 изъ прежнихъ инспекцій преобразовано въ дивизіи, сплюю каждая около 13.000 челов. Въ концѣ слѣдующаго года число дивизій доведено было до 22.

Въ то же время измѣнена была организація артил-

леріи. Всѣ артиллерійскія роты соединены были, вмѣсто прежнихъ баталіоновъ и полковъ, въ бригады. Всего сформировано было въ теченіе 1806 г. 24 бригады. Артиллерійскія бригады приданы были къ пѣхотнымъ дивизіямъ, чѣмъ установлена болѣе тѣсная связь между этими двумя родами оружія.

Въ 1807 г. прежняя полковая артиллерія, приносившая мало пользы и только стѣснявшая войска, отдѣлена была отъ полковъ.

Вообще, за время состоянія Аракчеева въ должности военнаго министра, въ артиллеріи нашей, обратившей на себя особое его вниманіе, введено было много различныхъ улучшеній. Сверхъ только-что перечисленныхъ перемѣнъ въ организаціи послѣдовало значительное улучшеніе матеріальной части. Введена болѣе совершенная конструкція орудій, облегчены полевые лафеты и т. д. Насколько хорошо устроена была у насъ въ это время вся система устройства артиллеріи, видно изъ того обстоятельства, что система эта просуществовала безъ важныхъ измѣненій въ теченіе 40 лѣтъ.

Съ перваго же года царствованія Александра I наша армія стала мѣнять и виѣшній видъ, приданный ей при Павлѣ Петровичѣ. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго Императора было распоряженіе обрѣзать у воинскихъ чиновъ буйки.

Въ томъ же году отмѣнено именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ и впредь повелѣно именовать ихъ прежними названіями, съ которыми войска наши свыклись въ теченіе цѣлаго столѣтія и съ которыми имъ такъ трудно было разставаться.

Относительно обученія войскъ повелѣно сводить всѣ три рода оружія: пѣхоту, кавалерію и артиллерію—для совокупнаго обученія. Распоряженіе это сдѣлано было на основаніи опыта войнъ 1805 и 1806—7 годовъ, во время которыхъ замѣчено было, что различные роды оружія недостаточно знакомы со своими обязанностями по отношенію другъ къ другу. Еще раньше обращено было вниманіе на стрѣлковое дѣло въ войскахъ и приказано обучать всѣхъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль.

Относительно довольствія войскъ сдѣланъ новый шагъ къ улучшенію быта воинскихъ чиновъ; увеличено содержаніе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Такъ—полковникамъ положено ежегодно жалованья отъ 1.040 до 1.250 рублей, смотря по роду оружія, вмѣсто прежнихъ 900, капитанамъ и штабсъ-капитанамъ отъ 400 до 595, подпоручикамъ, прапорщикамъ и корнетамъ отъ 236 до 325 руб. Въ такой же поряжъ увеличено содержаніе и прочихъ офицерскихъ чиновъ. Жалованье унтеръ-офицерамъ опредѣлено отъ 14 до 24 руб. и рядовымъ отъ 9 руб. 50 коп. до 12 рублей.

Во избѣжаніе злоупотребленій, допускаемыхъ начальниками частей по доволѣствію вѣрренныхъ имъ войскъ, воспрещено полковымъ и баталіоннымъ командирамъ входить въ подряды по снабженію подвѣдомственныхъ имъ частей провіантомъ и фуражомъ.

Замѣчательна также мѣра, принятая по отношенію къ лучшему охраненію здоровья воинскихъ чиновъ. До 1805 года медицинская часть находилась въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, что представляло значительныя неудобства для войскъ. Сверхъ того, медицинскій персоналъ, вслѣдствіе ограниченнаго матеріальнаго обезпеченія и незавиднаго служебнаго положенія вообще, не отличался хорошимъ составомъ.

Въ 1805 г. утверждено было новое „Положеніе“, въ силу котораго управленіе медицинскою частью въ арміи объединено въ рукахъ одного лица и медики подчинены начальникамъ частей. вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено число ихъ, увеличено содержаніе состоящихъ на службѣ и дарованы имъ различныя права и преимущества. Это послѣднее обстоятельство въ значительной мѣрѣ повліяло на улучшеніе личнаго состава военныхъ медиковъ.

Для ознакомленія съ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, подобно тому, какъ это было при Павлѣ I, посылались особые инспектора.

Лица эти назначались изъ числа генераловъ, лично извѣстныхъ Государю и заслужившихъ его особое довѣріе. Въ числѣ этихъ довѣренныхъ лицъ находился и Аракчеевъ.

Чтобы показать, въ какой мѣрѣ не устранены были еще въ частяхъ войскъ злоупотребленія предыдущихъ эпохъ, несмотря на строжайшія мѣры къ ихъ искорененію, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Въ 1802 г., во время поѣздки Аракчеева на югъ для инспектированія войскъ, къ нему явился шефъ одного изъ артиллерійскихъ полковъ, только-что назначенный на эту должность. Донося о приѣмѣ ввѣренной ему части, онъ описалъ, въ какомъ порядкѣ передалъ ему полкъ его предшественникъ. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, значилось, что артиллерійскій лазаретъ „оказался въ такомъ дурномъ положеніи, что всѣ больные были одѣты, какъ исторія намъ сказываетъ объ одѣяніи Адама въ рай“.

Этимъ мы закончимъ краткій очеркъ состоянія русской арміи въ первые годы царствованія Александра I. Болѣе же полное изложеніе положенія военнаго дѣла у насъ въ первой четверти текущаго столѣтія принадлежитъ послѣдующему выпуску.

В. И. М—въ.

ПЕРЕЧЕНЬ

источникамъ, послужившимъ для составленія настоящаго очерка:

Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей. — *Д. Милотина.*

Генералиссимусъ князь Суворовъ. — *А. Петрушевскаго.*

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. — *Д. Кобеко.*

Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, изд. подъ редакціей ген.-лейтенанта *Леера.*

Исторія царствованія Александра I. — *Богдановича.*

Описаніе Турецкой войны съ 1806—1812 года. — *Михайловскаго-Данилевскаго.*

Описаніе Финляндской войны 1808—1809 гг. — *Его же.*

Преобразователи русскаго войска въ царствованіе императора Павла Петровича. — *Лебедева,* въ „Русск. Стар.“ т. XVIII.

Свѣдѣнія о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ. — *В. Ратца,* „Воен. Сборн.“ 1864 года.

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности. — *Журавлевскаго,* въ „Воен. Сборн.“ 1859 года.

Различныя мелкія статьи въ „Воен. Сборн.“, „Русск. Стар.“, „Русск. Арх.“ и проч.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Глава I.	
Война 1799 года.—Итальянскій походъ Суворова	3
Глава II.	
Война 1799 г.—Швейцарскій походъ Суворова.	25
Глава III.	
Война съ Франціей въ 1805 году	54
Глава IV.	
Война съ Франціей въ 1806—1809 г.—Краткій очеркъ Финляндской войны 1808—1809 г. и Турецкой войны 1806—12 гг.	72
Глава V.	
Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи въ цар-	

II

ствование Павла I и въ началѣ царствованія Александра I:

1. Взглядъ Павла I на русскую армію. — Гатчинскія войска. — Составъ и числительная сила русской арміи при Павлѣ I. — Управление войсками; борьба съ злоупотребленіями 96
2. Обмундированіе и вооруженіе. — Введеніе прусскаго устава. — Образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ бою. — Характеристика дѣйствій. — Суворовъ въ 1799 году. 114
3. Военская дисциплина. — Взысканія и награды. — Довольствіе войскъ. — Внутренній бытъ въ войскахъ 135
4. Русская армія въ первые годы царствованія Александра I 151

Склады изданія:

Въ Москвѣ—главный домъ Высочайше утвержденнаго Товарищества печатнаго дѣла и торговли И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская ул.;

при книжномъ магазинѣ Тихоміровой.

Въ С.-Петербургѣ: у В. А. Березовскаго--Колокольная, собственный домъ № 14—

и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и провинцій.

ЦѢНА 60 КОП.

Для войскъ, военныхъ и гражданскихъ
учебныхъ заведеній

50 коп.

За пересылку книги прилагаются двѣ семикопѣчныя марки, а при выпискѣ болѣе 10 книгъ—пересылка за счетъ издателя.